

IQTISODIYOT: TAHLILLAR VA PROGNOZLAR

ЭКОНОМИКА:
АНАЛИЗЫ И ПРОГНОЗЫ

ECONOMY:
ANALYSIS AND FORECASTS

IQTISODIYOT: TAHLILLAR VA PROGNOZLAR

**ЭКОНОМИКА:
АНАЛИЗЫ И ПРОГНОЗЫ**

**ECONOMY:
ANALYSIS AND FORECASTS**

№3, декабрь 2019

ТАХРИР ҲАЙЪАТИ:

- Б. Хўжаев** – Иқтисодиёт ва саноат вазири, тахрир ҳайъати раиси
О. Рустамов – Иқтисодиёт ва саноат вазирининг биринчи ўринбосари, тахрир ҳайъати раиси ўринбосари
Т. Ахмедов – Прогнозлаштириш ва макроиқтисодий тадқиқотлар институти директори ўринбосари, тахрир ҳайъати раиси ўринбосари
О. Олимжонов – Прогнозлаштириш ва макроиқтисодий тадқиқотлар институти Лойиҳа раҳбари
Д. Муинов – Прогнозлаштириш ва макроиқтисодий тадқиқотлар институти Лойиҳа раҳбари
А. Худайназаров – Прогнозлаштириш ва макроиқтисодий тадқиқотлар институти Лойиҳа раҳбари
Н. Ибрагимова – Прогнозлаштириш ва макроиқтисодий тадқиқотлар институти Лойиҳа раҳбари
И. Маматқулов – Иқтисодиёт ва саноат вазирлиги Департамент бошлиғи ўринбосари
Ё. Файзуллаев – Иқтисодиёт ва саноат вазирлиги бошқарма бошлиғи
А. Халиллаев – “Иқтисодиёт: таҳлиллар ва прогнозлар” журнали тахририяти” ДУК директори – бош муҳаррири

ТАХРИРИЯТ:

- Бош муҳаррир – **А. Халиллаев**
Масъул муҳаррир – **Б. Рустамов**
Техник муҳаррир – **И. Саидов**
Компьютер графикаси дизайнери – **Ф. Маҳкамов**
Нашр учун масъул – **Н. Примов**

Олий аттестация комиссияси журнални докторлик диссертацияларининг асосий илмий натижаларини чоп этиш тавсия этилган илмий нашрлар рўйхатига киритган

Тахририят манзили:

100000, Тошкент ш., Мовароуннаҳр кўчаси, 1. Тел.: (+998 71) 237-26-32. E-mail: info@ifmr.uz

Тарқатиш бўлими телефони: (+998 71) 237-26-32.

Журнал Ўзбекистон Республикаси Президенти Администрацияси ҳузуридаги Ахборот ва оммавий коммуникациялар агентлигида 2019 йил 17 октябрда 1043-сонли гувоҳнома бўйича рўйхатга олинган

ISSN 2181-0567. Формат 84/60, 1/8, 17 б.т. Адади 300 нусха. Чоп этишга 27.01.20 йилда рухсат этилди.

Офсет усулда босилди. ____-сонли буюртма. МЧЖ «Kolograk» босмахонасида чоп этилди.

Тошкент ш., Янги шаҳар кўчаси, 1А.

Журналнинг «Matbuot tarqatuvchi» АК обуна каталогидаги индекси – 1360

Журнал ойда бир марта чиқади. Баҳоси келишилган нарҳда.

«Iqtisodiyot: tahlillar va prognozlar» журналдан кўчириб босиш фақат тахририятнинг ёзма розилиги билан амалга оширилади. Тахририят фикри муаллифлар фикрига мос келмаслиги мумкин. Мақоладаги далилларнинг ҳаққонийлигига муаллифлар шахсан масъул.

Тақдим қилинган мақолалар рецензия қилинмайди ва муаллифга қайтарилмайди.

**Сергей ЧЕПЕЛЬ,
Н.САДРИДДИНОВ**

Итоги 2019 года в сложившихся
макроэкономических трендах:
достигнутые результаты и
сохраняющиеся проблемы

- 4 -**Музафар КАРИМОВ**

Инвестиционная привлекательность
свободных экномических зон в
Узбекистане

- 14 -**Рахсона
НАБИБУЛЛАЕВА,**

Анализ демографической
ситуации в Узбекистане

- 41 -**Сергей ЧЕПЕЛЬ,
Жанна ФАТТАХОВА**

Повышение эффективности
государственных предприятий:
тренды, закономерности и
рекомендации

- 23 -**Раҳимжон ҚОДИРОВ**

Аҳоли ва меҳнат ресурслари
башорати – ижтимоий-иқтисодий
ривожланишни режалаштириш
стратегияси пойдеворидир
(Фарғона минтақаси мисолида)

- 47 -**Бахтияр ҚАЛМУРАТОВ**

Қорақалпоғистон Республикасида
инновацион салоҳиятни
бошқаришнинг ташкилий-иқтисодий
механизмларидан фойдаланиш
йўналишлари

- 59 -**Дилфуза ВАХАБОВА**

Тенденции развития системы высшего
образования в условиях перехода к
инновационной экономике

- 31 -**Умида ПАЗИЛОВА**

Аҳолининг демографик қариши ва
Ўзбекистон аҳолисининг демографик
босим коэффициентлари

- 54 -**Отабек АЗИМОВ**

Эффективное использование
туристического потенциала Бухарской
области в двух объектах

- 64 -**Джахонгир МУИНОВ,
Зульфия КОСТЮЧЕНКО**

Ожидаемые итоги, системные
проблемы и перспективы
краткосрочного тренда развития
промышленности Узбекистана
в условиях обеспечения
сбалансированности товарных рынков

- 70 -

Н.М. ИБРАГИМОВА

Стратегические задачи обеспечения социального благополучия населения в среднесрочной перспективе

- 76 -

Акмал АКРАМОВ

Вопросы развития свободных экономических зон в Узбекистане: теория, модели и сценарий развития

- 96 -

I.A.MAMATKULOV

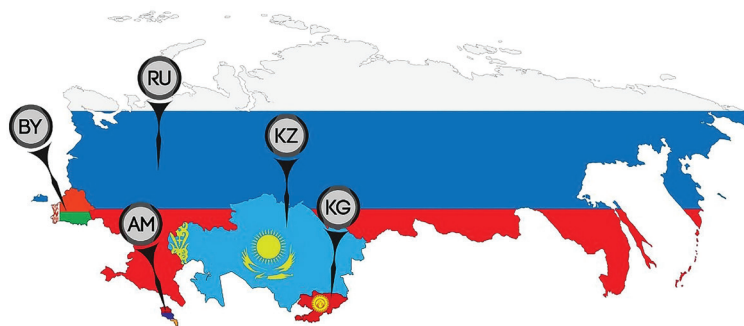
Economic growth effects of FDI in developing and transition economies: The importance of threshold level of absorptive capacity of the country

- 112 -

**Дилдора ИБРАГИМОВА,
Алексей КИМ**

Достижения и проблемы устойчивого развития транспортной системы Узбекистана

- 84 -

Альбина СИБИРСКАЯ

Тенденции и перспективы экономической интеграции стран ЕАЭС в вопросах валюты взаиморасчетов

- 122 -

Шерзод МУМИНОВ

Ўзбекистон сув ҳўжалигини давлат томонидан молиялаштириш механизмларини такомиллаштириш

- 128 -

Муқаддас УМАРОВА

Мустақиллик йилларида Ўзбекистон Республикаси асосий макроиқтисодий кўрсаткичларининг статистик таҳлили

- 103 -

Итоги 2019 года в сложившихся макрэкономических трендах: достигнутые результаты и сохраняющиеся проблемы

Начиная со второй половины 2016 года в Узбекистане началась масштабная экономическая реформа, направленная на либерализацию национальной экономики, устранение барьеров, препятствующих развитию малого бизнеса, укрепление взаимовыгодных экономических взаимосвязей с различными странами мира, повышение уровня жизни населения страны. За прошедший с начала нового этапа реформ принято большое количество нормативно-законодательных актов в сфере экономической политики¹, существенно повышена доля негосударственного сектора в структуре экономики, кардинально изменилась структура управления экономикой.

Начиная с 2019 года в республике действует новый налоговый кодекс, более благоприятный для бизнеса режим внешнеэкономической деятельности, обеспечена свободная конвертация сума, продолжена реализация стратегии действий по пяти приоритетным направлениям на 2017-2021 гг., а также принятой 2018 году дорожной карты реформ.

Определяя задачи на 2019 год, Президент РУз. Ш.Мирзиёев в послании Олий Мажлису² указал на необходимость достижения высоких темпов экономического роста за счет диверсификации экономики и повышения производительности труда, сокращения государственного присутствия в экономике и увеличения количества рабочих мест путем ускоренного развития частного сектора, про-

должения реализации мер по либерализации валютной политики, осуществления стабильной монетарной политики.

Ожидаемые итоги 2019 года позволяют сделать следующие предварительные выводы о достигнутых результатах и сохраняющихся проблемах по всем этим направлениям.

Республика отмечена Всемирным банком как одна из немногих развивающихся стран мира, которая имеет достаточный потенциал для противодействия неблагоприятной мировой конъюнктуре.

Основные источники и тренды экономического роста. Прежде всего, следует отметить, что несмотря на усилившиеся риски и неопределенность мирового развития, Узбекистан продолжает сохранять *позитивную динамику экономического роста*, особенно на фоне других государств СНГ. Республика отмечена Всемирным банком как одна из немногих развивающихся стран мира (наряду с Чили, Колумбией, Малайзией, Индонезией и т.д.), которая имеет достаточный потенциал для противодействия неблагоприятной мировой конъюнктуре.

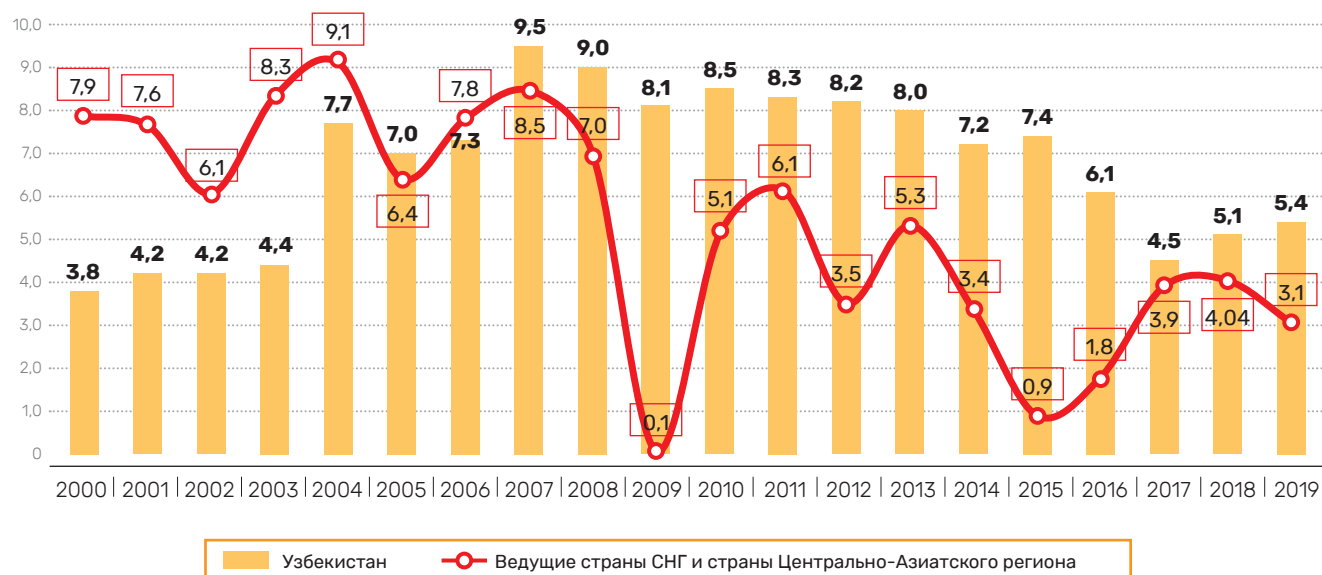
Среди формирующих его фак-

¹ Только в 2018 г. и начале 2019 г. приняты такие важнейшие нормативные акты, как Закон РУз “О государственно-частном партнерстве”, ПП РУз “О государственном заказе по обеспечению занятости населения и организации новых рабочих мест в 2019 году”, УП “О совершенствовании денежно-кредитной политики с поэтапным переходом на режим инфляционного таргетирования”, Концепция совместных действий Кабинета Министров и Центрального банка Республики Узбекистан по снижению инфляции и обеспечению стабильности цен, Постановление КМ РУз “Об организации деятельности Агентства по привлечению иностранных инвестиций при Министерстве инвестиций и внешней торговли Республики Узбекистан” и ряд других.

² <https://president.uz/ru/lists/view/2228>

Рис.1

Сопоставительная динамика роста экономики Узбекистана и других стран СНГ в 2000-2019 гг.

Источник: Узбекистан – данные национальной статистики, страны СНГ – Всемирный Банк.

В соответствии с оценками Всемирного банка в 2021 году темпы роста национальной экономики могут возрасти до

6,0%

торов отмечена диверсификация экспорта, устойчивые торговые связи, достаточный приток иностранных инвестиций, жесткий контроль инфляции. По мнению аналитиков банка³, это обусловлено тем, что Узбекистан проводит амбициозные рыночные экономические реформы. В частности, существенно сокращены налоговые ставки как для компаний, так и для физических лиц, существенно облегчены процедуры для ведения внешнеэкономической деятельности.

В результате принимаемых мер по углублению экономических реформ, *направленных* на модернизацию, техническое и технологическое обновление производства, за последние 10 лет (2010-2019 гг.) темпы роста экономики республики составляли в отчетном перио-

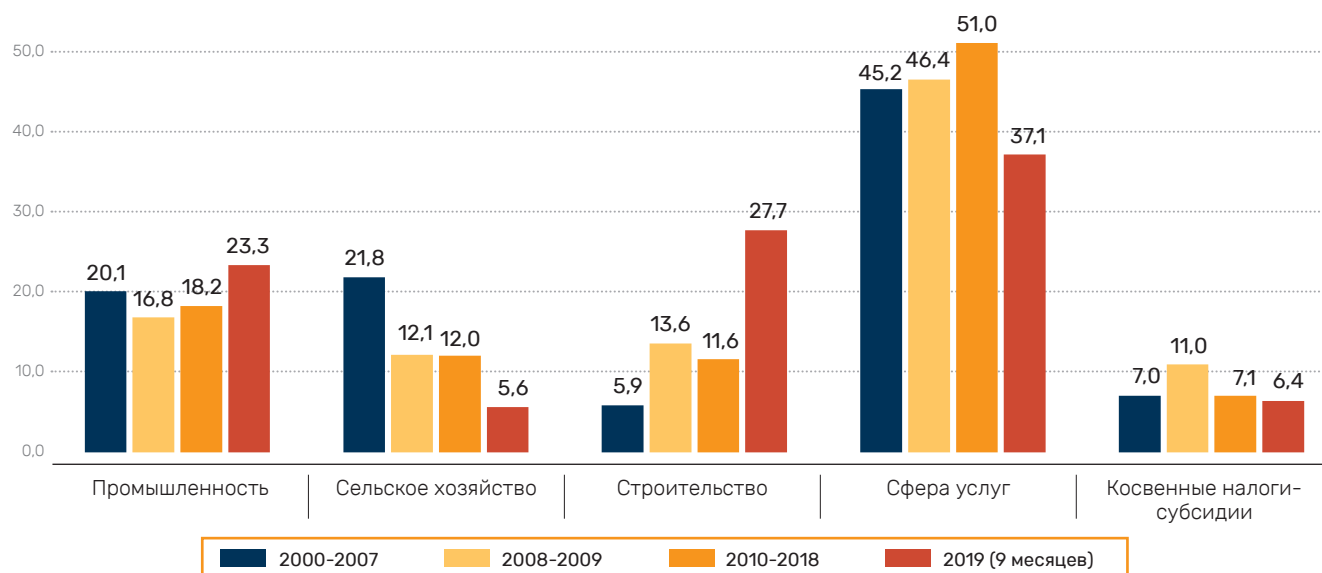
де от 4,5% до 8,5% или 6,9% в среднегодовом исчислении, что существенно выше темпов роста мировой экономики, а также темпов роста ведущих стран СНГ (Россия, Казахстан, Белоруссия) и стран Центральной Азии (Кыргызстан, Таджикистан, см. рис.1). Это создает необходимую основу для качественных изменений в источниках и факторах экономического роста, внедрения ресурсосберегающих технологий, расширения доступа бизнеса к материальным и финансовым ресурсам, населения – к качественному образованию, медицинскому обслуживанию. В соответствии с оценками Всемирного банка в 2021 году темпы роста национальной экономики могут возрасти до 6,0% (см. сноска 3).

В последние три года значительно повысился уровень инвестиционной активности. Если в 2010-2016 гг. среднегодовые темпы прироста инвестиций состави-

³ Всемирный банк: ВВП Узбекистана в 2021 году вырастет на 6%. Eur Asia Daily . 23 августа 2019. <https://eadaily.com/ru/news/2019/08/23/vsemirnyy-bank-vvp-uzbekistana-v-2021-godu-vyrastet-na-6>

Рис.2

Рис.2. Вклады отраслей экономики в прирост ВВП
(прирост ВВП со стороны предложения=100%, с использованием цен 2010 г.)

Источник: расчеты авторов на основе данных национальной статистики,

ли 9,6%, то в 2017-2019 гг. они увеличились до 26,2%, т.е. более чем в два раза. Одной из причин здесь стал быстрый рост прямых иностранных инвестиций на душу населения до 115,8 долл. в 2019 году против 55 долл. в 2018 году. Высокий уровень инвестиционной активности является традиционным для нашей экономики источником роста, а его повышение в 2018-2019 гг. позволило пройти наиболее сложный этап ее либерализации без существенного сокращения темпов прироста ВВП.

Меры по налаживанию внешнеэкономических взаимосвязей с Россией и другими странами – торговыми партнерами республики дали свои результаты в виде преодоления негативной тенденции в динамике экспорта, сложившейся в последние годы. Если в 2012 г, 2014-2016 гг. объем экспорта сокращался, то в 2017 году он увеличился на 15,2% и достиг 13,9 млрд. долл. В последующие годы

его рост продолжился, а ожидаемая оценка 2019 г. составляет свыше 17 млрд. долл. Позитивная динамика экспорта (внешний спрос) свидетельствует о росте конкурентоспособности национальной экономики, расширяет потенциал источников роста, способству-

раслей реального сектора в прирост ВВП (источники роста со стороны предложения, рис.2) показал усиление роли промышленности. Если, начиная с 2000 года вклад промышленности сокращался и оставался на низком уровне (17-18% прироста ВВП), то в 2019 го-

Меры по налаживанию внешнеэкономических взаимосвязей с Россией и другими странами – торговыми партнерами республики дали свои результаты в виде преодоления негативной тенденции в динамике экспорта

ет решению социальных проблем. При этом следует усовершенствовать механизмы распределения доходов от экспорта овощей, фруктов и минеральных ресурсов с целью усиления стимулов к их инвестированию в создание перерабатывающих производств.

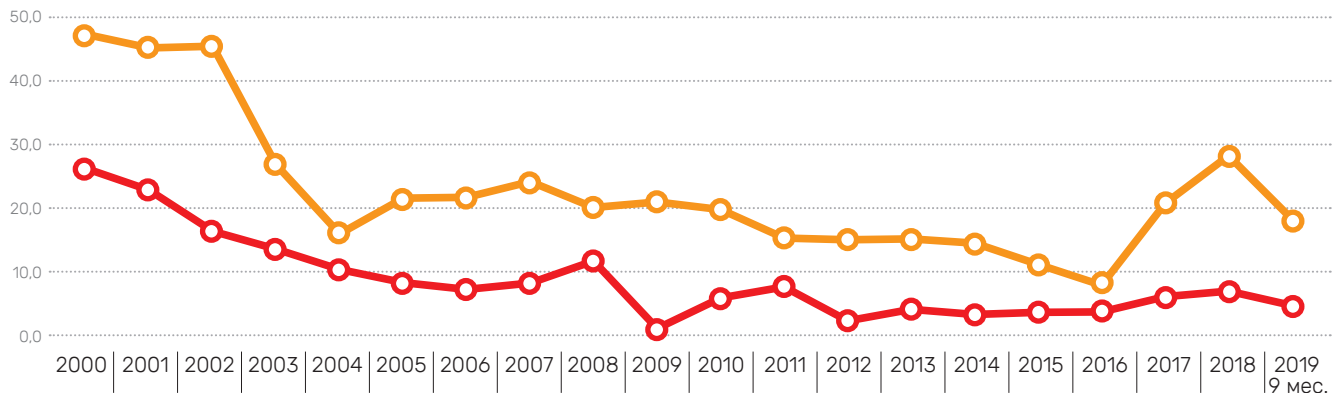
Анализ динамики вкладов от-

ду он возрос до 23%, что является следствием реализации ряда крупных инвестиционных проектов, запущенных в предшествующие годы.

Следует также отметить и резкое, более чем двукратное увеличение вклада строительства (до 27,7% против 11,6% в 2010-2018

Рис.3

Динамика дефлятора ВВП в 2000-2019 гг. (годовой прирост, %)

Источник: Узбекистан – данные национальной статистики, страны – ориентиры – Всемирный Банк

В 2015-2016 годах
инфляция (по дефлятору
ВВП) не превышал

10%

отметки, то в 2017 году
он возрос почти до

20%,

а в 2018 до

28%

гг.), которое отражало всплеск инвестиционной активности в 2018-2019 гг.

Неоднозначная динамика индикаторов макроэкономической стабильности. Ускоренная либерализация валютного рынка, сферы внешней торговли, недостаточно проработанные реформы в сфере налоговой политики, малого бизнеса, изменения системы управления экономикой имели как позитивный, так и негативный эффект на уровень макроэкономической стабильности. Почти 3-х кратная девальвация сума за последние три года (с 3240 сум/долл. на конец 2016 года до 8120 сум/долл. к концу 2017 г. и 9515 сум/долл. к концу 2019 года) в условиях сырьевой направленности национальной экономики не могли не ускорить рост цен. Инфляция (по дефлятору ВВП) повысилась более чем в два раза. Если в 2015-2016 годах он не превышал 10% отметки, то в 2017 году он возрос до почти 20%, а в 2018 до 28%.

Благодаря принятым мерам монетарной и внешнеэкономической политики в текущем 2019 году рост цен несколько замедлился, однако разрыв между динами-

кой дефлятора ВВП Узбекистана и стран-ориентиров (Китай, Румыния, Малайзия, Турция, см. рис 3.) остается еще значительным.

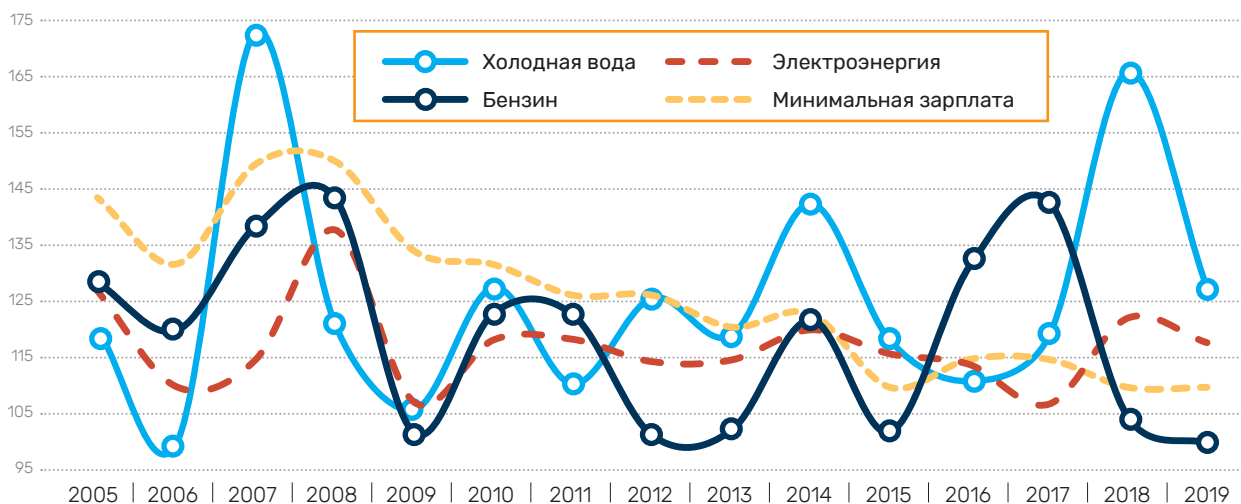
Помимо импортируемой инфляции значительный вклад в рост цен вносил фактор роста тарифов на продукцию и услуги естественных монополий (см. рис.4).

Так в 2019 году цены на газ возросли на 19%, электроэнергию – на 35,9% для предприятий и на 18% для населения, холодное водоснабжение и канализация – 27,8%, горячая вода – на 11%, тариф на общественном транспорте – на 16%. При этом минимальная заработанная плата и пенсии повысились лишь на 10%, т.е. рост тарифов и услуг существенно превышал рост денежных поступлений населения с фиксированными доходами, что свидетельствует о сокращении реальных доходов значительной части населения республики.

Дополнительным фактором роста цен стало введение НДС для значительно более широкого круга налогоплательщиков. Таким образом, инфляция в 2019 и ряде предшествующих лет носила

Рис.4

Рис.4. Динамика цен на продукцию и услуги естественных монополий в 2005-2019 гг. (в % к предыдущему году)

Источник: данные национальной статистики.

в значительной степени немонетарный характер. В этих условиях переход к инфляционному таргетированию и жесткой монетарной политике не даст ожидаемых результатов. Более действенными будут меры по ограничению роста цен и услуг естественных монополий, развитию конкуренции и насыщению товарных рынков отечественной и импортной продукцией, снижению темпов девальвации национальной валюты.

Источниками рисков для макроэкономической стабильности в последние годы стал быстрый рост внешнего государственного долга (с 23,8% в 2016 году до 33-35% в 2018-2019 гг.), а также дефицит внешнеторгового баланса, который впервые проявился в 2017 году (1,4 млрд.долл) и увеличился до 5,3 млрд.долл. в 2018 году. В текущем, 2019 году ожидается сохранение высокого уровня дефицита внешнеторгового баланса (минус 5 млрд.долл.), что обусловлено в значительной степени высоким уровнем инвестицион-

ной активности и необходимостью приобретения за рубежом в больших объемах машин, оборудования, стройматериалов и другой продукции для строящихся объектов и производств.

годов с 3 раз до почти 6 раз. Свою роль здесь сыграли как высокие темпы роста населения, так и нестабильная динамика ВВП в долларом исчислении, особенно в последние два года, когда ВВП на

Источниками рисков для макроэкономической стабильности в последние годы стал быстрый рост внешнего государственного долга (с 23,8% в 2016 году до 33-35% в 2018-2019 гг.), а также дефицит внешнеторгового баланса

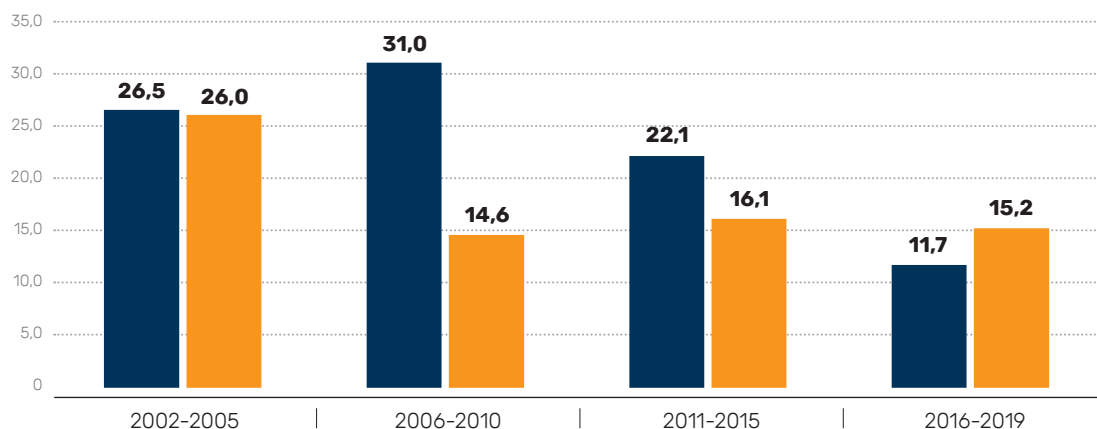
Вызовы низкого уровня ресурсной эффективности. Устойчивый рост ВВП на 4,5-5,5% в последние годы при росте трудовых ресурсов на 2,0-2,5% означает стабильный тренд в динамике повышения производительности труда. Однако его уровень значительно отстает от среднемировых ориентиров. Разрыв по этому индикатору между Узбекистаном и странами-ориентирами возрос с начал 2000-х

душу населения сократился с 2100 долл. в 2016 г. до 1532 долл. в 2018 г. Такой же низкий уровень этого индикатора сохранился и в 2019 г., что затрудняет решение задачи достижения к 2030 году уровня развития национальной экономики, характерной для верхней категории развивающихся стран мира.

В последние 10-15 лет сложился капиталоемкий тип экономического роста. Если еще в 2010 году

Рис.5

Динамика отдачи инвестиций в Узбекистане и в странах-ориентирах за 2002-2019 гг. (сумм ВВП на 1 сумм инвестиций с лагом в два года)

Источник: расчеты авторов на основе данных национальной статистики (Узбекистан) и ВБ (страны-ориентир).

Устойчивый рост
ВВП на

**4,5-
5,5%**

в последние годы
при росте трудовых
ресурсов на

2-2,5%

означает стабильный
тренд в динамике
повышения
производительности
труда

на один сумм инвестиций (в ценах 2000 г., текущий и два предшествующих года с весами 0,7 - 0,2 и 0,1 соответственно) пришлось 3,2 сума ВВП (в ценах 2000 г.), то в 2015 году этот индикатор составил уже 2,9 сум, а в 2018 г. - 2,2 сума. Текущий 2019 год не внес корректив в этот негативный тренд, а уровень капиталотдачи сократился еще сильнее – до 1,8 сум.

Мировой опыт показывает, что снижение инвестиционной эффективности является общим трендом для многих стран мира. Однако сопоставление Узбекистана со странами-ориентирами по этому индикатору (см. рис. 5) свидетельствует об отклонении динамики национального индикатора от мировых ориентиров. Если в 2002-2005 годах отдача инвестиций в Узбекистане мало отличалась от уровня этого индикатора в странах-ориентирах, а в 2006-2015 годах даже превышала этот уровень, то в последние три года ситуация изменилась и отставание Узбекистана от этого ориентира стало быстро увеличиваться.

Основные причины сложившейся ситуации – доминирование

капиталоёмких отраслей в структуре распределения инвестиционных ресурсов с длительным сроком окупаемости инвестиционных затрат (нефтегаз, основная химия и металлургия, цементные производства), низкая доля частных инвестиций в их общем объеме (доля централизованных инвестиций в последние годы возросла с 21,8% в 2016 году до 23,5% в 2017 г., 32,5% в 2018 году и 28,4% в 2019 г.), отсутствие твердых гарантий прав инвестора.

Риски для макроэкономической стабильности, генерируемые этим трендом, обусловлены не только тем, что с каждым годом один и тот же прирост ВВП требует все больших и больших инвестиций, что может привести к затуханию темпов роста. Главное, что возрастающий спрос на инвестиционные товары, в условиях их крайне ограниченной возможности производства в республике и отсутствия единой технологической политики, приводит к быстрому росту импорта этой продукции и запасных частей в процессе эксплуатации импортного оборудования, нарастанию дефицита

Рис.6

Динамика индекса восприятия (контроля) коррупции для Узбекистана

Источник: Всемирный Банк

внешнеторгового баланса, что и продемонстрировали итоги 2018 и 2019 годов. Результатом является резкий спрос на валютные ресурсы и ускорение девальвации сума – главного источника инфляционных процессов на данном этапе.

Кроме того, девальвация сума приводит к росту себестоимости выпуска тех видов продукции, в структуре затрат которых высока доля импортного сырья и комплектующих, ухудшая их позиции как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Это, как правило, высокотехнологичные производства, созданные в последние годы с участием иностранного капитала (автомобилестроение, бытовая техника, фармацевтика, услуги авиационного транспорта и т.д.).

В дополнении к этому, удовлетворение возрастающего спроса на инвестиционные товары приводит к масштабным заимствованиям, что в конечном итоге отражается в быстром росте совокупного внешнего долга с последующим возрастанием бюджетных расходов по его обслуживанию.

Следовательно, развитие конкуренции и эффективное анти-

**удовлетворение
возрастающего спроса на
инвестиционные товары
приводит к масштабным
заимствованиям, что
в конечном итоге
отражается в быстром
росте совокупного
внешнего долга
с последующим
возрастанием
бюджетных расходов по
его обслуживанию**

монопольное регулирование, создание благоприятного инвестиционного климата, необходимой инфраструктуры и других условий для привлечения частного капитала и переориентации финансово-инвестиционных потоков с добывающей в обрабатывающую промышленность и современные виды услуг являются обязательным требованием для перехода к новой, менее капиталоемкой модели экономического роста.

Такая же сложная ситуация сложилась и по другим ключевым индикаторам ресурсной эффективности – энергоёмкости⁴, материалоемкости⁵ и водоемкости ВВП. Все это свидетельствует о том, что проблема низкой ресурсной эффективности (или ресурсо расточительности) является проблемой №1 национальной экономики,

⁴ См., например, С.Чепель. «Энергоёмкость развития и предпосылки ее ограничения: эконометрический анализ с акцентом на страны СНГ» // Финансы и кредит. Москва, 2017. – Т. 23, № 40. – С. 2420 – 2436.

⁵ Анализ материалоемкости национальной экономики изложен в Чепель С.В. Метод «Затраты-выпуск» в анализе и прогнозировании: существующие подходы и новые возможности. В журнале Iqtisodiyot: tahlillar va prognozlar, №2, Ташкент 2019 г.

Рис.7

Динамика индекса соблюдения действующего законодательства для Узбекистана

Источник: Всемирный Банк

не решив которую в объеме хотя бы достижения среднемирового уровня эффективности, преждевременно говорить о переходе к инновационной модели развития, цифровизации национальной экономики и т.д.

Динамика качественных индикаторов и меры по переходу к новой модели развития. В республике принято достаточно постановлений и других законодательных актов (см. сноску 1), создающих нормативно-правовую среду, требуемую для перехода к новой, более ресурсоэффективной и конкурентоспособной модели экономического развития. Однако их практическая реализация крайне недостаточна. Об этом свидетельствует и отсутствие прогресса в динамике ряда важнейших международных индексов для Узбекистана. Например, динамика индекса контроля (восприятия) коррупции начиная с 2000 года носила нестабильный характер (рис.6), не превышая значения минус 0,9 при пороговом значении для устойчивого развития, равному в плюс 1,8, что свидетельствует об отсутствии системного подхода, недостаточной эффективности и последовательности мер в решении этой проблемы.

Схожие выводы можно сделать при анализе динамики индекса соблюдения действующего законодательства (рис.6) и других индексов качественных изменений национальной экономики. При этом важно контролировать не только то, какое место занимает страна по тому или иному индексу в рейтингах международных организаций, а как динамика этого индекса соотносится с пороговым значением и какими темпами сокращается этот разрыв.

Таким образом, на данном этапе процесса реформирования национальной экономики основной акцент должен быть сделан на мониторинг процесса реализации пакета реформ и других принятых в последние 1,5-2 года нормативно-правовых документов.

Переход к новой, более ресурсоэффективной и социально-ориентированной модели развития требует использования новых индикаторов для мониторинга этого процесса. На первый план здесь выходят показатели макроэкономической и отраслевой ресурсоэффективности (инвестиционной, энерго и водозффективности, урожайности и продуктивности использования земельных ресурсов) как в форме их динамики,

так и в сопоставлении с мировыми ориентирами (анализ разрывов), структурные и качественные индикаторы (индикаторы диверсификации экономики, устойчивости ее развития, доля обрабатывающей промышленности и современных видов услуг в ВВП, структуре инвестиций, занятости, экспорте, индексы международных организаций).

Оценка инвестиционных проектов и инвестиционной политики должна осуществляться по критериям доли частных инвестиций в структуре источников их финансирования, доле банковских кредитов, направляемых на развитие частного сектора экономики, количества новых устойчивых рабочих мест с уровнем доходов не ниже среднего по экономике на один млрд. сум инвестиций, создаваемых при реализации конкретного инвестиционного проекта, ожидаемое при этом соотношение между дополнительным импортом и ростом экспорта.

Для монетарной политики и банковского сектора акцент должен быть сделан на уровень монетизации и индикаторы обес-

печенности реального сектора кредитными ресурсами, доле проблемных кредитов и внебанковского оборота, средств населения и частного сектора, направляемых

буемых профессий и квалификации (в части расходов на образование), индексы удовлетворенностью населением доступности и качества медицинского обслужи-

На данном этапе процесса реформирования национальной экономики основной акцент должен быть сделан на мониторинг процесса реализации пакета реформ и других принятых в последние 1,5-2 года нормативно-правовых документов

на развитие экономики.

В число важнейших критериев эффективности бюджетно-налоговой политики должны входить индикаторы налоговой нагрузки на производство, доля расходов на образование, медицину, науку и культуру в расходной части бюджета, количество сум частных инвестиций на один сум госинвестиций в рамках проектов ГЧП, охват профессиональным образованием населения и используемые за рубежом индексы качества получаемого образования, а также дефицит специалистов тре-

вания (в части расходов на здравоохранение), количество госслужащих в системе управления на один млн. населения (в части расходов на управление).

Разработка методики формирования этих и других новых индикаторов – задача национальной экономической науки. Переход к ним потребует также создания в системе Госкомстата новых инструментов выборочного обследования с использованием современных методов статистического анализа и передовых информационных технологий.

Инвестиционная привлекательность свободных экономических зон в Узбекистане

Музафар КАРИМОВ,
Руководитель группы
Институт прогнозирования
и макроэкономических
исследований

Статья подготовлена по результатам участия автора в разработке доклада «Об актуальных проблемах развития свободных экономических зон в Узбекистане» (сентябрь 2018г.) в рамках проекта ПРООН «Совершенствование инвестиционного климата в Узбекистане» и реализации при поддержке Фонда Peace Nexus исследовательского проекта Центра стратегии развития «Оценка эффективности свободных экономических зон в Узбекистане: законодательные, инвестиционные, экономические, социальные и экологические аспекты».

Сегодня, под свободной экономической зоной понимается специально ограниченная территория страны, обладающая особым юридическим статусом и находящаяся вне пределов таможенного пространства, где созданы льготные экономические условия для национальных или иностранных предпринимателей.¹ Главная цель создания таких зон – решение стратегических задач развития государства в целом или отдельной территории: внешне-торговых, общеэкономических, социальных, региональных и научно-технических задач.

Каждая страна самостоятельно определяла цели создания СЭЗ на своей территории и условия их функционирования. Где-то СЭЗ показали свою высокую эффективность, как например в Китае, Южной Корее, Малайзии, Индии, а где-то потерпели неудачу, как это было в Шри-Ланка, Индонезии. Все это определило многообразие видов СЭЗ и богатый опыт организации их деятельности².

В Узбекистане законодательной основой создания СЭЗ является Закон Республики Узбекистан от 25 апреля 1996 года №220-I «О свободных экономических зонах». Данное в Законе определение понятия СЭЗ соответствует общепринятым нормам, а их виды – это классификация зон по поколениям развития (Вставка 1).

Первой свободной экономической зоной из действующих сегодня в Узбекистане стала созданная в 2008 году на базе международного аэропорта Навои Свободная индустриально-экономическая зона (СИЭЗ) «Навои»³.

¹ Международная конвенция по упрощению и гармонизации таможенных процедур (Киото, 18 мая 1973 г.).

² Каримов М.М., Ильина Д.Н., Акрамов А.У. Состояние и перспективы развития свободных экономических зон в Республике Узбекистан/ Брошюра ПРООН, г.Ташкент, 2015. – 61с.

³ Указ Президента Республики Узбекистан

Закон Республики Узбекистан
от 25.04.1996 г. №220-I

«О свободных экономических зонах»

Статья 1. Понятие свободной экономической зоны

Свободная экономическая зона – специально выделенная территория с четко определенными административными границами и особым правовым режимом, создаваемая в целях привлечения отечественного и иностранного капитала, прогрессивной технологии и управленческого опыта для ускоренного социально-экономического развития зоны.

Статья 5. Виды свободных экономических зон

Свободные экономические зоны могут создаваться в виде:

- зон свободной торговли;
- свободных производственных зон;
- свободных научно-технических и иных зон.

Сегодня на территории республики функционирует **21** свободная экономическая зона, на территории которых по состоянию на 1 октября 2019 г. реализовано **241** инвестиционных проектов общей стоимостью на **1332,1** млн. долл. США, из которых **405,5** млн. долл. США составили вложения иностранных инвесторов. В результате реализации указанных проектов создано **19672** новых рабочих мест.⁴

от 02.12.2008 г. N УП-4059 "О создании свободной индустриально-экономической зоны в Навоийской области". Справочно: согласно Указу Президента Республики Узбекистан от 26.10.2016 г. № УП-4853 «О дополнительных мерах по активизации и расширению деятельности свободных экономических зон», наименование всех свободных экономических зон унифицировано, из наименования СИЭЗ «Навои», исключено слово «индустриально»

⁴ «Итоги деятельности свободных экономических зон по состоянию на 1 октября 2019 года». <https://sez.gov.uz/ru> (Дата доступа 20.11.2019 г.)

Сегодня на территории
республики функционирует

21

свободная экономическая
зона, на территории
которых по состоянию на
1 октября 2019г.

реализовано

241

инвестиционных проектов

Вместе с тем, как показывают проведенные исследования⁵, деятельность свободных экономических зон, нормативно-правовая основа их создания и функционирования требует реформирования с учетом 10-летнего опыта их функционирования в республике.

Ключевым моментом реформирования деятельности свободных экономических зон является необходимость изменения самого подхода к их созданию и развитию, месту СЭЗ в системе национальной политики.

⁵ Оценка эффективности свободных экономических зон (СЭЗ) в Узбекистане: законодательные, инвестиционные, экономические, социальные и экологические аспекты. Доклад Центра «Стратегия развития». Ташкент – 2018 (ноябрь), 77 стр.

Об актуальных проблемах развития свободных экономических зон в Республике Узбекистан. Информационно-аналитический доклад, ПРООН Узбекистан, Ташкент, 2018 г., 30 стр.

Анализ показал, что несмотря на 10-летнюю историю развития СЭЗ в Узбекистане, реформы последних лет и большое число принятых нормативных актов, в республике до сих пор отсутствует четкое стратегическое видение развития СЭЗ в стране, его связь с национальной политикой. Создаваемые СЭЗ в большинстве своем не имеют четкой цели функционирования. Новые СЭЗ создаются без проведения глубоких исследований их необходимости, размещения, требуемой специализации деятельности. Обозначаемые в нормативных актах цели носят декларативный, неконкретный характер, являются общими для всех СЭЗ, а не целями создания конкретной СЭЗ. Сфера возможной деятельности предприятий в СЭЗ носит излишне обширный характер – 6-9 секторов, при

том, что список не является закрытым, подчеркивается возможность деятельности в других, не указанных в списке, отраслях. Несмотря на то, что официально СЭЗ создаются для развития экспорта и привлечения иностранных инвестиций, создания высокотехнологических производств и производств по глубокой переработке сырья, анализ указывает на несоблюдение этой задачи. Отсутствуют ключевые индикаторы эффективности деятельности СЭЗ.

В законодательстве не прописано кто инициирует создание СЭЗ, формирует ее стратегическое видение, определяет критерии эффективности деятельности и перечень отраслей, производство которых следует разместить в конкретной СЭЗ. Не прописаны функции министерств и ведомств в развитии СЭЗ, регулировании и мониторинг их деятельности. Следует обеспечить отсутствие конфликта интересов в функциях и задачах министерств и ведомств, а также наличие у каждого ведомства необходимых возможностей и ресурсов для эффективной реализации поставленных перед ним задач.

Отсутствие глубокой проработки проекта по созданию СЭЗ ведет к упущениям в вопросе рационального размещения СЭЗ относительно объектов инфраструктуры, обеспечению коммуникации между СЭЗ и пунктами отгрузки товаров и продукции. К примеру, при выделении земельного участка под создание СЭЗ «Гиждуван» было определено, что в зону СЭЗ входит территория всего г. Гиждуван и близлежащая территория. Однако, под производственные объекты выделяются только свободные земельные участки и пустующие производственные объекты. В результате, предприятия СЭЗ расположены в различных частях г. Гиждуван и близлежащих рай-

несмотря на 10 летнюю историю развития СЭЗ в Узбекистане, реформы последних лет и большое число принятых нормативных актов, в республике до сих пор отсутствует четкое стратегическое видение развития СЭЗ в стране, его связь с национальной политикой.

онах, что создает сложности для строительства необходимой производственной инфраструктуры: дорог, подсоединения к коммунальной инфраструктуре.

Налоговый и таможенный режимы для предприятий в СЭЗ практически не отличаются от условий за пределами СЭЗ. Например, льготы для участников СЭЗ по видам налогов, порогу инвестиций и срокам освобождения практически не отличаются от действующих по всей республике, за исключением г.Ташкента и Ташкентской области льгот для иностранных инвесторов. (Указ Президента Республики Узбекистан от 10.04.2012г. №УП-4434 «О дополнительных мерах по стимулированию привлечения прямых иностранных инвестиций»)⁶.

Единая система льгот и преференций для участников всех СЭЗ ведет к отсутствию реальной оценки их эффективности для стимулирования развития СЭЗ. Необходимо пересмотреть подход к системе преференций, сделав их более направленными. При этом, следует учитывать, что полное освобождение от уплаты налогов не всегда эффективный стимул, тем более с точки зрения формирования доходов бюджета СЭЗ, региона и страны в целом. Еще одним сомнительным моментом является привязка уровня льгот к объемам вложенных инвестиций: большой объем инвестиций не всегда означает, что деятельность эффективна. Действующая система льгот приводит к ограничению стимулов по эффективному ведению деятельности. Кроме того, важно отметить, что необходимым условием эффективности СЭЗ является создание условий, кардинально отличающихся от условий на остальной территории страны,

⁶ За исключением наличия для участников СЭЗ дополнительно льгот при объеме инвестиций свыше 10 млн. долл. США.

а также наличие индивидуальности политики в каждой СЭЗ.

Все это находит свое отражение в установленных критериях отбора проектов для реализации на территории СЭЗ и требованиях к участникам СЭЗ. Стремление решить с использованием механизма СЭЗ всех имеющихся проблем в экономике приводит к противоречивости целей и требований, их нерациональности. Так, обязательные критерии отбора проектов включают в себя требования по локализации и использованию местных трудовых ресурсов, причем требования по привлечению местного персонала являются сильно завышенными. Использование местного сырья не всегда рационально, тем более исходя из таких декларируемых целей создания СЭЗ как создание продукции, конкурентоспособной на внешних рынках, создание производств, ориентированных на

экспорт. Требования по созданию большого числа рабочих мест и одновременно по развитию высокотехнологичных производств в корне противоречат друг другу – высокотехнологичность подразумевает высокий уровень автоматизации производства, а значит малую численность персонала. При этом персонал должен обладать достаточной квалификацией для работы на сложном оборудовании, организации деятельности современного предприятия, что в свою очередь ограничивает возможность использования местных кадров.

В целях создания свободных экономических зон указывается на стремление организации производства продукции, пользующейся спросом и конкурентоспособной на внешних рынках. Вместе с тем, одним из обязательных критериев отбора проектов значится импортозамещение.

Исходя из мирового опыта развития свободных экономических зон, наиболее рациональным является создание зон, имеющих собственную специализацию и не конкурирующих друг с другом на территории страны. Соответственно, перечень критериев и требований к проектам для реализации на территории СЭЗ и к предприятиям-участникам СЭЗ должен быть не единым, общим для всех, а индивидуальным для каждой СЭЗ. При этом он должен быть актуализированным и рационализированным с учетом того что это критерии и требования не общего характера – к предприятиям и проектам, а критерии и требования СЭЗ – **специально выделенной территории, создаваемой для достижения определенных целей.** Это подразумевает использование в качестве критериев отбора показателей социально-экономического эффекта от реализации проекта, создания и функционирования предприятия.

Одной из основных целей создания СЭЗ является развитие близлежащей территории, вклад в региональное развитие. В данном направлении деятельность СЭЗ, на наш взгляд, также недостаточна. Неощутимы эффект создания СЭЗ на благоустройство близлежащих населенных пунктов, улуч-

шения социальной инфраструктуры, рост спроса на качественную подготовку кадров, востребованных для деятельности предприятий СЭЗ. Следует больше уделять внимания созданию в близлежащих населенных пунктах благоприятных условий для жизни

не ведет к росту квалификации кадров и повышению их профессионализма.

Для упрощения порядка отбора проектов и сокращения затрат времени инвесторов - на подготовку заявки, и ответственных органов - на ее рассмотрение и

На текущий момент подготовка кадров и их обучение проводятся самими предприятиями и заключается в обучении работе с конкретным оборудованием, что не ведет к росту квалификации кадров и повышению их профессионализма.

иностранных инвесторов и приезжих из других регионов в части жилья, здравоохранения, санитарно-эпидемиологических и гигиенических условий, вопросов безопасности, культуры и досуга. Необходимо переориентировать средне-специальные и высшие образовательные заведения на подготовку тех специалистов, которые востребованы для деятельности предприятия и развития СЭЗ. На текущий момент подготовка кадров и их обучение проводятся самими предприятиями и заключается в обучении работе с конкретным оборудованием, что

утверждение, предлагается ввести двух-этапную процедуру отбора. На первом этапе инвестор предоставляет общую концептуальную информацию о проекте, содержащую необходимый минимум информации о принятии решения по целесообразности реализации проекта и размещении его на территории СЭЗ, а на втором этапе, в случае одобрения концепции проекта со стороны ответственных органов – Дирекции СЭЗ и Административного совета, предоставляет уже более детальное обоснование и расчеты по проекту.

Закон Республики Узбекистан

НА НАШ ВЗГЛЯД, СТАТЬЮ СЛЕДУЕТ РАСШИРИТЬ, УКАЗАВ В КАЧЕСТВЕ ОСНОВАНИЙ ДЛЯ ДОСРОЧНОГО ПРЕКРАЩЕНИЯ СТАТУСА СЭЗ СЛЕДУЮЩИЕ ПУНКТЫ:

1 необходимость защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей, обеспечения обороны страны и безопасности государства;

2 в течение трех лет с даты создания свободной экономической зоны не заключено ни одного соглашения об осуществлении промышленно-производственной, технико-внедренческой, туристско-рекреационной деятельности в зоне либо все ранее заключенные соглашения расторгнуты;

3 в течение трех лет подряд в свободной экономической зоне ее участниками не осуществляется промышленно-производственная, технико-внедренческая, туристско-рекреационная деятельность или деятельность по строительству, реконструкции и эксплуатации объектов инфраструктуры.

Необходимо разработать и принять унифицированный нормативно-правовой акт, с максимальным исключением отсылочных и дублирующих норм, а также включающим в себя основные базовые положения необходимые для всестороннего регулирования деятельности СЭЗ

«О свободных экономических зонах» от 1996 года не охватывает все ключевые аспекты создания и функционирования СЭЗ. Вследствие, СЭЗ регулируется целым рядом подзаконных актов, отдельно по каждому вопросу – таможенный, налоговый и валютный режимы, отбор и регистрация инвесторов и т.д.

В связи с несогласованным внесением изменений в законодательство, регулирующее вопросы как деятельности СЭЗ, так и в целом предприятий и инвесторов, возникают коллизии норм, что приводит к некоторым сложностям в толковании и применении данных норм. Данное положение рассматривается международными экспертами и потенциальными

и иностранными инвесторами как «запутанное» и вызывает множество вопросов.

Все это показывает необходимость разработки и принятия унифицированного нормативно-правового акта, с максимальным исключением отсылочных и дублирующих норм, а также включающим в себя основные базовые положения необходимые для всестороннего регулирования деятельности СЭЗ.

Кроме того, сам Закон также нуждается в серьезной доработке, т.к. многие его пункты являются не прозрачными. Так, статья 4 Закона касается прекращения статуса СЭЗ, в том числе «при невыполнении задач и недостижении целей, предусмотренных ре-

шением о ее создании». Однако, в законодательстве не дается расшифровки каким образом определяется достижение или не достижение целей, выполнение или не выполнение поставленных задач. Если опираться на результаты деятельности действующих СЭЗ, то назвать их эффективными, т.е. выполняющими возлагаемые на них задачи, не представляется возможным

Нынешняя структура управления СЭЗ (Административный совет, Рабочий орган и Дирекция СЭЗ) не соответствует современным требованиям рыночной экономики и нуждается в совершенствовании для повышения эффективности их деятельности.

На наш взгляд, Дирекция и Административный совет СЭЗ должны самостоятельно рассматривать все заявки, включая стоимостью выше 5 млн. долл. это позволит в полной мере утверждать, что Дирекция СЭЗ и региональные власти несут ответственность за развитие свободных экономических СЭЗ. В то время как за Республиканским советом необходимо оставить лишь координирующую роль, включая стратегическое видение развития СЭЗ, определение направлений их развития и т.д.

Это тем более согласуется с принятым в прошлом году решением о предоставлении права местным органам власти на самостоятельное одобрение проектов стоимостью до 10 млн. долл. США⁷.

Следует также отметить, что в условиях развития в республике ИКТ и электронного правительства подача инвестиционных заявок, отбор и регистрация инвесторов осуществляется в письменной форме, а общий срок этого процесса довольно длительный.

**Дирекция и
Административный
совет СЭЗ должны
самостоятельно
рассматривать все заявки**

Отдельным вопросом является обеспеченность Дирекций СЭЗ квалифицированными кадрами. На текущий момент штат Дирекции недостаточен для охвата всех аспектов деятельности СЭЗ и ее эффективного управления, специалисты не имеют возможности повышения квалификации, не имеют необходимой квалификации и опыта для успешного налаживания деятельности СЭЗ. Как показывает мировой опыт, наиболее рационально в качестве руководителя управляющей организации ставить персону, не только имеющую опыт и являющуюся успешным управленцем, но и имеющую обширные связи с иностранными компаниями, инвесторами. Поэтому, в мировой практике, для управления СЭЗ привлекаются частные управленческие компании, уже имеющие опыт успешного управления развитием СЭЗ, такие как DP World (ОАЭ), Amata (Таиланд), Sembcorp (Сингапур), APM Terminals (Нидерланды).

Анализ сайтов СЭЗ и соответствующих страниц на вебсайтах министерств и ведомств указывают, что вопросу продвижения и маркетинга СЭЗ, распространения информации о нем и привлечению внимания инвесторов уделяется очень мало внимания. В результате, только в первых трех СЭЗ Узбекистана – «Навои», «Ангрен» и «Джизак», ситуацию с привлечением иностранных компаний к организации деятельности в СЭЗ можно назвать удовлетворительной. При этом это обусловлено больше усилиями центрального правительства по целевому привлечению инвесторов в республику, а не региональных и местных властей и Дирекций СЭЗ. На данный момент, Министерство инвестиций и внешней торговли предпринимает активные меры по промоутингу иностранных инвестиций в Узбекистане, однако

⁷ Абзац 2, п. 5 Указа Президента Республики Узбекистан от 01.08.2018 г. №УП-5495 «О мерах по кардинальному улучшению инвестиционного климата в Республике Узбекистан».

эти меры носят общий характер и нацелены на республику в целом, а не проводятся на системной основе для привлечения инвесторов в СЭЗ. Разработка и реализация маркетинговой стратегии привлечения иностранных инвесторов в СЭЗ, реализованной Дирекциями СЭЗ при поддержке ключевых министерств и ведомств позволит увеличить приток иностранных инвестиций в СЭЗ, повысить эффективность их деятельности.

Еще одной проблемой в развитии СЭЗ является бюрократия и неразвитость сферы кредитования в СЭЗ: постоянно меняются условия предоставления кредитов, перечень необходимых документов и процедур непрозрачен, с каждой встречей в банке запрашиваются новые дополнительные

ные документы и т.д. В СЭЗ имеется представительство только одного – закрепленного - банка⁸, что ограничивает возможности получения кредитов и приводит к монополизму в сфере финансовых услуг. При выдаче кредита и предоставлении льгот не учитывается срок, необходимый для организации производства и получения первой выручки от деятельности. В результате, погашение кредита осуществляется за счет дополнительных средств, а не за счет выручки от организованного производства. Это отражается на рента-

⁸ Приложение №2 к Постановлению Президента РУз от 07.08.2017 г. N ПП-3175 «О мерах по усилению координации и повышению ответственности министерств, ведомств, органов государственной власти на местах за эффективное функционирование деятельности свободных экономических зон»

бельности производства и сроках его окупаемости. Срок реального использования предоставляемых льгот по налогам и таможенным платежам сокращается на период, когда деятельность еще не осуществляется (не осуществляется импорт сырья, материалов и оборудования, не осуществляется выпуск продукции и ее реализация).

При реформировании СЭЗ следует учитывать, что улучшение ситуации по отдельным факторам и условиям не приведет к эффективности деятельности СЭЗ. Работа по совершенствованию СЭЗ носит комплексный характер - создание благоприятных условий должно проводиться по всем указанным направлениям, т.к. упущение хоть одного из них может стать фактором неудачи.

Повышение эффективности государственных предприятий: тренды, закономерности и рекомендации

Сергей ЧЕПЕЛЬ,
главный научный сотрудник,
ИПМИ

Жанна ФАТТАХОВА,
независимый эксперт

Основу экономики Узбекистана составляют крупные государственные предприятия базовых отраслей промышленности и транспорта (нефтегазодобыча и первичная переработка, металлургия, основная химия, промышленность строительных материалов, топливная промышленность и электроэнергетика, железнодорожный транспорт и т.д.). Они вносят решающий вклад в формирование доходной части государственного бюджета, принося значительную часть валютной выручки¹.

В секторе госпредприятий сосредоточена основная масса квалифицированных кадров и технологических разработок, определяющих перспективы развития всей экономики. Во многих случаях такие предприятия являются градообразующими, что обуславливает жесткую взаимосвязь между их финансовой устойчивостью и уровнем жизни населения той территории, на которой они расположены. Именно поэтому от динами-

ки трансформации госпредприятий во многом зависит уровень жизни населения республики.

Вместе с тем, как показали результаты выборочного обследования и анализа функционирования этих предприятий (см. ниже), ситуация в сфере финансовой устойчивости их хозяйственной деятельности остается сложной. Все это определяет высокий приоритет мер по реформированию крупных промышленных предприятий с государственным участием, направленных на повышение их эффективности и конкурентоспособности.

В рамках поиска новой модели работы с государственными унитарными предприятиями (ГУП) правительство в последние годы инициировало ряд новшеств. К ним относятся: передача госпакетов акций предприятий в управление зарубежным компаниям, приватизация госпакетов акций отдельных предприятий, приглашение международных финансовых институтов и консалтинговых агентств к разработке программ

¹ GET. Uzbekistan. Economic monitor. Issue 1. August 2019.

реформирования отраслей и конкретных предприятий, привлечение иностранных компаний к проектам и другие.

Однако данных усилий, как показывают итоги 2019 года, недостаточно. Учитывая существующие проблемы и вопросы в данной сфере, 11 декабря 2019 года, на совещании посвященном изучению результативности реформирования предприятий с участием государства, Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев отметил: «Мы сохраняем присутствие государства даже в тех сферах, в которых на это нет никакой необходимости. Все еще не произошло заметных сдвигов в повышении эффективности управления и деятельности госпредприятий, передаче их функций частному сектору». Отдельно было указано на необходимость ускорения процесса внедрения корпоративного управления в ГУП, оценка эффективности которого должна осуществляться на основе расчета и анализа ключевых показателей эффективности – KPI (Key Performance Indicators).²

Следует заметить что, приватизация – лишь один из вариантов повышения эффективности госпредприятий. Госпредприятия часто несут социальную нагрузку по развитию территорий, на которых они расположены, и потому неправильно ожидать от них столь же высокой эффективности, как и на частных предприятиях.

С другой стороны, частный собственник ради повышения прибыли может пренебрегать социальным аспектом экономического развития – сокращать работников, повышать цены на производимую продукцию, отказываться от производства отдельных видов продукции/услуг и т.д. Во многих случаях размер предприятия может

Указано на необходимость ускорения процесса внедрения корпоративного управления в ГУП

быть важнее формы собственности. Крупная частная компания может иметь существенное влияние на отдельную отрасль, требуя от правительства разных льгот.

Существенное значение играют также и такие факторы, как величина налогового пресса, возможность реализации своей продукции по свободным ценам, доступ к современным технологиям, качество активов, которыми располагает предприятие, развитость товарных рынков и эффективность антимонопольной политики.

Для оценки влияния различных факторов на эффективность деятельности крупных ГУП был проведен анализ ключевых индикаторов их развития за 2008-2017 гг.³ Ана-

лизировались индикаторы финансовой устойчивости, качества основного капитала, ресурсной эффективности, производственной и инвестиционной активности, диверсификации, занятости и формировании доходов работников. Всего было отобрано 28 индикаторов, отражающих 10 ключевых направлений деятельности госпредприятий (приложение 1).⁴

Анализ осуществлялся на базе итогов анкетного обследования 21 крупных ГУП базовых отраслей: нефти и -газо добычи и переработки (7 ГУПов), электроэнергетики (2), цветной металлургии (2), химии (2), цементного производства (2), машиностроения (3), а также пищевой промышленности (2) и транспорта (1).⁵ Все предприятия являются ведущими в своей отрасли (по доле выпуска, особенно в цветной металлургии и машиностроении – выше 50%), большинство являются полностью государ-

² Газета Уз. 5 419 от 11 декабря 2019 г. <https://www.gazeta.uz/ru/2019/12/11/state-enterprises/>

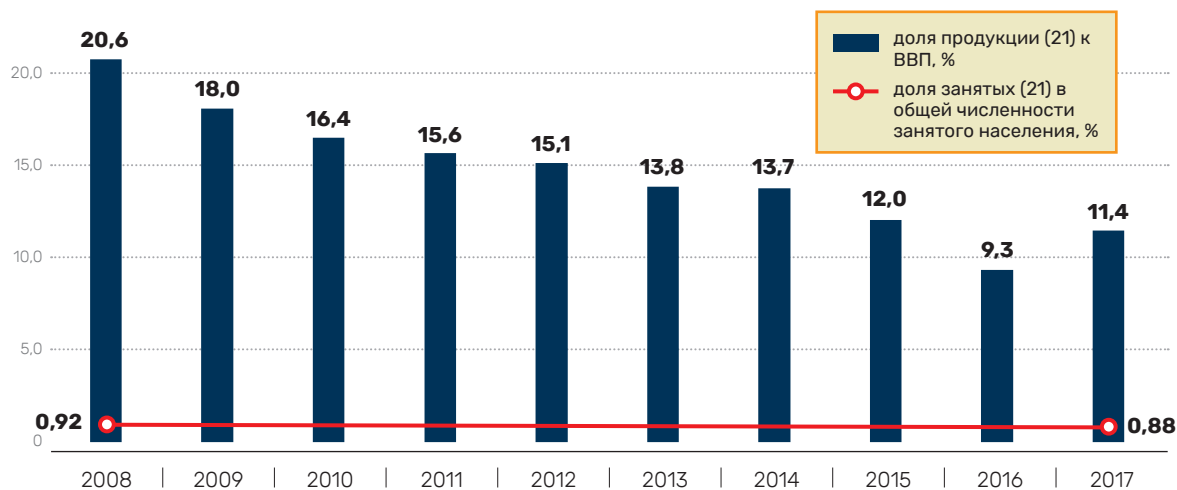
³ Исследование было инициировано в рамках подготовки доклада по оценке деятельности государственных предприятий под эгидой ПРООН в 2018 году.

⁴ Методология анализа разработана авторами.

⁵ Методология и вопросник анкеты был разработан авторами

Рис.1

Доля продукции (21) к ВВП (%), доля занятых (21) в общей численности занятого населения (%)

Источник: расчеты авторов.

ственными (доля государства в структуре активов -100%), что позволяет, с определенными оговорками, применить выводы и рекомендации, вытекающие из анализа показателей этих предприятий, на сектор крупных ГУП для экономики в целом.

Обобщение результатов анализа (сопоставительного, индексного, эконометрического⁶) позволило сформулировать ряд рекомендаций и обоснований к ним, которые важно принять во внимание в процессе реструктуризации государственных предприятий в Узбекистане. Основными из них являются следующие.

1. Снижение влияния крупнейших госпредприятий в течение последних 10 лет

В течение 2008-2016 гг. доля продукции, произведенной круп-

нейшими ГУП (21), снизилась с 20,6% до 9,3% к ВВП (рис.1). В 2017 году тренд снижения был прерван (доля возросла до 11,4%), свидетельствуя о начале переломных тенденций в деятельности ГУПов. Отличие 2017 года чувствуется и по другим направлениям анализа деятельности государственных предприятий.

Численность работающих на крупнейших ГУП (21) в течение последних 10 лет оставалась на уровне около 1% от общей численности занятого населения в стране. Таким образом, известный аргумент, связанный с тем, что в результате реструктуризации госпредприятий возникает критическая масса незанятого населения, не может быть признан серьезным риском в случае Узбекистана. Экономические риски неудачной реструктуризации крупнейших ГУПов (11,4% ВВП; 11 предприятий из 21 ГУП обеспечивают 18% поступлений в госбюджет, рис.2) выше социального риска роста безработицы (1% от общей численности занятого населения).

2. Более высокое присутствие государства в активах ГУПов ассоциируется с более высоким уровнем их рентабельности

Рентабельность активов (RoA) является сводным показателем, характеризующим эффективность деятельности любого предприятия. В течение 2008-2017 гг. рентабельность активов 21 ГУП прямо зависела от уровня присутствия государства. Так, средний уровень RoA за 2008-2017 гг. составил 4,4% на предприятиях с более высокой долей участия государства (50% и выше), в то время как на предприятиях с более низкой долей участия государства (50% и ниже) он составил 2,8% (рис.4). Интересно, что в 2017 году тренд изменился в обратную сторону. Теперь более высокое присутствие государства в активах (50% и выше) ассоциируется с более низким уровнем RoA (рис.3). Некоторые факторы и условия, определившие такую динамику, рассмотрены ниже.

⁶ В связи с жесткими ограничениями на объем публикации детальное описание технологии анализа здесь не приводится

-EFFICIENCY-

Уровень рентабельности активов крупнейших госпредприятий в Узбекистане выше, чем в странах Центральной и Восточной Европы, имеющих наиболее близкий к странам СНГ опыт реструктуризации госпредприятий. Так, уровень **RoA** составляет 0,5% на госпредприятиях в Хорватии, в Венгрии - 2,2%, в Польше - 3,5%, в Словакии - 4% и в Чехии - 6,1%.⁷

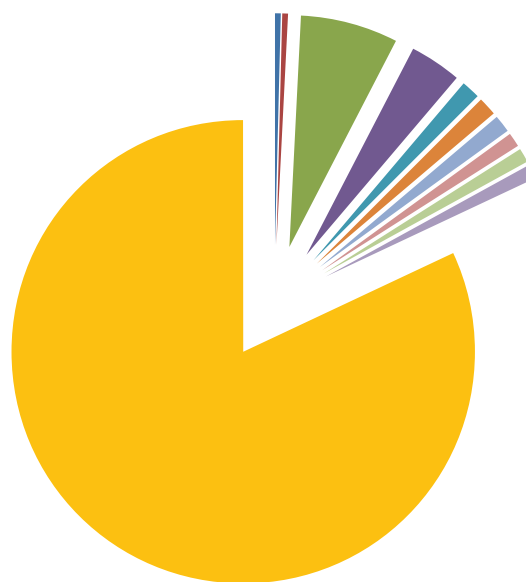
3. Уровень рентабельности активов госпредприятий не соответствует рыночной стоимости заемных ресурсов

В течение 2008-2017 гг. средний уровень рентабельности активов крупнейших ГУП варьировал от 0,05% (производство удобрений) до 14,5% (производство цемента). Это ниже средневзвешенной про-

центной ставки по кредитам, что свидетельствует о высоком риске дестабилизации деятельности предприятий после реструктуризации в случае, если не будет обеспечен доступ к дешевым источникам финансовых ресурсов.

Причем, если в течение 2008-2017 гг. подобный риск был более высок для обрабатывающих отраслей, то в 2017 году он стал выше для добывающих предприятий, где уровень рентабельности активов снизился до минусовых значений (табл.1). Таким образом, *следует крайне осторожно подходить к рекомендациям МВФ⁸ и других международных организаций о необходимости устранения фрагментации кредитного рынка и прекращения льготного кредитования госпредприятий*, т.к. это может резко повысить риски их финансовой неустойчивости.

Доля поступлений в госбюджет от 11 (из 21) крупнейших налогоплательщиков, (%)

- АО Ахангаранцемент
- Узбекэнерго
- НГМК
- АГМК
- ООО Шуртан газ-кимё мажмуаси
- Бухарский нефтеперерабатывающий завод
- АО Кызылкумцемент
- АО Узбекистан Темир Йуллари
- ООО Шуртан нефтегаз
- Ферганский нефтеперерабатывающий завод
- остальная часть экономики

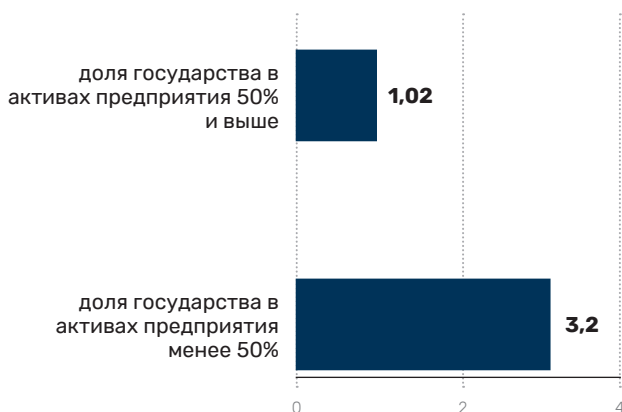
Источник: «Бюджет для граждан, 2019»

⁷ Источник: Croatia: Background study on state-owned enterprises (2012-2014). Economic and financial performance of SOEs: Significant room for efficiency gains, EBRD, February 2018.

⁸ МВФ: Необходимы дополнительные налоговые реформы. Итоги миссии МВФ в Узбекистане в начале 2019 г. «Газета.uz» 5 794, 6 марта 2019.

Рис.3

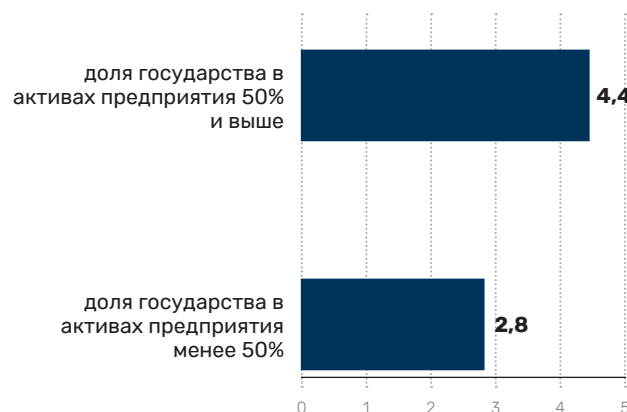
Уровень рентабельности активов (RoA, %) в зависимости от степени присутствия государства в активах предприятия в 2017 году

Источник: расчеты авторов.

Рис.4

Среднее медианное значение рентабельности активов (RoA, %) за 2008-2017гг. в зависимости от степени присутствия государства в активах

Источник: расчеты авторов.

4. Высокая финансовая неустойчивость предприятий добывающего сектора

В течение 2008-2017 гг. превышение кредиторской задолженности над объемом выпуска продукции наблюдалась на предприятиях сектора нефтегазодобычи, а в некоторых из них такое превышение достигло 8 раз. Похожая ситуация сложилась и в секторе нефтегазопереработки, только в меньших масштабах. Ситуация продолжает оставаться сложной. Так, по состоянию на 1 сентября 2019 года кредиторская задолженность только одного АО «Узбекнефтегаз» составила 42,4% от общей кредиторской задолженности по экономике в целом.⁹

Анализ показал, что *степень кредиторской задолженности снижается по мере усложнения производства*. Так, в течение 2008-2017 гг. в секторе нефтегазодобычи кредиторская задолженность (в %

к объему выпуска продукции) составляла от 50% до 900%, в секторе нефтегазопереработки – от 10% до 140%. Этот же показатель составил в машиностроении – от 1% до 8%, в секторе транспортных услуг – менее 0,2%. Следовательно, *повышение технологического уровня станет одним из факторов укрепления финансовой устойчивости* и расширения возможностей самофинансирования инвестиционных проектов предприятий.

5. Величина государственной собственности в структуре активов не является критически важным фактором повышения финансовой устойчивости ГУП в рамках сложившейся макроэкономической и регуляторной среды

Такой вывод сделан на основе эконометрического анализа отдельных предприятий из сектора добычи и первичной переработки минеральных ресурсов.

Результаты эконометрического анализа *не позволяют сделать заключение о повышении финансовой устойчивости госпредприятий в случае их приватизации, особенно по критерию роста рентабельности активов и снижения кредиторской задолженности*¹⁰. В условиях доми-

¹⁰ Полученные при этом результаты показали, что в большинстве случаев статистически корректные уравнения отражают положительную связь между долей госсобственности *dumtu* и индикаторами устойчивости. Так для предприятия химической промышленности в уравнении с RoA в качестве зависимой переменной коэффициент *k1* перед *dumtu* в сочетании с показателем налоговая нагрузка (*taxb*) составил 1,1, т.е. степень присутствия государства в активах предприятия положительно влияет на показатель рентабельности активов (RoA). Так, у предприятий, где доля государства в активах выше 50%, значение RoA в среднем на 1,1% выше, по сравнению с предприятиями, у которых присутствие государства менее 50%, что может быть связано с льготными форматами налогообложения и доступа к ресурсам. Также положительная взаимосвязь обнаружена при использовании переменной (*credout*) в качестве независимой переменной и факторов износа капитала (*detc*), а также доли реализации продукции вне государственного заказа (*outmar*). В этих уравнениях *k1* оценен величинами в -30 и -38 соответственно, при т.е. при доли госсобственности *shgov*>50% величина кредиторской задолженности в среднем снижается на 30-38 п.п., повышая уровень

⁹ Государственный комитет по статистике <https://stat.uz/uploads/doklad/2019/yanvarsentyabr/ru/6.pdf>

Рис.5

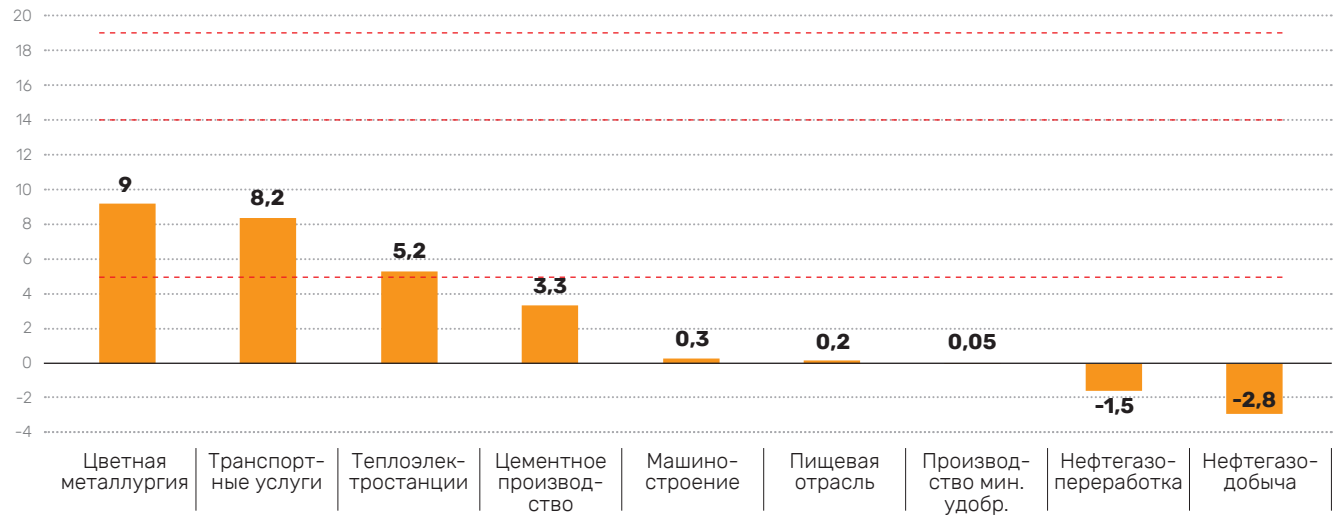
Отраслевая рентабельность активов крупнейших госпредприятий (21)

А) Рентабельность активов (RoA) по отраслям в 2017 г. (%) и уровень процентных ставок в 2017г.:

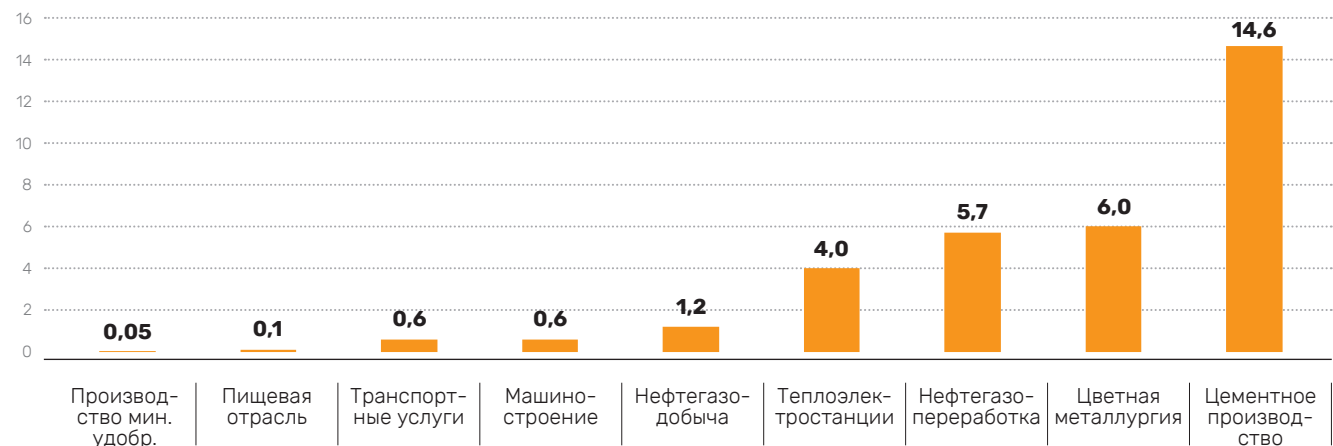
5,6% - средневзвешенная ставка по валютным кредитам;

14% - ставка рефинансирования Центрального банка;

18,5% - средневзвешенная ставка по сумовым кредитам.

Б) Среднее медианное значение рентабельности активов (RoA) по отраслям за 2008-2017гг., (%)

Источник: расчеты авторов.

нирования нерыночных методов регулирования, жесткости цен, слабости гарантий частной собственности, частным игрокам будет намного сложнее решать во-

финансовой устойчивости. Возможно, это обусловлено тем, что на государственном уровне легче решать проблемы возврата дебиторской задолженности и формирования разного вида взаимозачетов.

просы по взысканию дебиторской задолженности, реализовывать продукцию предприятий на внутреннем рынке по свободным ценам и выходить на внешние рынки.

В этих условиях необходим дифференцированный, избирательный подход к выбору стратегий повышения эффективности госпред-

приятий. Характерным примером является опыт Китая. С одной стороны, крупнейшие китайские госкомпании составляют около 15% списка Fortune-500. С другой стороны, большинство из более чем 150 тыс. китайских госкомпаний являются некрупными, из них около 80 тыс. оперируют в отрас-

Табл.1

Тренды изменения рентабельности активов (RoA) по отраслям

	Среднее медианное значение рентабельности активов (RoA) по отраслям за 2008-2017гг., (%)	Рентабельность активов (RoA) по отраслям в 2017 году (%)	тренд
Пищевая промышленность	0,1	0,2	↑
Транспортные услуги	0,6	8,2	↑
Теплоэлектростанции	4,0	5,2	↑
Цветная металлургия	6,0	9,0	↑
Машиностроение	0,6	0,3	↓
Нефтегазодобыча	1,2	-2,8	↓
Нефтегазопереработка	5,7	-1,5	↓
Цементное производство	14,6	3,3	↓
Производство удобрений	0,5	0,5	=

Источник: расчеты авторов

лях, которые не являются «прорывными» и «стратегическими» (управление ресторанами/отелями/торговыми центрами, сектор недвижимости, средне- и низко-технологические сектора промышленности). Если перспективы роста эффективности первых компаний (основанные на совершенствовании корпоративного управления в условиях конкурентной среды), сомнений не вызыва-

ют, то ко вторым применяются все возможные варианты стратегий и их сочетаний в зависимости от конкретных обстоятельств их деятельности, мотивов, диктующих отказ от их приватизации.

Вызовы, стоящие перед предприятиями в Узбекистане, отличаются от китайских реалий, но общие закономерности те же. В качестве базовых моделей реструктуризации крупных ГУП должны

рассматриваться модели их преобразования в центры технологического развития региона, где они расположены (региональная модель), модель поэтапного вхождения в глобальные производственно-технологические цепочки (модель эффективного встраивания в мировую экономику) и ряд других, что требует проведения дополнительных исследований.

МЕТОДОЛОГИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Тестирование осуществлялось на основе использования уравнения вида:

$$\text{Зависимая переменная (индикатор устойчивости)} = c + k1 \cdot \text{dummy} + k2 \cdot kv$$

где:

- индикаторы устойчивости: **RoA** (рентабельность активов, %), **credout** (кредиторская задолженность, % к выпуску);
- условная переменная **dummy** отражает наличие/отсутствие государства в активах предприятия. Если доля государства (**shgov**) превышает 50%, то **dummy**=1, в противном случае **dummy**=0;
- контрольные переменные (**kv**) включали факторы, потенциально оказывающие влияние на финансовую устойчивость: **detc** (коэффициент износа основных средств %); **outmar** (доля продукции, реализованной на свободном рынке, т.е. вне госзаказа в % от общего объема продукции); **price** (индекс роста цен реализации на профильную продукцию предприятия на внутреннем рынке в %); **rprice** (индекс роста цен на основной (доминирующий) вид ресурса %); **taxb** (налоговая нагрузка %); **shskills** (доля специалистов в общей численности занятых %); **capuse** (коэффициент использования производственных мощностей %).

В такой постановке величина и знак (- или +) коэффициента **k1** (при его статистической значимости и уравнения в целом) при факторе **dummy** показывают степень и направление влияния государственного присутствия на финансовую устойчивость ГУП.

Модель может быть использована как методика индивидуальной диагностики финансовой устойчивости любого предприятия с государственным участием в зависимости: а) от уровня присутствия государства в активах; б) от влияния ряда производственных факторов.

Приложение 1

Перечень показателей оценки эффективности деятельности ГУПов

Направление	Показатель	Обозначение в модели
Собственность	✓ доля госсобственности в активах (%)	shgov
Качество основного капитала	✓ коэффициент износа основных средств (%) ✓ коэффициент обновления основных средств (%)	detc renc
Ресурсная эффективность	✓ фондоотдача (сум/сум) ✓ коэффициент использования мощностей (%) ✓ энергоэффективность, % ✓ энергоэффективность в натуральных показателях (куб. м. газа на 1 тонну цемента и т.д.)	capeff capuse eneff eneffn
Финансовая устойчивость	✓ рентабельность активов (%) ✓ кредиторская задолженность (млн. сум) ✓ дебиторская задолженность (млн. сум) ✓ налоговая нагрузка, %	RoA cred deb taxb
Производственная активность	✓ объем выпуска продукции, всего (млн. сум) ✓ объем экспорта продукции (млн. сум) ✓ доля продукции, реализованной на свободном рынке, т.е. вне госзаказа (% от общего объема произведенной продукции)	output export outmar
Ценовые индикаторы	✓ индекс роста цен на профильную продукцию предприятия на внутреннем рынке (в %); ✓ цены на профильную продукцию на мировом рынке (долл/шт, долл/тн); ✓ индекс роста цен на основной (доминирующий) вид ресурса, необходимый для производства продукции (энергетический или материальный или другой), в %.	price wprice rprice
Инвестиционная активность	✓ инвестиции в обновление и расширение производства (млрд. сум) ✓ в том числе, инвестиции за счет банковских кредитов (млрд. сум)	inv bcred
Диверсификация производства	✓ доля непрофильной потребительской продукции (в % к выпуску) ✓ в т.ч. в экспорте (% к выпуску) ✓ доля непрофильной готовой продукции производственно-технич. назначения (в % к выпуску) ✓ в т.ч. в экспорте (% к выпуску)	shfin shfinexp shint shintexp
Занятость	✓ численность занятых на предприятии (чел.) ✓ в т.ч. по основным специальностям, ППП (чел.) ✓ число новых рабочих мест, всего (чел.); ✓ в т.ч. по основным специальностям (чел.)	empl skills newwp skillsnew
Доходы занятых	✓ среднемесячная зарплата по основным специальностям (до вычета налогов, тыс.сум)	wage

Тенденции развития системы высшего образования в условиях перехода к инновационной экономике

Дилфуза Вахабова,
старший научный сотрудник
Института прогнозирования
и макроэкономических
исследований

Аннотация: в статье анализируются тенденции развития, сильные и слабые стороны системы высшего образования Республики Узбекистан. В целях повышения качества и интеграции в мировое научное сообщество разработаны рекомендации на основе изучения опыта быстроразвивающихся стран.

Ключевые слова: высшее образование, качество образования, охват выпускников высшим образованием, количественные и качественные показатели образования

Annotation: the article analyzes the development trends also strengths and weaknesses of higher educational system in the Republic of Uzbekistan. In order to improve the quality and integration into the global scientific community, recommendations have been developed based on the study of the experience of developing countries.

Keywords: higher education, quality of education, enrollment of graduates with higher education, quantitative and qualitative indicators of education

Глобализация мировой экономики и переход к инновационному развитию обуславливает наращивание интеллектуального капитала стран на постоянной основе. Эффективное функционирование системы образования, в том числе высшего способствует формированию, накоплению, росту человеческого интеллектуального капитала и требует особого внимания со стороны общества.

Гипотеза влияния полученного качественного образования граждан на экономический рост посредством увеличения совокупного человеческого интеллектуального капитала проверено многими исследователями¹. В этом аспекте отечественная система

образования, в том числе высшая требует реформ для достижения тех качественных показателей которые достигли страны возглавляющие рейтинги человеческого развития². В основе всех реформ лежит анализ тенденций, выявление сильных, слабых сторон, определение направлений развития, целевых показателей, после - разработку мер-механизмов для их достижения.

Повышение качества образования в Узбекистане – входит в число стратегических направлений целей развития Республики Узбекистан³. В данном исследовании для исследования достижений Республики Узбекистан в

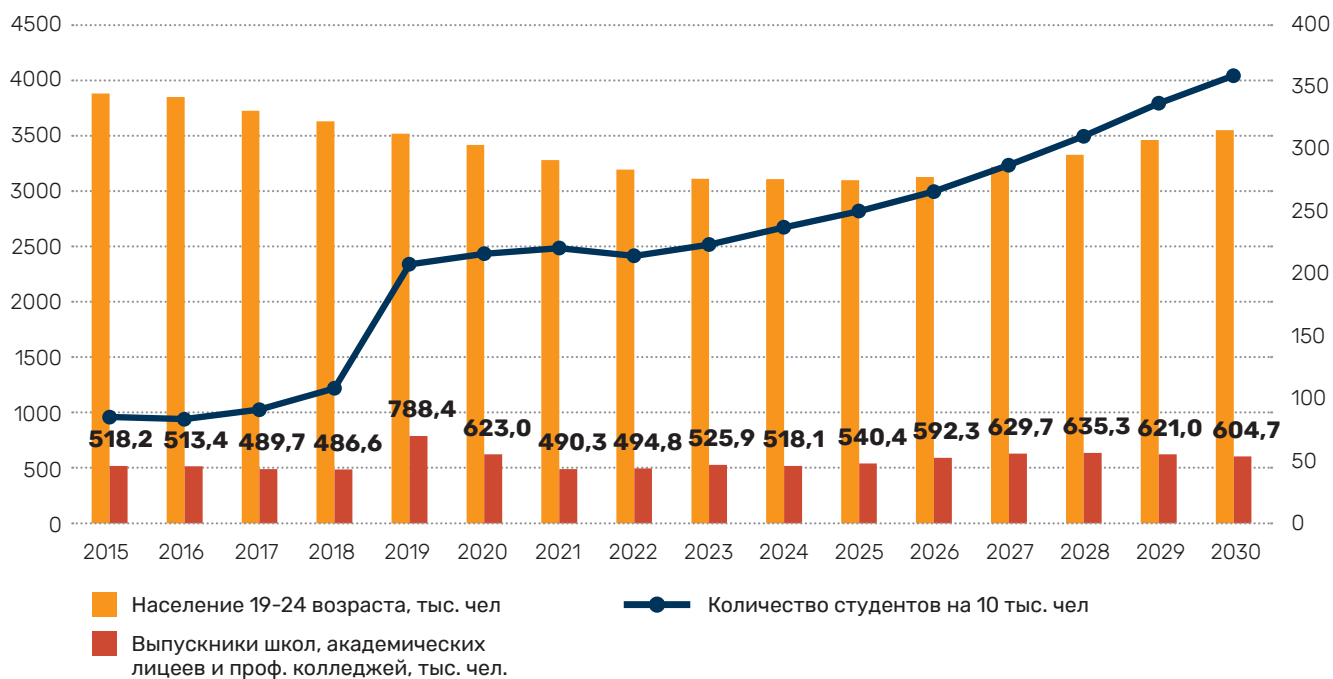
² http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2019_overview_-_russian.pdf

³ О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан №УП-4947 07.02.2017 г. <http://lex.uz/docs/3107042>

¹ Barro and Sala i Martin [1990], Галенкова А.Д., Никитин М.В. [2016], Шахбаз и др. [2011], Катаев А.В., Макарова Е.Л. [1990]

Рис.1.

ТЕНДЕНЦИЯ ДИНАМИКИ НАСЕЛЕНИЯ 19-24 ЛЕТ И ВЫПУСКНИКОВ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ, АКАДЕМИЧЕСКИХ ЛИЦЕЕВ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОЛЛЕДЖЕЙ

Расчеты автора на основе данных Государственного комитета РУз по статистике и . Перспективы демографического развития РУз на период 2018-2050 гг. Основные принципы, предпосылки и результаты прогноза/Прага и Ташкент, апрель 2019

сфере высшего образования был использован метод количественно-сравнительного анализа, изучения и обобщения. Были исследованы принятые в последнее 20 лет нормативно-правовые акты в сфере образования и подготовки кадров⁴, статистические данные государственного комитета по статистике, Министерства экономики и промышленности, расчеты отечественных исследователей и автора.

Несмотря на то что, с момента утверждения Национальной программы по подготовке кадров⁵

прошло два десятка лет, не все подготовленные кадры могут выйти на мировой рынок труда из-за несоответствия документов об образовании мировым стандартам, квалификационным рамкам, низких показателей качества и других объективных причин. В рамках интеграционных процессов в системе высшего образования в г. Ташкенте (16), Андижане, Фергане и Самарканде поэтапно созданы (5) и работают филиалы ведущих университетов зарубежных стран⁶. Наряду с 81 отечественными вузами (с 33 региональными филиалами), в республике функционируют 19 филиалов зарубежных вузов. В результате проведенных реформ повысился охват вы-

⁴ О мерах по совершенствованию системы профессиональной подготовки квалифицированных кадров, востребованных на рынке труда №394 13.05.2019 г. <http://lex.uz/ru/docs/4334804>

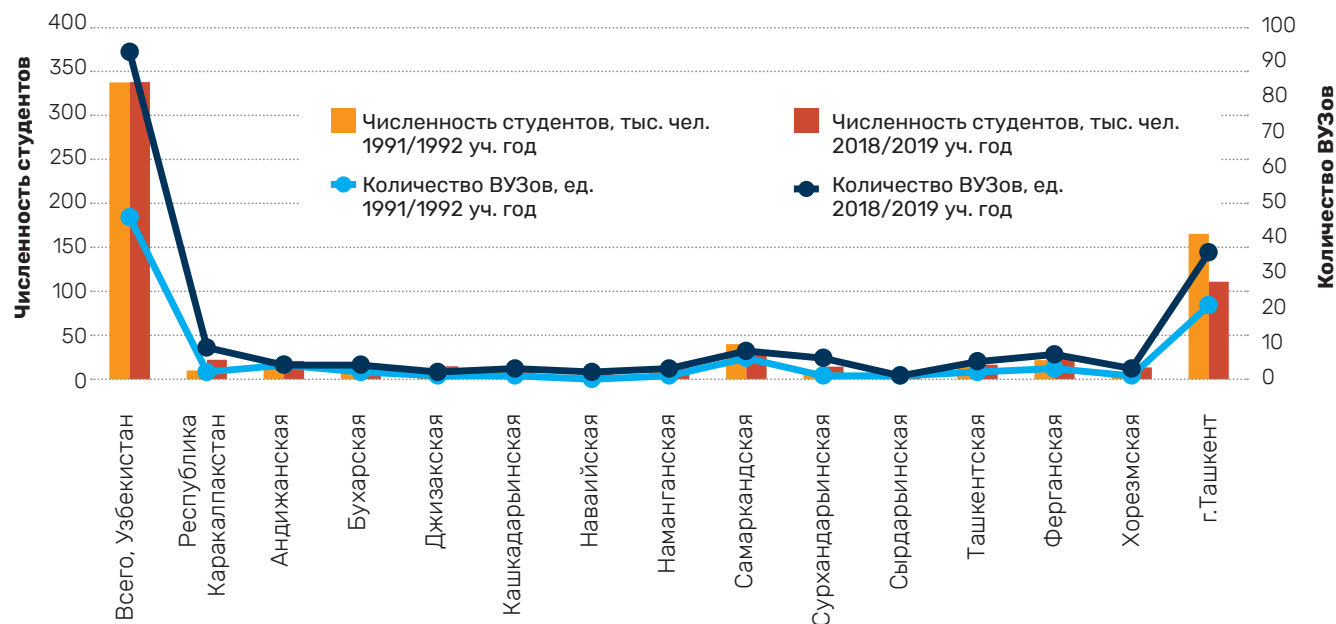
⁵ О национальной программе по подготовке кадров №463-I от 29.08.1997 <https://lex.uz/>

<docs/196908>

⁶ <http://mg.uz/orgs/cat3637>

Рис.2.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ КОЛИЧЕСТВА ВЫСШИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ЧИСЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ ПО РЕГИОНАМ

Расчеты автора на основе данных Рахмонов Н.Р. Минтакавий ижтимоий-иқтисодий ривожланиш асосида олий таълим тизимида кадрлар тайёрлаш сифатини ошириш, Диссертация, Ташкент-2019, с 308.

пускников среднего образования с 9% в 2017 году до 18% в 2019 году.

К сожалению, попытки перенести качество из области абстрактного стратегического планирования в практическую плоскость наталкиваются на серьезные трудности. Поэтому задача повышения качества образования – это, в первую очередь, задача совершенствования содержания образования, программ, технологий обучения, повышения квалификации преподавателей, мотивация обучающихся к самостоятельному поиску, выбору и переработке информации.

Каждый год по демографическим данным более 500000 человек вступает в возрастную группу абитуриентов. В связи с переходом школ в 11 летнюю систему

образования⁷ и закрытия многих колледжей республики в 2019 году 279510 молодежи закончили школу (в среднем в 18 лет). А так же, выпускники колледжей (всего 469499 по республике, в том числе 146078 в городах) и лицеев (39400 по республике и 32442 в городах) по старой программе закончили колледжи и лицеи (в среднем в 19 лет) (рис.1)⁸. Кроме того, молодежь, которая не поступила в ВУЗ до 2019-2020 учебного года и желает получить высшее образование в 2019-2020 учебном году участвовала во вступительных экзаменах. Всего 1066925 абитуриентов подали документы для поступления

⁷ <https://uz.sputniknews.ru/society/20180125/7346683/11-letnee-shkolnoe-obrazovanie.html>

⁸ Данные государственного комитета по статистике на состояние 01.01.2018 г.

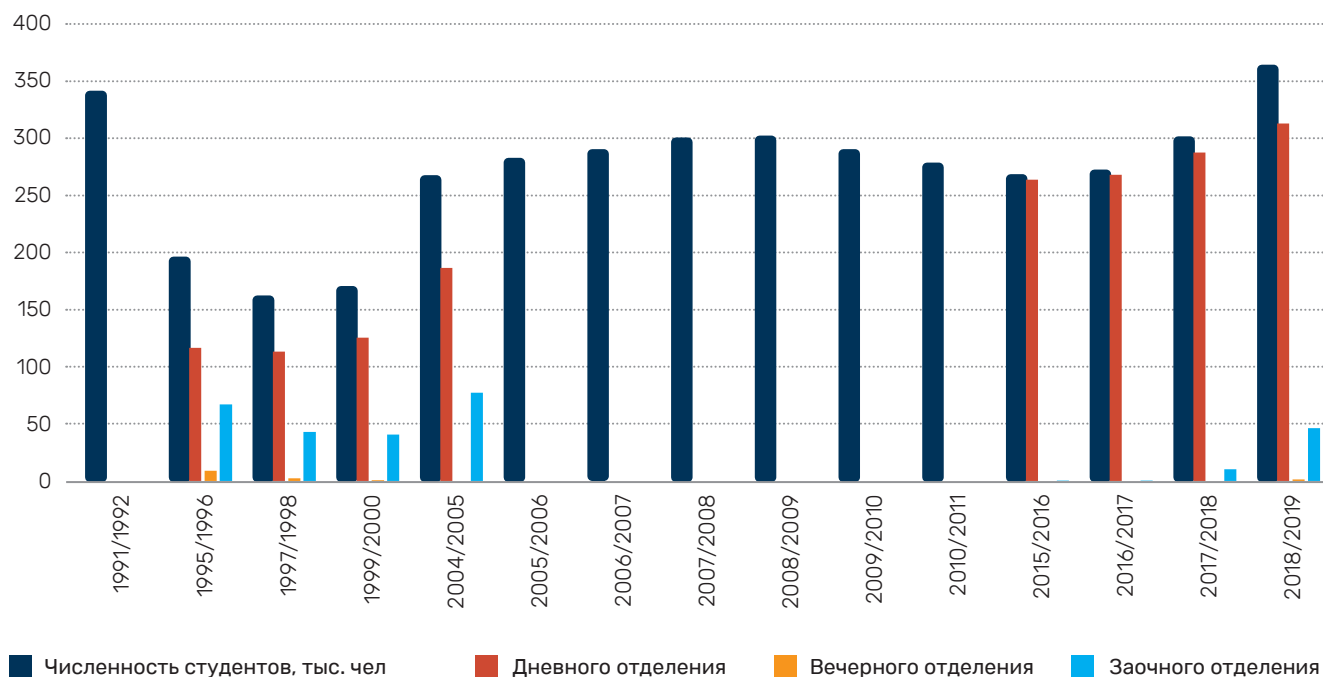
Каждый год по демографическим данным более

500000

человек вступает в возрастную группу абитуриентов

Рис.3.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ КОЛИЧЕСТВА ВЫСШИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ЧИСЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ ПО РЕГИОНАМ

в вузы республики (на 1 студенческое место в среднем 9,5 абитуриента). Начиная 2020-2021 учебного года численность выпускников будет снижаться в виду снижения количества выпускников профессиональных колледжей.

1991-1992 учебном году в 46 вузах республики обучалась 337,9 тысяч молодежи. При этом основная доля вузов и студентов приходилось на долю города Ташкента (рис.2).

До 1997-1998 учебного года за счет закрытия вечерних отделений и снижения квот на заочные отделения численность студентов имеет тенденцию снижения. Начиная с 2004-2005 учебного года начало расти количество государственных квот и в 2018-2019 учебном году возобновились вечерние отделения (рис.3) численность студентов достигла 337,9 тысяч человек. В 2019 году к общему числу вузов 1992 года прибавилось еще 68 республиканских и международных вузов. Ежегодное повышение квот на вечерние и заочные отделения при имеющихся мощностях, на очные отделения за счет открытия новых филиалов республиканских и международных вузов с 2020-2021 учебного года обеспечит повышение охвата выпускников среднего образования ВУЗами, что позволит достижение количественных целевых параметров до 2030 года указанные в концепции⁹.

Для повышения качественных показателей и достижения определенной в Концепции амбициозной задачи (к 2030 г. 10 ВУЗов Республики Узбекистан должны попасть в 1000 лучших университетов мира по версии одного из трех наиболее статусных мировых рейтингов)

Для повышения качественных показателей и достижения определенной в Концепции амбициозной задачи (к 2030 г. 10 ВУЗов Республики Узбекистан должны попасть в 1000 лучших университетов мира по версии одного из трех наиболее статусных мировых рейтингов)

⁹ Концепция развития системы высшего образования до 2030 года

тингов¹⁰) целесообразно повышать эффективность деятельности вузов по следующим показателям:

- активность и качество научно-исследовательской деятельности;
- качество преподавания и интернационализация;
- мнение работодателей и карьерный потенциал.

Эти показатели охватывают ключевые стратегические миссии университетов мирового значения, за которые они отвечают перед участниками процесса: академическим сообществом, работодателями, учащимися и их родителями.

Исследовав опыт экономически быстроразвивающихся и добившихся значимых успехов в подготовке высококвалифициро-

ванных кадров стран как Китай, Корея¹¹ выявлены следующие радикальные усилия со стороны государства, которые обеспечили им результат и интеграцию в мировое научное сообщество за два десятка лет: изменение роли центрального правительства, от жесткого контроля – к непрямому вмешательству и политике стимулирования; принцип финансирования государством не по количественным, а по качественным показателям; проекты по реструктуризации высшего образования; кооперации вузов; создание инфраструктуры для исследований; переориентация академических дисциплин на международные стандарты; укрепление своих позиций с бизнесом; научный обмен с веду-

Первостепенным значением принципиального подхода к преподаванию является, развитие у студентов аналитического, критического, творческого мышления, интеллектуальной независимости, умения воспринимать, добывать, перерабатывать информацию

¹⁰ Quacquarelli Symonds World University Rankings, Times Yiger Education или Academic Ranking of World Universities

¹¹ На данный момент Корея – мировой лидер по охвату третичным образованием: в возрастной группе 25–34 года. 63% корейцев имеют третичное образование (для сравнения – среднее значение по странам ОЭСР – 37%, по данным на 2010 г.)

щими мировыми университетами; привлечение именитых преподавателей и исследователей в преподавание; глобализация, инвестиции в международную конкурентоспособность, усиление позиций и возможностей, университетов для развития всей системы высшего образования; приветствие выезда на обучение за рубеж; юридическое упрощение открытия новых частных вузов; автономизация и расширение полномочий университетов в определении квот¹² в том числе для иностранных студентов, уровня платы за обучение; принципы децентрализации и учет потребностей рынка; разработка прикладных образовательных программ вузами; кооперация; диверсификация образовательных дисциплин.

В лучших вузах входящих в рей-

¹² Для частных вузов, в государственных вузах сохраняется контроль над критериями приема студентов, для защиты общественных интересов.

тинги Quacquarelli Symond World University Rankings, Times Higher education, Academic Ranking of World Universities зарубежные студенты составляют не менее 15% от их общего количества (частные вузы определяют размер квот самостоятельно в отношении иностранных студентов)¹³. Для повышения доли иностранных преподавателей и создания всех необходимых условий способствующих раскрытию человеческого интеллектуального потенциала помимо государственного финансирования используется также целевые

¹³ В 2015/2016 учебном году число иностранцев в американских вузах составило 1 043 839 человек, что на 5,2% выше показателей предыдущего года и самое высокое число за всю американскую историю. <https://zagranitsa.com/emigraciya/article/5206/inostrannye-studenty-v-ssha-otkuda-oni-priezzhaiut-i-v-kakikh-vuzakh-uchatsia> <https://rubic.us/inostrannyh-studentov-v-ssha-stalo-menshe-kak-eto-povliyaet-na-amerikanske-vuzy/>

фонды (эндаунмент)¹⁴. Первостепенным значением принципиального подхода к преподаванию является, развитие у студентов аналитического, критического, творческого мышления, интеллектуальной независимости, умения воспринимать, добывать, перерабатывать информацию, уровня владения академическим письмом.

В начале реформ именно по этим параметрам качества целе-

¹⁴ Именно благодаря эндаунменту вузы США обладают прекрасной технической базой и имеют возможность привлекать талантливый преподавателей и ребят из разных стран мира. https://www.unipage.net/ru/universities_usa

сообразно проверить уровень отечественных преподавателей и выпускников вузов. По полученным результатам выбрать ВУЗы – участников программы «Повышения конкурентоспособности ведущих высших образовательных учреждений». После отбора ежегодно оценивать результаты деятельности по «Критериям субсидирования участников программы повышения конкурентоспособности ведущих высших образовательных учреждений» (приложение 1).

Увеличение числа государственных квот, филиалов республиканских и зарубежных филиалов, расширение online обучения в высшем образовании приведет к переизбытку высококвалифицированных кадров в стране и проблемы связанные с обеспечением выпускников высокотехнологичными рабочими местами, увеличения высококвалифицированной доли безработных. Создание высокой конкуренции на рынке труда позволит снизить цены рабочей силы. У тех выпускников, которые предпочтут жизнь за границей, с признанным на мировом рынке труда дипломом появится возможность устроиться на требующую высокую квалификацию и высокооплачиваемые рабочие места. Это в свою очередь обеспечит поток капитала в страну в виде денежных трансфертов от трудовой деятельности.

Список использованной литературы:

1. Гусев А.Н., Кашфуллина К.Р., Насонов К.А. Реформы высшего образования в Китае и Республике Корея: использование зарубежного опыта в модернизации страны/ Вестник международных организаций Т.9. №1 (2014)
2. Рахмонов Н.Р. Минтақавий ижтимоий-иқтисодий ривожланиш асосида олий таълим тизимида кадрлар тайёрлаш сифатини ошириш, Диссертация, Тошкент-2019, с 308.
3. Перспективы демографического развития РУз на период 2018-2050 гг. Основные принципы, предпосылки и результаты прогноза/Прага и Ташкент, апрель 2019
4. Галенкова А.Д., Никитин М.В. Оценка влияния образования на экономический рост: эконометрическое моделирование на данных Российских регионов/ Развитие территориальных социально-экономических систем: вопросы, теории и практики. сборник научных статей XIV Международной научно-практической конференции молодых учёных. Екатеринбург, 15-16 декабря 2016 г. с 245-248

По результатам исследования для повышения качественных показателей и интеграции в мировое сообщество высшего образования целесообразным является реализация следующих мер:

1 давать больше возможностей зарубежным ВУЗам, открывшим в республике свои филиалы, приглашать своих специалистов (государству экономически намного выгоднее заплатить зарплату около 5 десяткам высококвалифицированным преподавателям, нежели 2000-3000 студентам из Узбекистана, ныне обучающихся за рубежом будут оплачивать сумму контракта и проживания за пределами страны. Так, по 5-6 преподавателей на курс, появится возможность подготовить высококачественных выпускников и оставить капитал в виде инвестиций на подготовку кадров внутри страны);

2 повышение привлекательности ВУЗов РУз для зарубежных студентов позволит повысить конкурентоспособность и уровень образования национальных студентов и увеличит туристический поток в страну;

3 еще большее развитие сотрудничества с зарубежными вузами которые преуспели в подготовке высококвалифицированных кадров (квалификация которой признана в мировых рейтингах и на мировом рынке труда);

4 привлечение частного финансирования в ВУЗовское образование будет способ-

ствовать повышению зарплат преподавателей вузов;

5 в рамках ГЧП внедрение новых инновационных лабораторий для пользования студентам в условиях института с целью улучшения качества практических занятий;

6 усиление интеграции организаций, предприятий и вузов (обязательное проведение учебной, производственной и преддипломной практик на научно-исследовательских учреждениях, производственных предприятиях);

Приложение 1

Критерии субсидирования участников программы повышения конкурентоспособности ведущих высших образовательных учреждений

Критерии оценки эффективности профессорско-преподавательского состава:

Доля профессорско-преподавательского контингента с научной степенью в основном штате, чел.

Численность профессорско-преподавательского состава с научной степенью привлеченных по совместительству (за последние 3 года), чел.

Численность зарубежных ведущих преподавателей с научной степенью (без привлеченных по совместительству (за последние 3 года), чел. (наличие в штате не менее 10% иностранных преподавателей)

Активность и качество научно-исследовательской деятельности, повышение индекса цитирования научных статей сотрудников:

Количество научных работ опубликованных профессорско-преподавательским составом (учебники, монографии, статьи, тезисы)

Количество статей опубликованных в Scopus, Web of Science, РИНЦ (за последние 5 лет)

Показатели конкурентоспособности студентов:

Удельный вес иностранных студентов в общей численности студентов высшего учебного заведения (не менее 15% иностранных студентов)

Количество научных работ студентов (опубликованные статьи, тезисы)

Участие в студенческих олимпиадах

Средний балл вступительного экзамена (в том числе по суперконтрактам)

Доля призеров и победителей олимпиад школьников в общем количестве, зачисленных на бюджетной основе

Оценка качества подготовки выпускников – отношение численности выпускников ВУЗа сразу по окончании обучения устроенного на работу по договору с работодателем, к общему числу выпускников

Наращение исследовательского потенциала:

Количество магистрантов (доля женщин среди них), по окончании вуза продолжающих научно-исследовательскую деятельность в НИИ или в вузе

Количество магистрантов женщин, по окончании вуза продолжающих научно-исследовательскую деятельность в НИИ или в вузе

Количество привлеченных молодых преподавателей (до 35 лет) в докторантуру, чел.

Доля привлеченных молодых женщин преподавателей (до 35 лет) в докторантуру, чел.

Количество профессорско-преподавательского состава получивших степень PhD или DSc за последние 5 лет

Количество женского профессорско-преподавательского состава получивших степень PhD или DSc за последние 5 лет

Объем средств, направленных на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в расчете на одного педагогического работника

Интегрирование собственных инноваций в профессиональное обучение:

Количество профильных кафедр сотрудничающих с НИИ и другими организациями, их результаты

Мнение работодателей и карьерный потенциал (мониторинг трудоустройства студентов окончивших вуз)

Финансово-экономическая деятельность – доходы в расчете на одного педагогического работника

Инфраструктурные мощности – общая площадь учебно-научных помещений и инфраструктура в расчете на одного студента

Анализ демографической ситуации в Узбекистане

Узбекистан по численности населения является одним из крупнейших государств на территории СНГ и Центральной Азии.

На конец 2018г. здесь проживало около 33,0 млн. человек, что со-

ставляет 45% жителей Центральной Азии и более 10% стран СНГ. Следует отметить, что за последние годы население стало расти быстрыми темпами. Так как, за 2018г. оно увеличилось на 597,4

**Рахсона
НАБИБУЛЛАЕВА,**
старший научный сотрудник,
Институт прогнозирования и
макроэкономических
исследований,

На конец 2018г.
общее число населения
Узбекистана достигло

33,0

млн. человек, что
составляет

45%

жителей Центральной
Азии и более 10% стран
СНГ

тыс. человек (прирост 1,8%). Такой быстрый рост населения окажет существенное влияние на рост рабочей силы, повышение нагрузки на бюджет и социальные расходы, увеличение спроса на жилье и потребительские товары и услуги (рис. 1).

На начало 2019 года численность населения Узбекистана составила 33254,1 тыс. человек, в том числе в городах 16805,0 тыс. человек (50,5%), в сельской местности – 16449,1 тыс. человек (49,5%)¹. Общий прирост населения в 2018 году составил 597,4 тыс. человек.

Характерным сдвигом в половозрастной структуре населения Республики Узбекистана является рост доли трудоспособного возраста и снижение доли детей и подростков 0-15 лет (рис. 2). Как показывает мировой опыт, рост населения в трудоспособном возрасте требует привлечения дополнительных инвестиций, которые могут способствовать экономическому росту и повышению уровня жизни населения.

По индикаторам возрастной структуры среди регионов Узбеки-

стана в среднем по Республике молодежь в возрасте до 15 лет составляет 30,2% из общей численности населения. Население в трудоспособном возрасте составляет 60,0% в среднем. А старше трудоспособного возраста составляет 9,7%. Среди регионов в городе Ташкенте, в Ташкентской и Бухарской области доля населения старше трудоспособного возраста в среднем составляет 12,4% (рис.3).

По расчетам, только за последние 20 лет коэффициент нагрузки детей до 15 лет в расчете на 1000 человек трудоспособного возраста снизился на 200 человек. Несмотря на снижение нагрузки детей до 15 лет на население в трудоспособном возрасте есть определенные изменения, связанные с нагрузкой детьми до 5 лет (рис. 4). Рост рождаемости за последние 4 года в определенной степени повлияли на рост нагрузки детей до 5 лет на население трудоспособного возраста, что требует разработки и реализации целенаправленных мер по обеспечению потребительскими товарами и качественными услугами (особенно ДОУ и образовательными) для детей младшего возраста. По оценкам данная нагрузка на экономику сохранится в ближайшие годы. В Узбекистане он

¹ Составлено путем обработки статистических данных, полученных от Госкомстата Республики Узбекистана

Рис.1

Динамика изменения численности населения Узбекистана

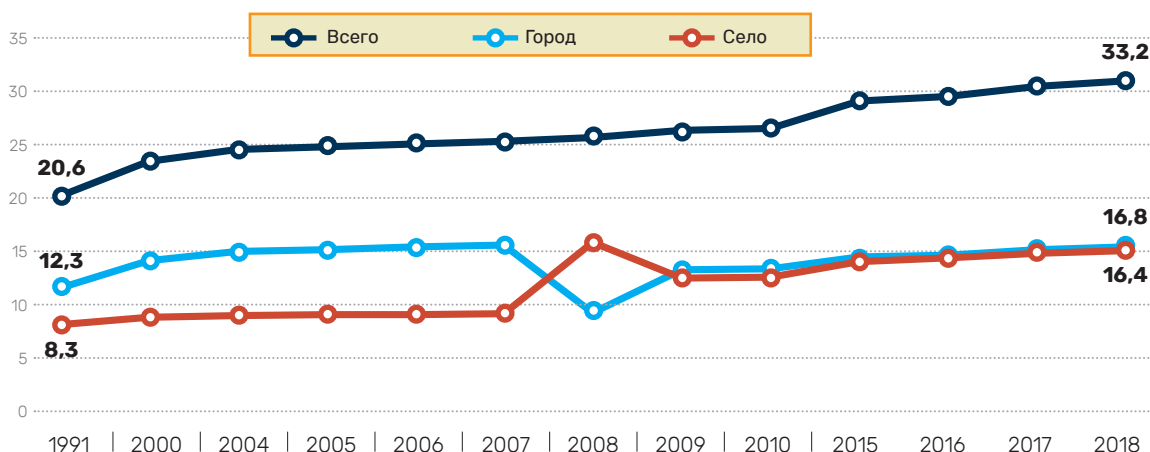
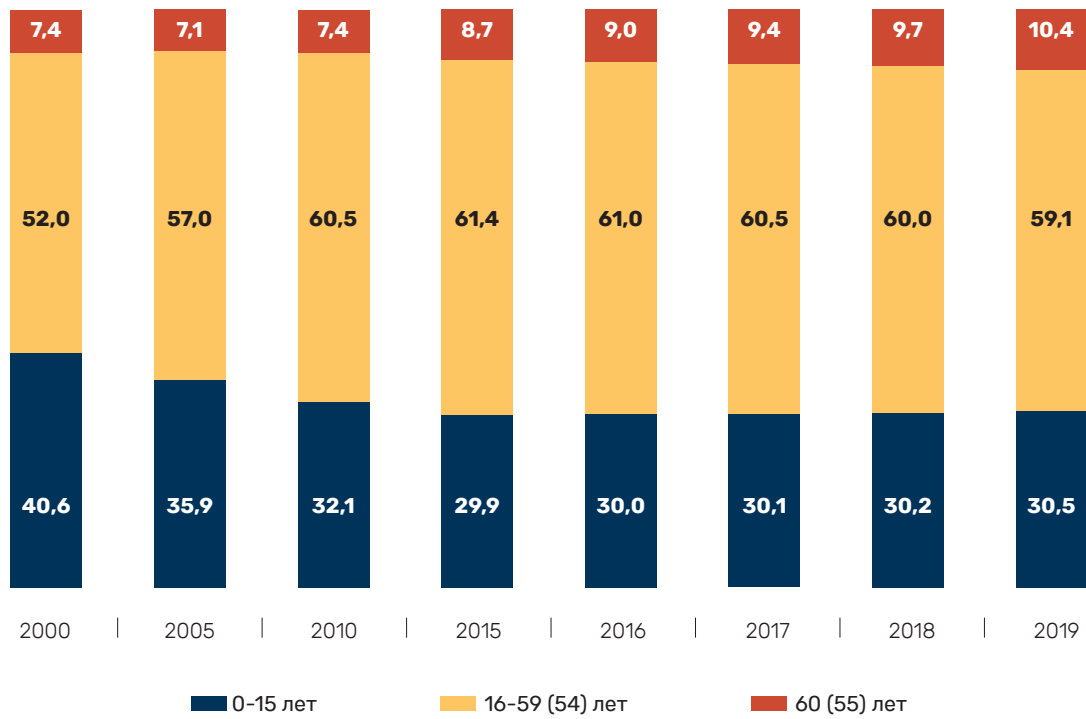

Рис.2

Динамика доли численности населения в трудоспособном возрасте в Республике Узбекистан (в %)

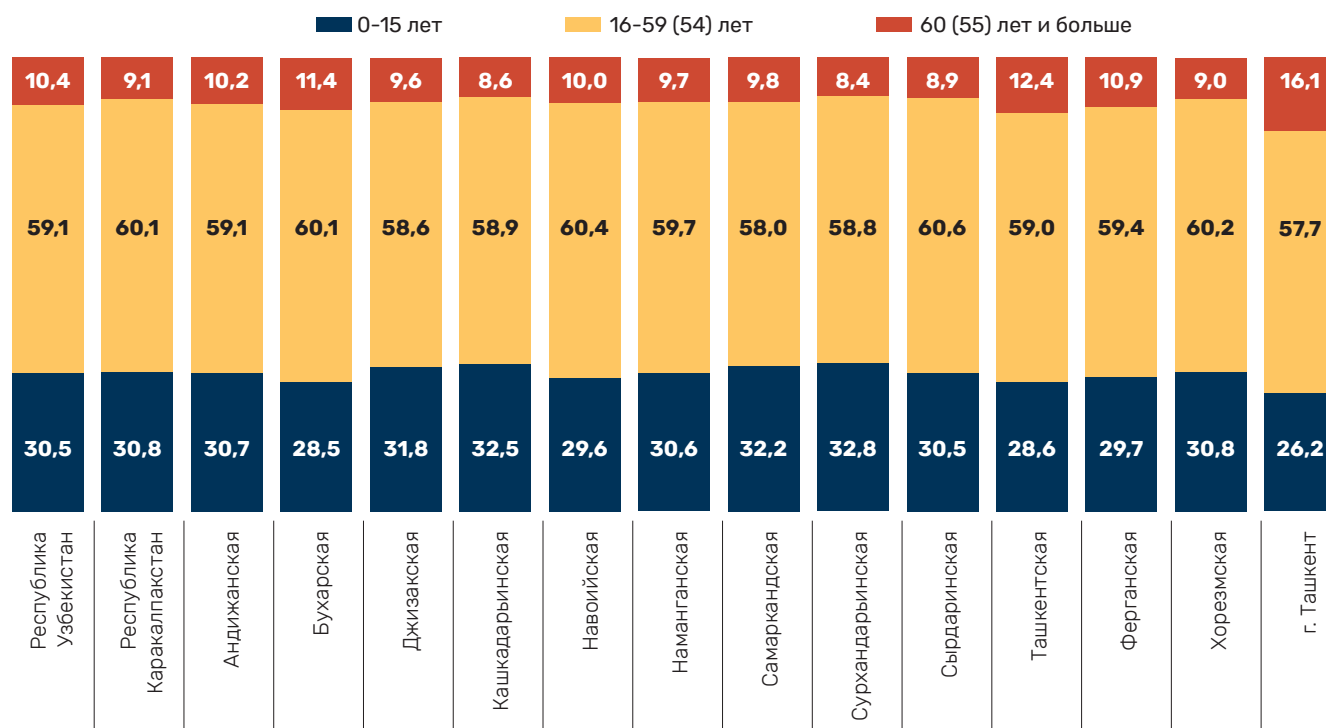

Источник: Составлено путем обработки статистических данных, полученных от Госкомстата Республики Узбекистана, 2019 год на 1 октября

Рис.3

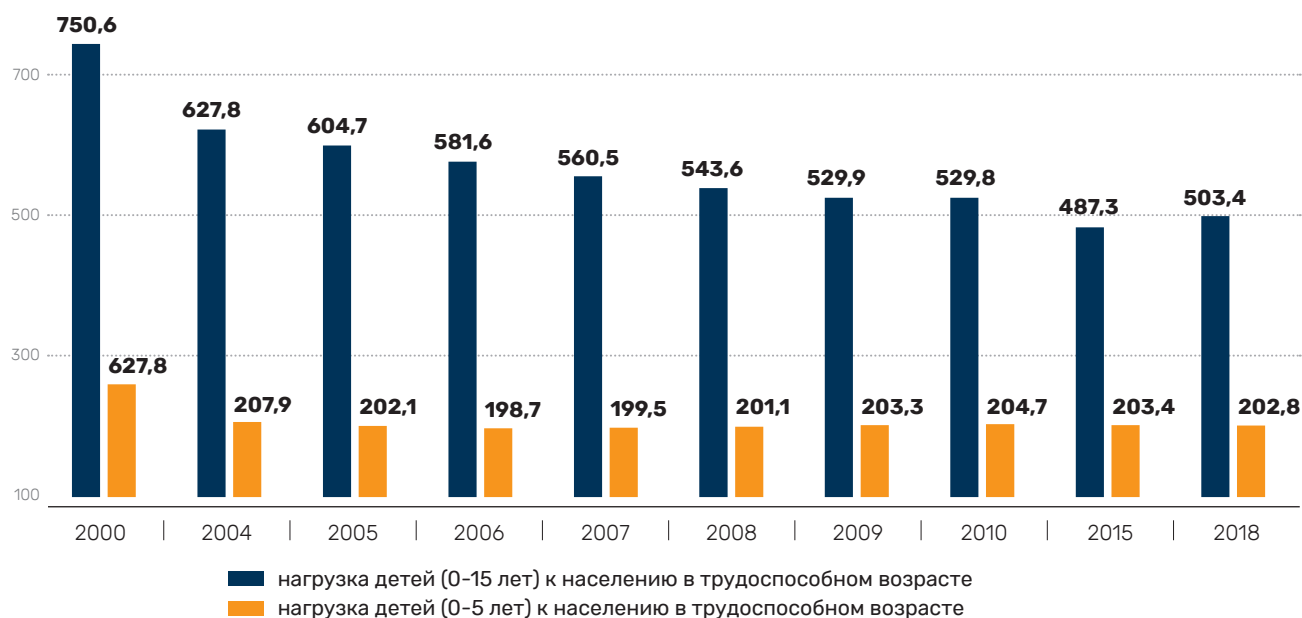
Возрастная структура в разрезе регионов Республики Узбекистана на начало 2019 года (на 1 октября 2019 года, к общей численности населения республики, %)

Источник: Составлено путем обработки статистических данных, полученных от Госкомстата Республики Узбекистана

Рис.4

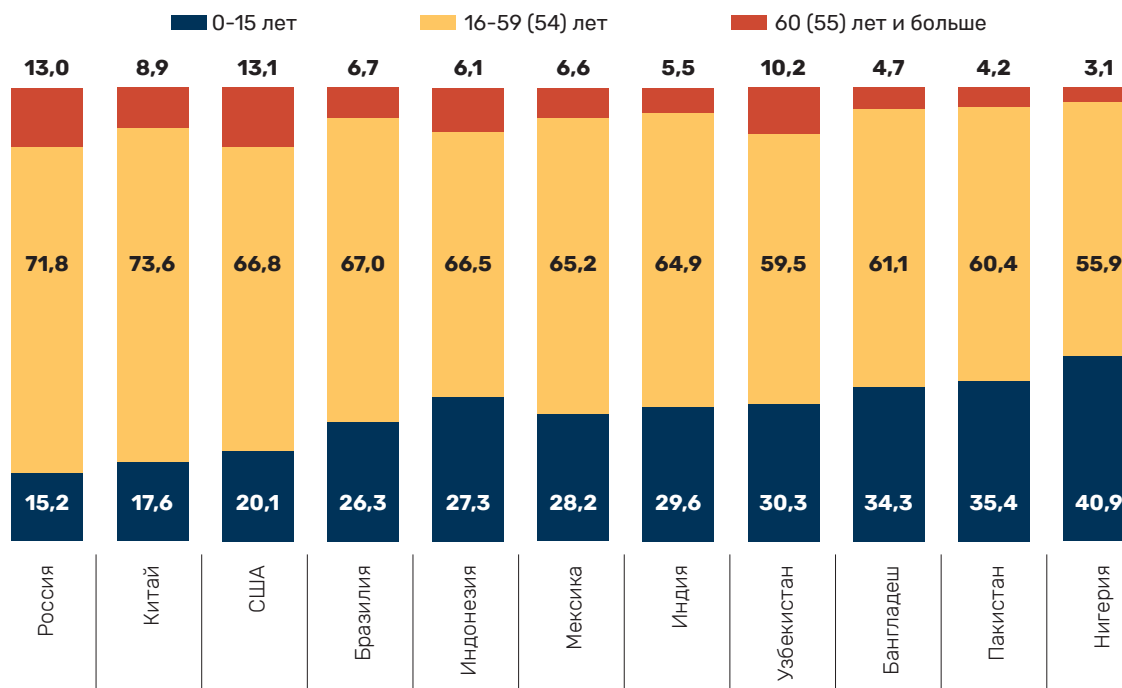
Демографическая нагрузка детей в Республике Узбекистан

Источник: Составлено путем обработки статистических данных, полученных от Госкомстата Республики Узбекистана

Рис.5

Распределение населения по возрастным группам по странам мира

Источник: Составлено путем обработки статистических данных, полученных от сайта <https://countrymeters.info/ru/>

составляет 45,3%, что свидетельствует об открытии «демографического окна возможностей».

Демографические показатели стран мира отличаются друг от друга. Среди топ 10 стран мира доля населения в среднем по возрастной группе 0-15 лет составляет 27,7%, 16-59 лет - 64,8% и старше трудоспособного возраста - 7,5% (рис. 5).

По состоянию на начало 2020 года, в мире было следующее возрастное распределение населения: доля населения в среднем по возрастной группе 0-15 лет составляет 25%, 16-59 лет – 61,9% и старше трудоспособного возраста - 7,3%².

Сложившиеся темпы роста населения, половозрастная структура, соотношение городского и сельского населения во многом

обусловлены уровнем рождаемости, смертности, миграции населения и административно-территориальными преобразованиями.

Динамика численности населения в Узбекистане за анализируемый период характеризовалась изменениями в уровне рождаемости, смертности и миграции населения. Так, общий коэффициент рождаемости в 2015-2018 гг. колебался в пределах 22,1-23,5‰. (Рис. 6).

Тем не менее, в силу общемировых закономерностей демографического развития страна не вернется к высокой фертильности начала 90-х годов. Даже в период самого высокого уровня рождаемости на долю пятых по счету и более детей приходится лишь 4,4 – 4,5% от общего количества новорожденных против 15,3% в 1989г. Современные женщины к 30 годам в среднем имеют на одного

На начало 2019 года численность населения Узбекистана составила

33254

тыс. человек.

Общий прирост населения в 2018 году составил

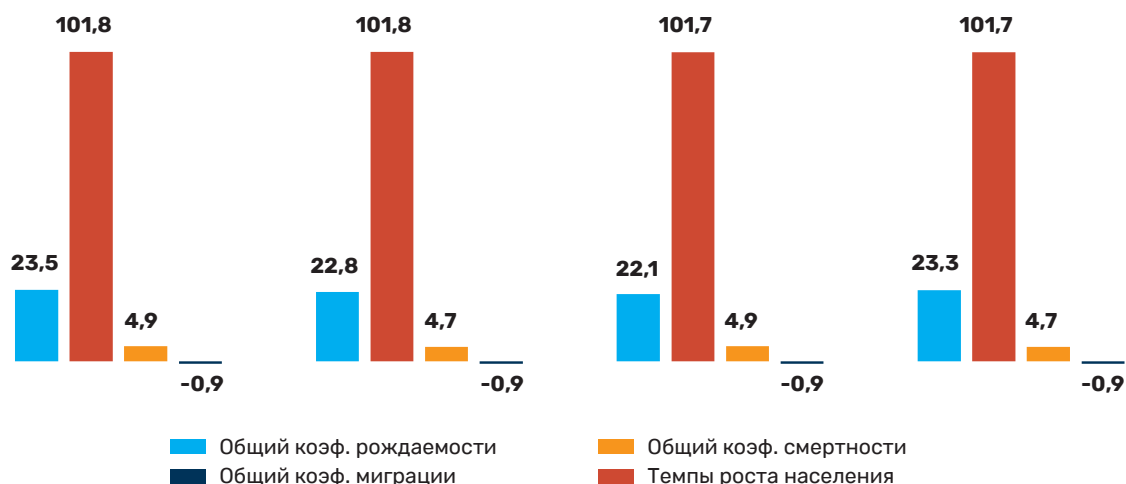
597,4

тыс. человек

²Источник: Составлено путем обработки статистических данных, полученных от сайта <https://countrymeters.info/ru/>

Рис.6

Общие коэффициенты рождаемости, смертности, миграции и естественный прирост населения (в %)

Источник: Составлено путем обработки статистических данных, полученных от Госкомстата Республики Узбекистана

ребенка меньше, чем 20 лет назад. Такая динамика показателей у молодых женщин свидетельствует об устойчивости тенденции снижения рождаемости в стране и возможном углублении ее в будущем.

Уровень рождаемости страны является относительно высоким показателем среди стран СНГ после Таджикистана (28 промилле) и Кыргызстана (24 промилле). Сложившийся уровень рождаемости в Узбекистане больше среднего показателя в мире (20,0 промилле).

При оценке по показателям уровня рождаемости и смертности среди регионов, самая высокая рождаемость в Сурхандарьинской (26,8 ‰), Самаркандской (26,2‰) и Кашкадарьинской (26,8 ‰) областях, среднее значение по общему коэффициенту рождаемости среди регионов составляет 23,1‰. Относительно низкие показатели по рождаемости в Бухарской (21,3‰), Ташкентской области (20,6‰), в г. Ташкент (18,6‰). По смертности высокие показатели Сурхандарьинской (4,7‰), Кашкадарьинской (5,1‰) областях.

Рост рождаемости непосредственно связан с существенным увеличением браков, которые за 2000-2018гг. возросли с 168,9 до 768,3 тыс. единиц и в совокупности составили почти 2,0 млн. семей. Все это приводит к повышению демографической нагрузки на трудоспособное население, уве-

личению количества молодых семей и доли детей младшего возраста. Одновременно эти процессы требуют увеличения бюджетных расходов, повышения покупательского спроса на потребительском рынке, а также расширения образовательных и медицинских услуг.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Произошедшие сдвиги в возрастной структуре населения вызовут определенные последствия:

1 большим демографическим давлением на рынок труда из-за роста потенциала трудоспособного населения. С одной стороны, открывается благоприятное демографическое окно возможностей, с другой - усиливаются проблемы занятости с учетом перехода на инновационный путь развития.

2 в перспективе будет продолжаться умеренно расширенный режим

воспроизводства населения и республика будет обладать значительным демографическим потенциалом и динамично развивающимся населением; (последние исследование 2019 году репродуктивные установки более 65% составляет от 3-4 детей по опросу «Ижтимоий фикр»* что позволяет тенденцию роста числа детей в семье

* <https://podrobno.uz/cat/obchestvo/tri-ili-chetyre-uzbekistantsy-opredeliliis/>

Аҳоли ва меҳнат ресурслари прогнози – ижтимоий–иқтисодий ривожланишни режалаштириш стратегияси пойдевориدير

(Фарғона минтақаси мисолида)

КИРИШ

Мамлакатлар ва минтақалар иқтисодиётини ҳозирги кунда ва истиқболда барқарор иқтисодий-ижтимоий ривожланишини стратегик режалаштиришда аҳоли ва меҳнат ресурсларининг сони бўйича илмий асосланган прогнозларни ишлаб чиқиш муҳим ўрин тутди. “Бинобарин, инсон капиталига эътиборни кучайтиришимиз, бунинг учун барча имкониятларни сафарбар этишимиз шарт”¹.

Аҳоли ва меҳнат ресурсларидан оқилона фойдаланиш, аҳоли бандлигини такомиллаштириш бугунги куннинг энг долзарб муаммоларидан бирига айланган.

Зеро, “2017–2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича Ҳаракатлар стратегияси”да ҳам “... янги иш ўринлари яратиш ҳамда аҳолининг оқилона бандлигини таъминлаш, меҳнат бозори инфраструктурасининг мутаносиблиги ва ривожланишини таъминлаш, ишсизлик даражасини қисқартириш”² устувор вазифалардан бири сифатида таъкидлаб ўтилган.

Мамлакат иқтисодиётини ҳозирги кунда ва истиқболда ишлаб чиқариш лозим бўлган маҳсулотлар миқдорини режалаштириш учун демографик жараёнларни

¹ Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 7 февралдаги “Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича Ҳаракатлар стратегияси тўғрисида”ги ПФ-4947-сон фармонида 1-илова “2017-2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини ривожлантиришнинг бешта устувор йўналишлари бўйича Ҳаракатлар стратегияси” – <http://lex.uz>.

Раҳимжон ҚОДИРОВ,
Андижон давлат университети
География кафедраси мудири,
география фанлари номзоди,
доцент

² Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 7 февралдаги “Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича Ҳаракатлар стратегияси тўғрисида”ги ПФ-4947-сон фармонида 1-илова “2017-2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини ривожлантиришнинг бешта устувор йўналишлари бўйича Ҳаракатлар стратегияси” – <http://lex.uz>.

билиш муҳим аҳамиятга эга. Та-ниқли олим И.Р.Муллажонов таъкидлаб ўтганидек, "... демографияга оид прогноз ... меҳнат ресурслари балансининг характерини лойиҳалаштиришда асосий материал бўлади"³. Ижтимоий-иқтисодий ривожланиш стратегиясини белгилаб олишда аҳоли ва меҳнат ресурсларининг сони бўйича илмий асосланган прогнозлар муҳим ўрин тутди.

Кўплаб олимлар томонидан Ўзбекистон аҳолисининг XX асргача бўлган демографик прогнозлар ишлаб чиқилган. Лекин, мустақиллик йилларида мамлакатлар ва минтақалар доирасида аҳоли ва меҳнат ресурслари динамикасининг узоқ муддатли прогнози тайёрланмаган эди. Фарғо-

на минтақаси мисолида аҳоли ва меҳнат ресурсларининг 2025-2050 йилларгача бўлган прогнозининг ишлаб чиқилиши мазкур ишнинг илмий янгилиги ҳисобланади.

АСОСИЙ ҚИСМ

Аҳоли сонини прогноз қилишнинг оддий ва энг кенг қўлланиладиган усулларида бири **экстраполяция методидир**. Бу методни биринчи бўлиб, инглиз демографи М.Гринвуд 1925 йили Англия аҳолисини прогноз қилишда қўллаган.

Экстраполяция усули аҳолининг тарихий ретроспектив маълумотларига асосланган ҳолда ҳисобланадиган математик модели сифатида оддий, мураккаб ва

³ Муллажонов И.Р. Ўзбекистон аҳолиси. – Тошкент, Ўзбекистон, 1974. – Б. 116.

нисбий экстраполяция усуллари-дан иборат. Оддий экстраполяция аҳоли сонини прогноз қилишда энг қулай ва осон усул бўлиб, ўз навбатида унинг ўзи ҳам чизиқли, геометрик ва экспоненциал усулларга бўлинади. Бу усулни амалга оширишда фақат тадқиқ қилинаётган минтақанинг яқин ўтган даврдаги маълумотлари асос қилиб олинади.

Демографик тадқиқотларда аҳолининг истиқболдаги сони ёш-жинсий таркиби бўйича прогнозлар қилинади. Унда аҳолининг ёш-жинсий таркибидаги ўзгаришлар нисбатан аниқ ёритилади. Аҳоли ёши бўйича прогнозлар тайёрлаш жараёнида «**ёш силжитиш**» усулидан⁴ фойдаланилади. Бунда аҳолининг истиқболдаги сони қуйидаги формула ёрдамида аниқланади:

$$L_x \times P_x = L_{x+1}$$

Бу ерда: L_x – хёшгача яшаши мумкин бўлган аҳоли сони; P_x – $x+1$ ёшгача яшаши мумкин бўлган эҳтимоллик коэффициент; L_{x+1} – $x+1$ ёшгача яшаши мумкин бўлган аҳоли сони.

Демак, ҳар бир ёшдаги аҳоли сони (L_x) ҳар бир ёш яшаши мумкин бўлган эҳтимоллик коэффициенти (P_x) ёрдамида бир ёшдан (L_x) иккинчи ёшга (L_x+1) силжитилади. Масалан, 2010 йилда 55 ёшдаги аҳоли сони 123557 га тенг, 55 ёшдан 56 ёшгача, яъни бир йилда шу гуруҳ аҳолисининг яшаш эҳтимоллик коэффициенти 0,98588 га тенг. Бу коэффициентни топиш учун асосий ёш гуруҳлари бўйича ҳар 1000 кишига ҳисобланган ўлим кўрсаткичидан фойдаланилади. Аҳолининг 55-59 ёшдаги гуруҳи учун ўлим кўрсаткичи 14,12 ‰ га тенг ёки ҳар 1000 та 55-59 ёшдаги аҳолида ўлганлар сони 14,12 ни ташкил этган.

⁴ Абдурахмонов Қ., Абдураманов Х. Демография. – Тошкент, 2011. – Б. 241.

**“2017–2021
йилларда Ўзбекистон
Республикасини
янада ривожлантириш
бўйича Ҳаракатлар
стратегияси” да ҳам
“... янги иш ўринлари
яратиш ҳамда
аҳолининг оқилона
бандлигини таъминлаш,
меҳнат бозори
инфраструктурасининг
мутаносиблиги ва
ривожланишини
таъминлаш, ишсизлик
даражасини
қисқартириш” устувор
вазифалардан бири
сифатида таъкидлаб
ўтилган.**

$$P_x = 1000 - 14,12/1000 = 0,98588$$

Шундан сўнг 55 ёшдагилар сони – 123557 топилган коэффициент 0,98588 га кўпайтирилиб, кейинги йилда 56 ёшга кирадиганлар сони ҳисобланади. Ёшдан ёшга ўтиб борган сари яшаш эҳтимоллик коэффициенти ҳам ўзгариб боради. Бу коэффициент республикада аҳолининг ёш гуруҳлари бўйича сўнгги беш йилликдаги ўлим кўрсаткичининг махсус коэффициенти асосида ҳисоблаб чиқилади. Шу тариқа истиқболдаги аҳоли сони прогноз қилинади.

Шундай қилиб, экстраполяция, ёшни силжитиш ва бошқа бир қатор усуллардан фойдаланиб аҳоли сонининг истиқболдаги кўрсаткичлари аниқланади.

Аҳоли сонини прогноз қилишда кўп ҳолларда қуйидаги 3 та методдан фойдаланилади:

1. Арифметик методда қуйидаги формула келтирилади:

$$P_n = P_0 (1 + nr)$$

Ушбу формуладаги r – қуйидаги формула ёрдамида аниқланади:

$$r = \frac{(P_n - P_0)}{n * P_0}$$

Бу ерда: P_n – келажакдаги прогноз қилинаётган йилдаги аҳолининг сони;

P_0 – жорий йилдаги аҳоли сони;

n – жорий йил ва прогноз қилинаётган йил орасидаги фарқ;

r – аҳоли сонининг ўсиш тезлиги;

Формулада берилган r ни аниқлашда P_0 бўлиб жорий йилдаги аҳоли сони олинади;

P_n – жорий йилдаги аҳоли сони;

P_0 – бошланғич йилдаги аҳоли сони;

n – даврнинг бошланишидаги йил ва жорий йил орасидаги фарқ.

2. Аҳоли сонини прогноз қи-

Фарғона минтақаси аҳолиси
2025 йилда

10,0

млн. кишига ва
2050 йилда қарийб

15,7

млн. га етиши
кутилмоқда

Демографик башорат
мамлакат аҳолисининг
сони 2025 йилда

34,8

млн. кишига етишини,
2050 йилда эса

50

млн. кишидан ортиб
кеташини кўрсатмоқда

лишнинг **геометрик методи**да қуйидаги формуладан фойдаланилади: формуни танқидий кўриш шарт

$$P_n = P_0(1+r)^n$$

г қуйидаги формула ёрдамида аниқланади:

$$r = \sqrt[n]{\frac{P_n}{P_0}} - 1$$

3. **Экспонентал методда** эса қуйидаги формуладан фойдаланилади:

$$P_n = P_0 P^{rn}$$

Бу формулада г:
г = ln (P_n/P₀)/n формуласи ёрдамида аниқланади.

Бу ерда:

P_n – аҳолини келажакдаги прогноз қилинаётган йилдаги сони;

P₀ – жорий йилдаги аҳоли сони;

n – жорий йил ва прогноз қилинаётган йил орасидаги фарқ;

г – аҳоли сонини ўсиш тезлиги.

г ни аниқлашда P₀ бўлиб жорий йилдаги аҳоли сони олинади:

P_n – жорий йилдаги аҳоли сони;

P₀ – бошланғич йилдаги аҳоли сони;

n – бошланғич йил ва жорий йил орасидаги фарқ.

Демографик прогноз – прогноз даврига кўра, қисқа, ўрта ва узоқ муддатли бўлади. Шунга асосланиб, муаллиф томонидан Ўзбекистон ва Фарғона минтақаси аҳолиси ва меҳнат ресурсларининг узоқ муддатли истиқболдаги прогнози ишлаб чиқилди.

Мамлакат аҳолисининг сони 2025 йилда 34,8 млн. кишига етади. Прогнозга кўра, республика аҳолиси 2050 йилда 50 млн. кишидан ортиб кетади (1-жадвал).

Ишлаб чиқилган прогнозга кўра, Фарғона минтақаси аҳолиси 2025 йилда 10,0 млн. кишига ва 2050 йилда қарийб 15,7 млн. га етиши кутилмоқда. Аҳоли сони мунтазам ортиб бориши билан минтақанинг мамлакат аҳолисидаги салмоғи ҳам ортиб бориши кутилади. Ҳисоб-китобларга кўра,

1-жадвал

Ўзбекистон Республикаси ва вилоятлари аҳолисининг истиқболли прогнози, минг киши ҳисобида

	2000	2010	2015	2025	2050
Ўзбекистон Республикаси	24487,7	28001,4	32656,7	34836,7	50339,4
Тошкент минтақаси	4492,5	4820,2	5326,1	5643,5	6960,6
Тошкент шаҳри	2142,3	2234,3	2464,9	2479,9	3004,9
Тошкент вилояти	2350,2	2585,9	2861,2	2963,6	3955,7
Фарғона минтақаси	6774,9	7882,2	9331,5	10023,1	15662,1
Андижон	2186,2	2549,1	3011,7	3233,2	5050,0
Наманган	1924,3	2258,5	2699,6	2912,5	4644,4
Фарғона	2664,4	3074,6	3620,2	3877,4	5967,7
Зарафшон минтақаси	4872,9	5583,1	6548,3	6952,1	10522,2
Бухоро	1419,3	1612,5	1870,2	1982,8	2936,7
Навоий	783,3	851,6	958,0	978,1	1291,8
Самарқанд	2670,3	3119,0	3720,1	3991,2	6293,7
Қуйи Амударё минтақаси	2826,9	3193,6	3647,3	3827,0	5510,3
Қорақалпоғистон Республикаси	1503,0	1632,0	1842,3	1893,9	2525,8
Хоразм	1323,9	1561,6	1805,0	1933,1	2984,5
Мирзачўл минтақаси	1617,0	1831,2	2140,9	2248,5	3317,8
Жиззах	974,8	1116,8	1325,0	1401,4	2132,7
Сирдарё	642,2	714,4	815,9	847,1	1185,1
Жанубий минтақа	3903,5	4691,1	5662,6	6142,5	10131,5
Қашқадарё	2166,8	2616,1	3148,4	3422,5	5663,0
Сурхондарё	1736,7	2075,0	2514,2	2720,0	4468,5

Жадвал Ўзбекистон Республикаси Давлат статистика қўмитаси маълумотлари асосида З.Темиров билан ҳамкорликда тайёрланди

минтақа аҳолисининг салмоғи 2025 йилда 29,4 фоиз ва 2050 йилда 31,0 фоизга етиши кутилади.

Аҳоли зичлигига кўра Андижон вилояти республикада энг олдинги ўринни эгаллайди ва бу ҳолат келгусида ҳам сақланиб қолади. 2050 йилларга бориб Андижон вилоятида аҳоли зичлиги 1134 кишига етади. Шу даврда Фарғона вилоятида зичлик 1 кв.км.га қарийб 900 киши ва Наманган вилоятида 600 кишига яқинлашиб қолади.

Фарғона минтақасининг республикада аҳоли сони ва салмоғининг ортиб бориши, аҳоли ўртача умр кўриш даврининг юкса-

лиши меҳнат ресурсларининг сонида ҳам ўзгаришлар бўлишига олиб келади. Мамлакатда меҳнатга лаёқатли ёшдаги аҳоли сони 2000 йилда йилларда 13,1 млн. кишидан 2015 йилда 19,2 млн. кишига ёки 146 фоизга кўпайган. Меҳнатга лаёқатли ёшдаги аҳоли салмоғи кузатилаётган йиллар давомида жами аҳолига нисбатан 53 фоиздан 61 фоизга ортган.

Мазкур аҳоли ва меҳнат ресурслари прогнозидида меҳнатга лаёқатли ёшдаги аҳоли прогнозини ишлаб чиқиш тадқиқот ишининг энг асосий вазифаларидан бир ҳисобланади.

Фарғона минтақаси аҳоли-

2-жадвал

Ўзбекистон Республикаси ва вилоятлари меҳнат ресурслари сонининг истиқболли прогнози (минг киши ҳисобида)

	2000	2010	2015	2020	2030	2040	2050
Ўзбекистон Республикаси	12718,0	16726,0	18276,1	21289,6	26692,3	32094,9	37497,6
Тошкент минтақаси	2567,5	3068,9	3143,7	3438,0	3940,2	4442,47	4944,6
Тошкент	1253,5	1549,7	1609,6	1792,7	2110,7	2428,77	2746,7
Тошкент шаҳри	1314,0	1519,2	1534,1	1645,3	1829,5	2013,7	2197,9
Фарғона минтақаси	3500,9	4736,0	5202,7	6154,5	7862,5	9570,5	11278,4
Анджон	1161,5	1561,2	1691,2	1979,5	2498,9	3018,4	3537,8
Наманган	982,3	1350,6	1515,0	1824,7	2378,4	2932,1	3485,8
Фарғона	1357,1	1824,2	1996,5	2350,3	2985,2	3620,0	4254,8
Зарафшон минтақаси	2507,7	3334,9	3629,7	4879,3	6279,3	7679,3	9079,2
Бухоро	763,8	987,6	1055,8	1824,7	2378,4	2932,1	3485,8
Навоий	414,1	531,6	540,3	615,6	736,4	857,3	978,1
Самарқанд	1329,8	1815,7	2033,6	2439	3164,5	3889,9	4615,3
Қуйи Амударё минтақаси	1451,0	1845,9	1996,4	2263,7	2762,6	3261,6	3760,5
Қорақалпоғистон Республикаси	773,6	945,5	1026,6	1145,5	1368,1	1590,8	1813,4
Хоразм	677,4	900,4	969,8	1118,2	1394,5	1670,8	1947,1
Мирзачўл минтақаси	811,2	1072,8	1198,7	1410,5	1794,9	2179,2	2563,7
Жиззах	483,9	652,1	734,7	876,1	1131,3	1386,4	1641,6
Сирдарё	327,3	420,7	464,0	534,4	663,6	792,8	922,1
Жанубий минтақа	1879,7	2667,5	3104,9	3855	5204,1	6553,4	7902,6
Қашқадарё	1047,9	1493,4	1725,7	2138,7	2882,3	3626	4369,6
Сурхондарё	831,8	1174,1	1379,2	1716,3	2321,8	2927,4	3533,0

Жадвал Ўзбекистон Республикаси Давлат статистика қўмитаси маълумотлари асосида муаллифнинг ҳисоб китоблари бўйича тайёрланди

Мамлакатда меҳнатга
лаёқатли ёшдаги аҳоли сони
2000 йилда йилларда

13,1

млн. кишидан 2015 йилда

19,2

19,2 млн. кишига ёки

146%

га кўпайган

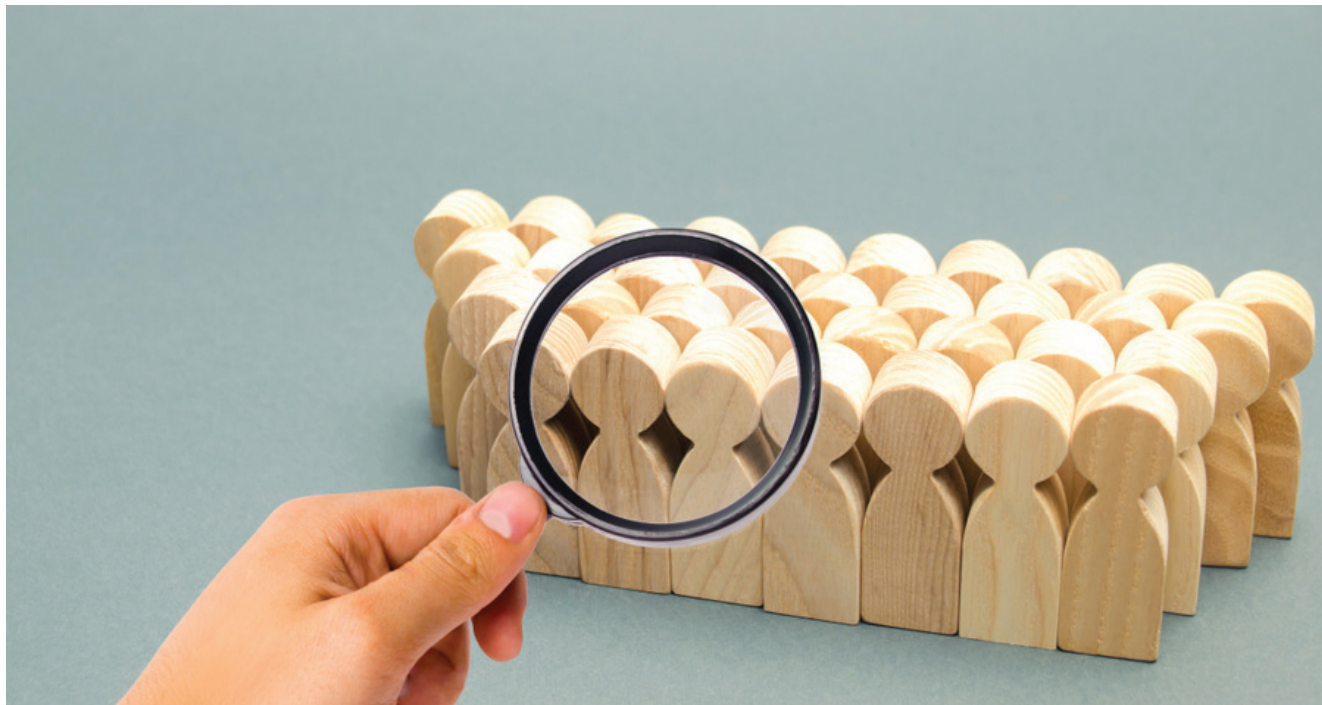
си умумий сонидан меҳнат қилиш ёшигача бўлган ёшлар салмоғи 29,6 фоиз, меҳнат қилиш ёшидаги аҳоли салмоғи 61,6 фоиз ва меҳнат қилиш ёшидан ўтган аҳоли салмоғи 8,8 фоизни ташкил этади (2-жадвал).

Меҳнат ресурси прогнозидан аҳоли динамикасига боғлиқ ҳолда тадрижий ўсиши асос қилиб олинди. Шу ўринда аҳолининг ёш таркиби ва унда бўлаётган ўзгаришлар унинг негизини ташкил этганини алоҳида таъкидлаб ўтиш лозим. Ўзбекистонда 2000-2015 йилларда 12718,0 минг ки-

шидан⁵ 18276,1 минг кишига етди. Бу кўрсаткич 2050 йилга борганда 37497,6 минг кишига тенг бўлади.

Фарғона минтақасида меҳнат ресурслари сони 2000 йилда 3,5 млн. кишига тенг бўлган бўлса, 2015 йилда 5,56 млн. кишига етди. Прогнозга кўра, уларнинг сони 2050 йилда 11278,4 минг кишига ташкил этади. Минтақа аҳолиси сонининг ортиб бориши меҳнат ресурслари салмоғининг ҳам ортиб боришига олиб келади. Жумладан, 2000 йилда Фарғона минтақа-

⁵ Қодиров Р.Б. Фарғона минтақаси аҳолиси ва меҳнат ресурслари. – Т.: Наврўз, 2016. – Б. 102.

сида мамлакатдаги жами меҳнат ресурсларининг 27,5 фоизи тўғри келган бўлса, 2015 йилда бу кўрсаткич 28,8 фоизни ташкил этди. Кузатилаётган йиллар мобайнида меҳнат ресурсларининг салмоғи 1,3 фоизга ортди. Бундан кўринадик, келгусида ҳам меҳнат ресурсларининг улуши ортиб боради. Жумладан, 2020 йилда 28,9 фоиз, 2030 йилда 29,4 фоиз, 2040 йилда 29,8 фоиз ва 2050 йилда 30,1 фоизга етиши кутилади. Мамлакат ва Фарғона минтақасида аҳоли сонининг ортиб бориши келгусида меҳнат ресурслари сонининг ортиб боришига олиб келади.

ХУЛОСА ВА ТАКЛИФЛАР

Аҳоли, меҳнат ресурслари ва уларнинг ижтимоий ҳаёти келажакдаги истиқболни режалаштиришда демографик прогноз муҳим ўрин тутди. Прогнозларга кўра келгусида республика, шу жумладан, Фарғона минтақаси аҳолиси ва меҳнат ресурсларида

қуйидаги ўзгаришлар бўлиши кутилади:

- Ўзбекистон аҳолиси 2025 йилда 34,8 млн. киши ва 2050 йилда 50,0 млн. кишидан ортиб кетади. Ўз навбатида Фарғона минтақаси аҳолиси 2025 йилда 10,0 млн. кишига ва 2050 йилда қарийб 15,7 млн. га етиши кутилади, бу эса демографик босимнинг янада ортиб боришига олиб келади;
- келажакда аҳоли ёш таркибида кексалар салмоғининг ортиб бориши, ва аксинча, болалар ва ўсмирлар салмоғининг камайиши миллатнинг қаришига ва депопуляциясига олиб келади. Аҳолининг жинсий таркибида эркеклар улуши ортиб бормоқда. Бу эса махсус демографик сиёсат олиб боришни тақозо этади;
- аҳолининг ўртача умр кўриш даври ўсиши ва аҳоли табиий кўпайиши натижасида меҳнат ресурслари сони ва салмоғи келгусида ҳам ортиб боради, шунинг учун меҳнат ресур-

слари сони республикада 2050 йилга борганда 37497,6 минг кишига, Фарғона минтақаси эса 11278,4 минг кишига тенг бўлади;

- малакали меҳнат ресурсларининг катта потенциали жамланган Фарғона минтақасида индустриал тараққиёт фундаменти бўлган автомобильсозлик кластери тизимини яратиш меҳнат ресурсларидан самарали фойдаланишда инновацион ёндашув ҳисобланади, чунки саноатнинг бу илғор тармоғида 100 та қўшимча ишчи ўринларининг ташкил этилиши, боғлиқлик коэффициенти асосида 42 та янги иш ўринларини яратишга, ишлаб чиқариш кооперациясига, технопарклар, илмий тадқиқот ва тажриба конструкторлик бюrolари ташкил топишига замин яратади;
- меҳнат ресурсларининг ички ва хорижий мамлакатларга шартнома асосида ташқи миграциясини ташкил этиш талаб этилади.

Аҳолининг демографик қариши ва Ўзбекистон аҳолисининг демографик босим коэффицентлари

Умида ПАЗИЛОВА,
етакчи мутахассис,
Ўзбекистон Республикаси
Молия Вазирлиги
хузуридаги бюджет
тадқиқотлар институти

Аҳолининг демографик қариши - бу аҳоли умумий сонига қариб бораётган аҳоли улушининг кўпайишига айтилади. Аниқроқ қилиб айтганда, ёши 60 ёш ва ундан катта бўлган аҳоли сонининг улуши кўпайиб боради ва бу ўз навбатида қатор ижтимоий-иқтисодий оқибатларни келтириб чиқаради.

1-жадвал

Ўзбекистон Республикаси аҳолисининг айрим демографик кўрсаткичлари (1000 аҳолига нисбатан, промилле)

Йиллар	2015	2016	2017	2018
Туғилиш коэффициенти	23,5	22,8	22,1	23,3
Ўлим коэффициенти	4,9	4,9	5,0	4,7
Табийий ўсиш	18,6	17,9	17,1	18,6

<https://stat.uz/uz/дан олинган маълумотлар асосида тузилди>.

Аҳоли қаришининг сабабларидан бири, туғилишнинг камайиши бўлса, иккинчиси аҳолининг ўртача умр кўриш ёшининг ошиб бориши ҳисобланади, миграция ҳаракатларининг таъсири ҳам қисман сезилади. Ўзбекистонда охириги йиллардаги демографик вазият ўзига хос бўлиб ҳозирча “прогрессив ўсиш” босқичига тўғри келади яъни, туғилиш кўрсаткичлари секин пасайиб бормоқда, туғилганлар сони ўлганлар сонидан кўп, ўрта ёшдаги авлод ҳали кекса авлоддан кўпроқ бўлган ҳолатдаги ёш-жинс пирамидасига эгамиз, лекин туғилишнинг пасайиб бориши секин аста ёш авлоднинг ўрта ёшдаги авлоддан сони жиҳатидан камайишига, ўрта авлод эса кекса авлоддан кўпроқ бўлган ҳолатдаги кейинги “инерция бўйича ўсиш” босқичига ўтамин.

1-жадвалдан кўришиб турибдики, охириги йилларда туғилишнинг умумий коэффициенти тўлқинсимон пасайиш тенденциясига эга бўлмоқда. Ўлимнинг умумий коэффициенти ҳам секин тушиб бормоқда, буни турмуш даражасининг ўсиши ва тиббиётнинг ривожланиб бораётгани билан боғлиқ деб изоҳлаш мумкин.

Аҳоли қаришини баҳолаш мезонлари бир неча коэффициентлар ёрдамида амалга оширилади. Демографик қариш умумий аҳоли таркибидаги 60 ёш ва ундан

юқори, ёки-65 ёш ва ундан юқори бўлган ёшдагилар улушига қараб аниқланади. Француз демограф олимлари Жаклин Боже - Гарнье ва кейинчалик уни ишларини тўлдирган Э.Россет томонидан демографик қарилик босқичлари таснифлаб берилган. 2019 йил 1 январь ҳолатига кўра, Ўзбекистон аҳолиси таркибидаги 60 ёш ва ундан юқори бўлган аҳоли улуши 7,8% га тенг бўлди.¹ Бу эса кексалик таснифи бўйича I босқичга яъни 8,0% дан кам бўлган демографик ёш босқичига тўғри кел-

Аҳоли қаришининг сабабларидан бири, туғилишнинг камайиши бўлса, иккинчиси аҳолининг ўртача умр кўриш ёшининг ошиб бориши ҳисобланади

ди. 8,0% га яқинлашгани учун бу кўрсаткич кейинги босқичга яъни 8,0-10,0% қариш бўсафа-сида босқичига яқинлашди (2-жадвал)

Бирлашган миллатлар ташкилотининг халқаро статистикасида қўлланиладиган мезонга асосан, аҳолининг қариш даражаси 65 ёш ва ундан юқори ёшдагиларнинг улуши билан баҳоланади. Бу борада аҳолининг кексайиш шкаласи Ўзбекистон учун 4,6%

¹ <https://stat.uz/uz/дан олинган маълумотлар асосида муаллиф томонидан ҳисобланди>.

2-жадвал

Аҳоли қариш жараёнининг ривожланиш даражасига кўра кексалик таснифи

Қариялар салмоғи (60 ёш ва ундан юқори, % ҳисобида)	Қариш босқичлари ва аҳолининг кексайиш даражаси
8 дан кам	Демографик ёш
8 - 10	Қариш бўсағасида
10 - 12	Ҳақиқий қариш
12 ва ундан юқори	Демографик қари
12 - 14	Демографик қариликнинг бошланғич босқичи
14 - 16	Демографик қариликнинг ўрта босқичи
16-18	Демографик қариликнинг баланд даражаси
18 ва ундан юқори	Демографик қариликнинг жуда баланд даражаси

Абдурахмонов Қ.Х. ва бошқалар. / Зокирова Н.К., Шоюсупова Н.Т., Габзалилова В.Т., Абдурахманов Х.Х. Маматханов А.А., Абдурахманова Г.К., Шакарлов З.Г. Демография. Дарслик. - Т.: "Фан ва технология" 2014. -368б. (139 б)

3-жадвал

БМТ нинг демографик кексайиш шкаласи

Босқич	65-ёш ва ундан катта бўлганлар сони % да	Аҳолининг қариш даражаси
I	<4	Демографик ёш
II	4-7	Демографик қариш бўсағасида
III	>7	Демографик қари

https://ru.wikipedia.org/wiki/Демографическое_старение

ни ташкил қилди² ва II гуруҳ 4,0 – 7,0% Демографик қариш бўсағасида босқичига тўғри келди (3-жадвал).

Аҳолининг қариши меҳнатга лаёқатли ёшдаги аҳолига маълум даражада демографик босим ўтказди. Буни демографияда қарияларнинг босим коэффициенти деб аталади, бундан ташқари болаларнинг, болалар ва қарияларнинг йиғинди босим коэффициентлари ҳам мавжуд. Бу кўрсаткичлар пенсиялар билан таъминлашга кетадиган ҳаражатларни, болаларни парвариш қилиб боқиш учун кетадиган ҳаражатларни ҳисоблашда ва асосан аҳолини ижтимоий ҳимоя қилиш чора тадбирла-

ни ишлаб чиқишда ва меҳнат ресурсларидан оқилона ишлатишда фойдаланилади.

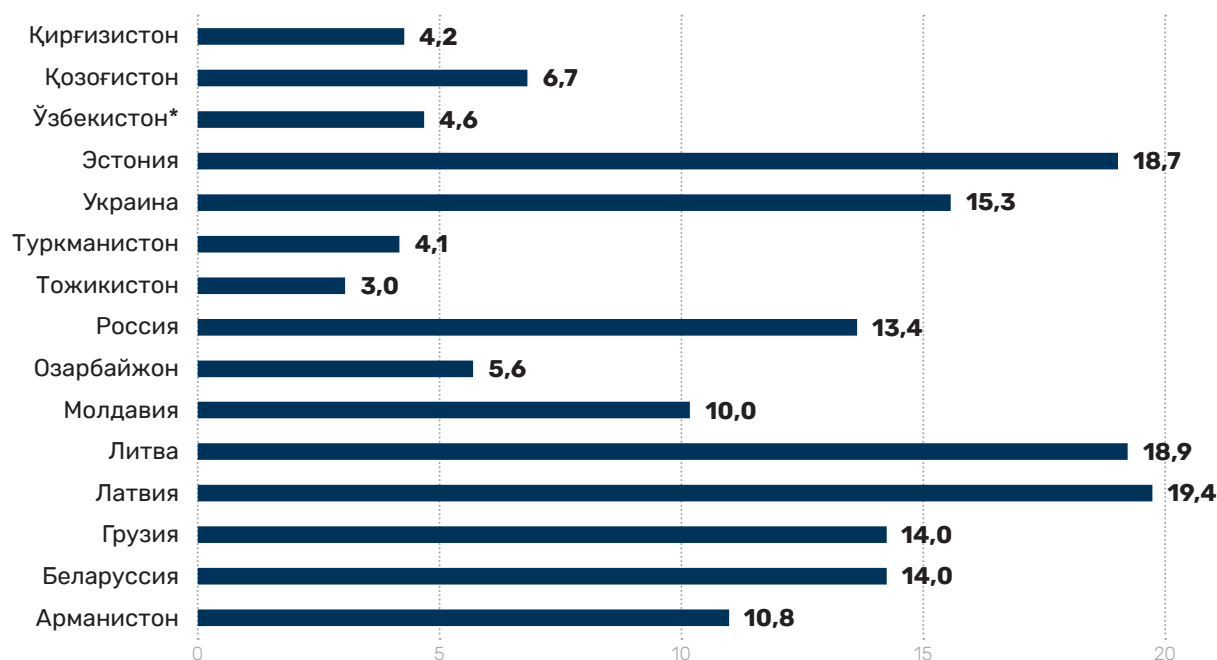
Демографияда оптимал демографик таркиб бўйича ишлаб чиқилган низомда кекса меҳнатга лаёқатсиз аҳоли улуши 15,0% дан кўп бўлмаслиги, меҳнатга лаёқатсиз ёшлар салмоғи 20,0% дан кам бўлмаслиги; меҳнатга лаёқатли аҳоли эса 65,0% ни ташкил этиши керак. Шунга кўра йиғинди демографик босим коэффициенти, ҳар 1000 меҳнатга лаёқатли аҳолининг ярмини, тахминан 500 кишини ташкил этиши керак³.

МДХ мамлакатларининг деярли ҳаммасида кекса ёшдагилар улуши 15% дан кам, Украинада сал кўпроқ 15,3 %. Марказий Осиё

² https://stat.uz/uz/дан_олинган_маълумотлар_асосида_муаллиф_томонидан_ҳисобланди.

³ <https://studfiles.net/preview/1728487/>

1-расм

МДХ ва Болтиқ бўйи мамлакатларида 65 ёш ва ундан катта ёшдагилар улуши (фоизда)

www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_age.php сайт иловасидаги статистик маълумотлар асосида 2015 йил июль маълумотлари асосида муаллиф томонидан тузилди

* 2019 йил маълумоти <https://stat.uz/uz/дан> олинган маълумот асосида муаллиф томонидан ҳисобланди.

мамлакаларида эса, бу кўрсаткич 4,1%дан (Туркменистон), 6,7% гача (Қозоғистон). Бошқа МДХ давлатларига қараганда, Марказий Осиё республикалари ёшлар салмоғининг кўпроқ эканлиги билан ажралиб туради. Болтиқ бўйи мамлакатларида эса, кекса ёшдаги аҳоли улуши деярли 19 - 20% ни ташкил қилмоқда (1-расм).

Ўзбекистонда йиғинди демографик коэффициенти 2019 йил маълумотида кўра, ҳар 1000 меҳнатга лаёқатли аҳоли учун 503 кишини ташкил қилди, бу кўрсаткич ҳозирги кунга келиб оптимал босим кўрсаткичи ҳисобланади. Қарияларнинг демографик босим коэффициенти ҳар 1000 меҳнатга лаёқатли аҳоли учун 69 кишини ташкил қилди. МДХ мамлакат-

лари ичида бу кўрсаткич Беларуссия (200), Грузия (204) ва Украинада (219) юқори. Бу кўрсаткич гарчи Ўзбекистонда унчалик юқори бўлмасда (аҳоли қариши бўсағасида) соғлиқни сақлаш тизимида ислохотлар олиб бориш, пенсия жамғармасидан ажратиладиган пенсиялар, давлат бюджетидан соғлиқни сақлаш тизимига ажратиладиган ҳаражатларни ўзгаришига олиб келади.

Ҳозирги кунда Ўзбекистонда кексайиб қолган аҳолига кўрсатилмаётган стационар ёки улар учун ажратилган махсус даволаниш масканларига олинмаган йуланмалар қониқарли даражада эмас. Бир йилда бир маротаба даволаниш учун олинмаган йуланмалар навбати ниҳоятда кат-

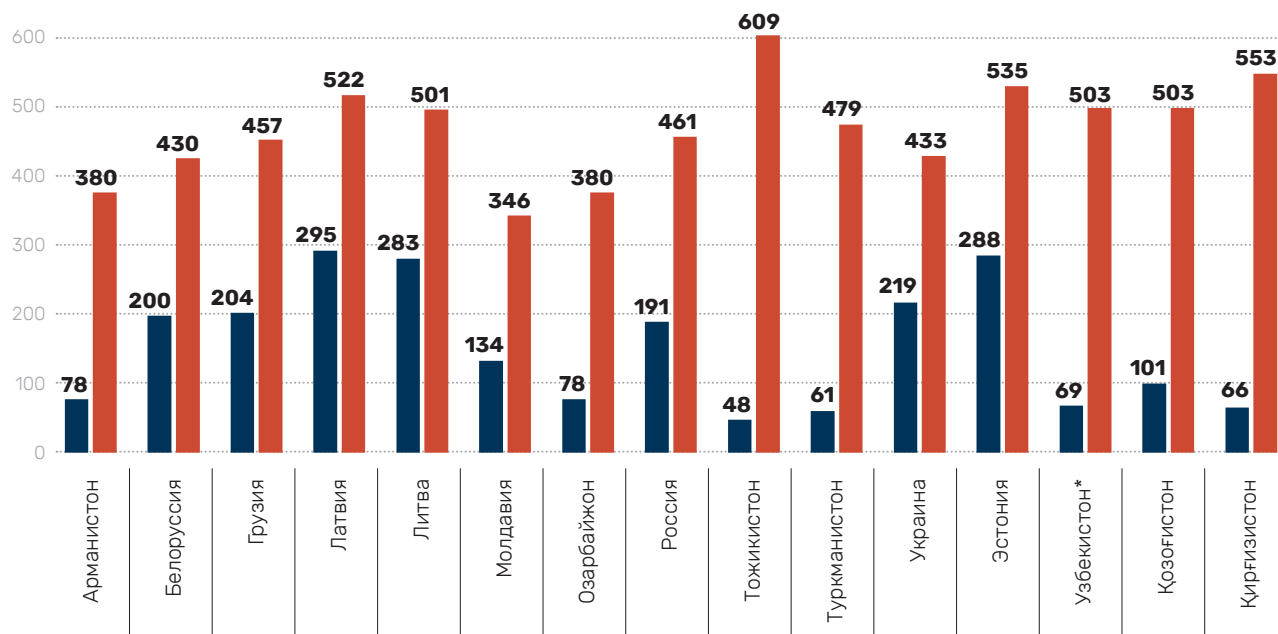
Кекса меҳнатга лаёқатсиз аҳоли улуши

15,0%
дан кўп бўлмаслиги,
меҳнатга лаёқатсиз ёшлар салмоғи

20,0%
дан кам бўлмаслиги, меҳнатга лаёқатли аҳоли эса

65,0%
65,0% ни ташкил этиши керак

2-расм

Болтиқ бўйи ва МДХ мамлакатларида демографик босим коэффиценти

www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_age.php сайт иловасидаги статистик маълумотлар асосида 2015 йил июль маълумотлари асосида муаллиф томонидан тузилди

* 2019 йил маълумоти <https://stat.uz/uz/> дан олинган маълумот асосида муаллиф томонидан ҳисобланди.

та ва шу билан бирга йўлланмалар туман соғлиқни сақлаш бўлимлари томонидан берилди, оила поликлиникаларидан эмас. Йўлланмалар беришнинг марказлашган тизими самарасиз ва оилавий поликлиникалар томонидан берилиши мақсадга мувофиқ бўлар эди, сабаби кекса ёшдаги аҳоли соғлиги оилавий шифокорлар томонидан доимо назорат қилиб борилди ва касаллик варақаларида қайд қилинади.

Хулоса ўрнида шуни айтиш мумкинки, мамлакатимизда пенсияларни бериш борасида анча ўзгаришлар рўй берди, ҳозирги кунга келиб пенсиялар маҳалла фуқаролар йиғинларида банк ходимлари томонидан кечиктирилмай тўлаб келинмоқда, шуни айтиш жоизки, илгари пенсиялар почта ходимлари томонидан алоқа бўлимларида тарқатилар эди, биргина ижобий томони, кекса, юришга қийналадиган пенсионерларга

пенсия уйига элиб берилар эди. Эндиликда пластик карталардан фойдаланиш тизими яхши йўлга қўйилди ва пенсионернинг хоҳишига қўра, аризага биноан, 100,0% пенсия пластик карталарига ўтказилиши таъминланмоқда. Шу билан бирга ишловчи “фаол пенсионерлар” пенсияси 100,0% сақланган ҳолда, ойлик билан бирга берилмоқда.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати

1. Абдурахмонов Қ.Х. ва бошқалар. / Зокирова Н.К., Шоюсупова Н.Т., Габзалилова В.Т., Абдурахмонов Х.Х. Маматханов А.А., Абдурахманова Г.К., Шакаров З.Г. Демография. Дарслик. - Т.: “Фан ва технология” 2014. -368б. (139-б)
2. <https://stat.uz/uz/>
3. https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_age.php
4. <https://studfiles.net/preview/1728487/>
5. https://ru.wikipedia.org/wiki/Демографическое_старение

Қорақалпоғистон Республикасида инновацион салоҳиятни бошқаришнинг ташкилий-иқтисодий механизмларидан фойдаланиш йўналишлари

Иқтисодиётда давлатнинг рақобат курашини шакллантириш борасида амалга оширадиган чора тадбирларининг инновацион салоҳиятга таъсирини ўрганишда икки ёндашув мавжуд. Шумпетернинг фикрига кўра, концентрациялашган бозор тузилмалари иқтисодиёт қўлами ва миқёсига асосланган ҳолда ўзгармас самарадорликни сақлаб қолиш

учун технологик тараққиётни қўллаб-қувватлаши лозим¹. Концентрациялашган саноатда йирик корхоналар инновация қилишга ҳаракат қиладилар, чунки: 1) улар ўзларининг фойдалари билан йирик тадқиқот лойиҳаларини молиялаштириш имкониятига эга ва 2) рақобатчилар сонининг чеклан-

¹ Шумпетер Й. Теория экономического развития. М. – «Эксмо», 2007.

**Бахтияр
ҚАЛМУРАТОВ,**
катта ўқитувчи,
Қорақалпоғистон Давлат
университети, «Иқтисодиёт»
кафедраси

**Минтақада асосий
капиталга киритилган
инвестициялар миқдори**

2235

**миллиард сўми ташкил
қилиб, шундан**

19.1%

**марказлашган
инвестициялар ва**

80.9%

**марказлашмаган
инвестициялар ҳиссасига
тўғри келади**

ганлиги уларнинг инновациялар учун сарфланган харажатларини тез қоплаш имконини беради. Ушбу сабабларга кўра, Шумпетер ва бошқалар қаттиқ рақобат сиёсати технологик ривожланиш тезлигини секинлаштиради деган ғояни илгари сурадилар.

Бошқа иқтисодчилар эса корхоналар орасидаги рақобат кураши инновациялар ҳамда технологияларни ривожлантиришга хизмат қилади деган фикрни илгари суришади. Жумладан, Кэннет Арровнинг “Арров Эффект”² назариясига кўра монополист ва олигополистлар бозорни бутунича ёки катта қисмини назорат қилади ва янгиликлар яратиш учун жуда кам ҳаракат қилишади. Кэннет Арров ва бошқалар рақобатнинг йўқлиги инновацияларга қизиқишни камайтиришини, монополия ва ўзаро келишувларни бартараф

этишга қаратилган антимонопол сиёсат динамик самарадорликка эришишга ёрдам беришини таъкидлашади.

Тадқиқот давомида амалга оширилган таҳлил ҳамда назарий билимларни эгаллаган ҳолда минтақада инновацион ривожланишни таъминлаш масаласи инновацион жараёнларни тартибга солиш ва инновацион салоҳиятни бошқаришнинг ташкилий-иқтисодий механизмларидан фойдаланиш йўналишлари билан боғлиқ эканлигини асослайди. Буни инобатга олган ҳолда давлат ёки минтақанинг инновацияларни тартибга солишни таркибий жиҳатдан таҳлилий қараб чиқилади.

Минтақаларнинг инновацион салоҳиятини оширишга инновацион маҳсулот, хизматлар сони ҳамда ҳажми, бошқарув жараёнига инновацион усулларни жорий этиш, шунингдек инновацион фаолият ривожланишини турли хил ташкилий-иқтисодий меха-

² Кеннет Джозеф Эрроу Коллективный выбор и индивидуальные ценности М. — «ozon.ru», 2004

низмлар асосида қўллаб-қувватлаш кабилар хизмат қилади.

Инновацион фаолият ривожланишини таъминлашда турли дастак ва воситалардан кенг фойдаланиш жараёни маълум даражада тартибга солиш тушунчасини билдиради³. Бозор иқтисодиёти шароитида тартибга солиш ҳукуматнинг бозор фаолияти ҳамда иқтисодиётдаги хусусий субъектлар фаолиятига турли хил дастаклар ёрдамидаги аралашувини англатади. Ҳукуматнинг бозорга бундай аралашуви одатда бозордаги тебранишларни тартибга солиш ва жамият фаравонлигини таъминлашга хизмат қилади.

Инновацияларни давлат томонидан қўллаб-қувватлашнинг асосий йўналишларидан бири молиялаштириш ҳисобланади. Бунда асосий капиталга киритилган инвестициялар миқдори ва унинг таркибий тузилиши аҳамиятли ҳисобланади.

Бизнинг мақсадимиз Қорақалпоғистон Республикасида инновацион салоҳиятни бошқаришнинг ташкилий-иқтисодий механизмларидан фойдаланиш йўналишларини аниқлашдан иборат. Бунинг учун Қорақалпоғистон Республикасида асосий капиталга киритилган инвестицияларнинг технологик таркиби бошқа минтақалар билан қиёсий таҳлил қилинган.

Асосий капиталга киритилган инвестицияларнинг айнан молиялаштириш манбалари бўйича тақсимланиши инновацион фаолият ривожига аҳамиятли бўлиб, унинг умумий ва қиёсий таҳлили амалга оширилади.

Минтақада асосий капиталга киритилган инвестициялар миқдори 2235.0 миллиард сўмни ташкил қилиб, шундан 19.1 фоизи марказлашган инвестициялар ва

Олинган назарий билимларга асосланган ҳолда, минтақада инновацион фаолиятни тартибга солиш қуйидаги шаклларда амалга оширилиши келтириб ўтилади:

- инновацион фаолият ҳамда дастурларни молиялаштириш ва тадбиркорларнинг инновацион фаолиятини таъминлаш билан алоқадор бўлган тадқиқотни ривожлантириш бўйича ҳаракатларини молиялаштириш;
- инновацион фаолиятга хизмат қилувчи инфратузилмани яратиш ва ташкил қилиш учун инвестицион фонд ташкил қилиш;
- индивидуал инновацион лойиҳаларни амалга ошириш учун субсидияларни тақдим этиш;
- кичик бизнес ва хусусий тадбиркорликни қўллаб-қувватлаш;
- кичик бизнесни қўллаб-қувватлаш учун маҳаллий фондларни ташкил қилиш;
- инновация мажбуриятлари бўйича маҳаллий ва хорижий кредиторлар ҳамда инвесторлар учун кафолатлар;
- инновацион дастурларни амалга ошириш ва инновацион ривожлантириш учун кадрларни ўқитишни ташкил этиш, кадрларни тайёрлаш ва қайта тайёрлаш;
- минтақадаги инновацион фаолиятни мувофиқлаштириш;
- инновация қонунчилик базасини яратиш;
- халқаро алоқалар даражаси ва бошқалар*.

* Qalmuratov B. S. Prospects For The Use Of Organizational-Economic Mechanisms Of Innovative Capacities In The Region. // AJS American Journal Of Science: RG Journal Impact: (40) 3.25 USA, New Haven, Connecticut 2018 №11 pages 43-46

80.9 фоизи марказлашмаган инвестициялар ҳиссасига тўғри келади. Мамлакатда марказлашган ва марказлашмаган инвестициялар улуши мос равишда 25 ва 75 фоизни ташкил қилади.

Қорақалпоғистон Республикасида асосий капиталга киритилган инвестицияларнинг таркибий таҳлилини амалга ошириш натижасида қуйидагилар аниқланди. Бюджет ҳамда давлат мақсадли фондлари маблағлари марказлашган инвестицияларнинг салмоқли улушини, яъни 81 фоизини ташкил қилади. Тикланиш ва тараққиёт фонди ҳамда ҳукумат кафолати остидаги чет эл кредитлари атиги 17 фоизни ташкил қилмоқда. Болалар спортини ривожлантириш фонди маблағлари икки фоизни ташкил қилади.

Минтақада марказлашган инвестицияларнинг таркибий тузилиши қандай ҳолатда эканлигини баҳолаш учун унинг Ўзбекистон Республикасида марказлашган инвестициялар таркибий тузилиши билан қиёсий таҳлили амалга оширади.

Қорақалпоғистон Республикасидаги марказлашган инвестициялар таркибий тузилишидан фарқли равишда Ўзбекистон Республикасида асосий улуш Тикланиш ва тараққиёт фонди маблағларига тўғри келади. Бундан ташқари, ҳукумат кафолати остидаги чет эл кредитлари улуши ҳам анча катта бўлмоқда. Бундан хулоса чиқарадиган бўлсак, минтақада марказлашган инвестицияларнинг таркибий тузилишини оптимал кўринишда дейиш қийин. Хусусан молиялаштириш бюджет маблағлари ва давлат мақсадли фондларига боғлиқ бўлиб қолган, фикримизча, минтақада марказлашган инвестицияларда тикланиш ва тараққиёт фонди маблағлари ва ҳукумат кафолати остидаги чет эл кредитларининг улушини ошириш мин-

³ Перевалов Ю.В., Голова И. М., Суховой А. Ф. Инновационная политика в регионе: организационно-правовые аспекты. Препринт Екатеринбург: ИЭ УрО РАН 1996.-50 с

1-жадвал

Ўзбекистон Республикаси ва Қорақалпоғистон Республикасида марказлашган инвестицияларнинг таркибий тузилиши

	Ўзбекистон Республикаси		Қорақалпоғистон Республикаси	
	млрд. сўмда	фоизда	млрд. сўмда	фоизда
Марказлашган инвестициялар шу жумладан:	14975	100	427.9	100
Бюджет маблағлари	3367.9	22	201.7	47
Давлат мақсадли фондлари	2333.2	16	142.8	34
Тикланиш ва тараққиёт фонди маблағлари	5175.7	35	44.2	10
Болалар спортини ривожлантириш фонди маблағлари	184.4	1	8.3	2
Ҳукумат кафолати остидаги чет эл кредитлари	3913.8	26	30.9	7

Ўзбекистон Республикаси Статистика Қўмитаси ҳамда Қорақалпоғистон Республикаси Статистика бошқармаси маълумотлари асосида муаллиф ишланмаси.

тақада инновацион фаолиятни янада ривожлантиришга хизмат қилади.

Марказлашмаган инвестицияларнинг таркибий тузилиши минтақаларда инновацион салоҳиятни оширишда муҳим аҳамият касб этади, чунки бозор иқтисодиёти шароитида ушбу инвестицияларнинг улуши ҳамда роли аҳамиятли ҳисобланади.

фоизни ташкил қилмоқда (2-жадвал).

Юқорида амалга оширилган таҳлил натижалари асосида хулоса қиладиган бўлсак, минтақада ҳукумат кафолати остидаги чет эл кредитларининг улуши пастлиги минтақада инновацион фаолиятни қўллаб-қувватлашнинг иқтисодий механизмлари талаб даражасида ишлаётганлигига шубҳа туғдиради. Бундан ташқари тўғридан-тўғри хорижий инвестициялар улушининг ҳам паст бўлиши келтирилган фикрни тасдиқлайди.

Инновацияларни давлат томонидан қўллаб-қувватлашнинг асосий йўналишларидан бири молиялаштириш ҳисобланади. Бунда асосий капиталга киритилган инвестициялар миқдори ва унинг таркибий тузилиши аҳамиятли ҳисобланади

Минтақада 2017 йилда 1807.1 миллиард сўм миқдоридан марказлашмаган инвестициялар жалб қилинган бўлиб, унинг 48 фоизи корхонанинг ўз маблағлари ҳисобига шакллантирилган. Аҳоли маблағлари ҳамда тижорат банк кредитлари ва бошқа қарз маблағлари мос равишда эса 22 ва 17

ХУЛОСА ВА ТАКЛИФЛАР

Минтақада инновацион фаолиятни ташкил қилиш ва бошқариш ҳам талаб даражасида дейиш қийин, таҳлиллардан маълум бўлишича, минтақанинг инновацияларни жорий қилган ташкилотлар ҳамда жорий қилинган инновациялар сони бўйича минтақанинг мамлакат миқёсидаги ўрни анча паст бўлишига қарамасдан, ўз кучи билан ишлаб чиқарилган инновацион маҳсулотлар, ишлар, хиз-

1-жадвал

Ўзбекистон Республикаси ва Қорақалпоғистон Республикасида марказлашмаган инвестицияларнинг таркибий тузилиши

	Ўзбекистон Республикаси		Қорақалпоғистон Республикаси	
	млрд. сўмда	фоизда	млрд. сўмда	фоизда
Марказлашмаган инвестициялар, шу жумладан:	45744.2	100	1807.1	100
корхоналарнинг ўз маблағлари	17882.7	39	870.8	48
аҳоли маблағлари	8790.8	19	395.2	22
тўғридан-тўғри хорижий инвестициялар	12395.2	27	237.8	13
тижорат банк кредитлари ва бошқа қарз маблағлари	6675.5	15	303.3	17

Ўзбекистон Республикаси Статистика Қўмитаси ҳамда Қорақалпоғистон Республикаси Статистика бошқармаси маълумотлари асосида муаллиф ишланмаси.

матлар ҳажми бўйича юқори ўринларни эгаллайди. Бундан хулоса қилинадиган бўлса, мамлакатда инновацияларнинг айнан йирик корхоналар ҳиссасига тўғри келиши, инновацион ривожланишни таъминлашнинг асосий йўналишларидан бири ҳисобланган рақобатнинг ривожланиш даражаси ҳам анча паст эканлигини тасдиқлайди.

Қорақалпоғистон Республикасида инновацион салоҳиятни бошқаришнинг ташкилий-иқтисодий механизмларидан фойдаланиш таҳлили натижаларининг кўрсатишича, иқтисодий механизмлар, жумладан молиявий дастаклардан фойдаланиш анча паст даражада. Хусусан, асосий капиталга киритилган инвести-

цияларда тикланиш ва тараққиёт фонди маблағлари ҳамда ҳукумат кафолати остидаги чет эл кредитлари улуши анча паст. Бундан ташқари тўғридан-тўғри хорижий инвестициялар улушининг ҳам пастлиги инновацион фаолиятни молиялаштиришда муаммолар мавжудлигини кўрсатади.

Умуман олганда пухта ўйланган инновацион сиёсат минтақавий инновацияларни тўғри бошқариш, минтақавий инновацион тизимни такомиллаштириш, минтақанинг инновацион фаолиятини фаоллаштириш, юқори самарали технологияларни татиқ этиш, ички ва ташқи бозорда юқори технологияли маҳсулотларни сотиш ҳажмини ошириш имконини беради.

Минтақада 2017 йилда

1807.1

миллиард сўм миқдорида марказлашмаган инвестициялар жалб қилинган бўлиб, унинг

48%

корхонанинг ўз маблағлари ҳисобига шакллантирилган

Фойдаланилган адабиётлар

1. Кеннет Джозеф Эрроу. Коллективный выбор и индивидуальные ценности М. — «ozon.ru», 2004
2. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М. — «Эксмо», 2007.
3. Перевалов Ю.В., Голова И. М., Суховой А. Ф. Инновационная политика в регионе: организационно-правовые аспекты. Препринт Екатеринбург: ИЭ УрО РАН 1996.-50 с
4. Qalmuratov B. S. Prospects For The Use Of Organizational-Economic Mechanisms Of Innovative Capacities In The Region. // AJS American Journal Of Science: RG Journal Impact: (40) 3.25 USA, New Haven, Connecticut 2018 №11 pages 43-46
5. Ўзбекистон Республикаси Статистика Қўмитаси ҳамда Қорақалпоғистон Республикаси Статистика бошқармаси маълумотлари

Эффективное использование туристического потенциала Бухарской области в двух объектах

Туристический потенциал является очень важной и отправной точкой, когда идет речь о развитии туризма в отдаленных регионах. Это набор элементов географической среды, а также поведения людей, которые можно использовать для туризма или для его содержания. Другими словами, все материальные и нематериальные ресурсы, которые являются необходимым условием для достижения развития туризма в регионе. Туристический продукт может существовать и развиваться благодаря различным материальным и нематериальным товарам, включая географическую среду и искусственные товары, составляющие туристический потенциал. Только правильная конфигурация вышеперечисленных элементов позволяет говорить о создании возможностей для развития туристической индустрии (Filip Moterski).

Целью статьи является анализ туристического потенциала отдаленных районов Бухарской области, такие как Караулбазар и Алат, представленных в стратегических документах, а также рекомендации по использованию существующего туристического потенциала на основе анализа туристических продуктов Бухарской области. Автор также использовал анализ отдельных стратегических туристических ресурсов.

Отабек АЗИМОВ,
докторант, Бухарский
государственный
университет

В соответствии с основными направлениями Концепции развития сферы туризма в Республике Узбекистан в 2019-2025 годах принят Указ Президента Республики Узбекистан от 15.08.2019, где приводятся ряд направлений реформ, проводимых для развития туризма в целом по Республике. В связи с этим все инстанции, связанные с выполнением задач, поставленных Указом, соответственно должны разрабатывать свои планы действий. В том числе, и районные хокимияты тоже принимают законодательные нормы местного значения для развития туризма в этих регионах.

В последние годы многие туристические программы и планы были либо обновлены, либо переориентированы или были разработаны новые планы с приня-

тием во внимание изменений на глобальном рынке или целью отразить новые правительственные программы. Роль центрального правительства в развитии туризма и эффективная политика в области туризма имеет жизненно важное значение, но правительства сталкиваются с многочисленными проблемами в разработке этой политики. Отчасти это связано с фрагментированной природой туризма, которая требует, чтобы центральные правительственные министерства и уровни правительства, чтобы взяли на себя основную роль в реагировании на политические, социальные, экологические и технологические тенденции, влияющие на туризм.

Кроме того, во многих странах существует дополнительный уровень сложности, поскольку пол-

ная компетенция для туризма не лежит на центральном правительстве. Зачастую важную роль играет управление туризмом на субнациональном уровне (2016).

Для начала нужно провести оценку состояния туристической инфраструктуры по области и в отдаленных районах.

В целом в течение 7 месяцев 2019 года Бухару посетили около 2 миллионов посетителей, где из них иностранные туристы 250 тыс., соответственно в 2,2 раза больше чем в прошлом году. Из 102 гостиниц, которые начали строительство по состоянию на 1 сентября 18 гостиниц сдали в эксплуатацию. До конца года еще 21 гостиниц запланировано сдать в эксплуатацию. Кроме этого, налажена деятельность 22 объектов экотуризма в разных районах области. Все эти цифры говорят о том, что развитие туризма в регионе является важным фактором для местной экономики.

В Бухарской области практически во всех районах имеются объекты туристского назначения разного направления. В качестве объекта исследования мы берем два объекта в разных районах.

Первый объект - это специализированный питомник Джейран. Находится в Караулбазарском районе. Более 30 лет назад был создан Экоцентр «Джейран» (питомник) по разведению редких исчезающих видов, из которых наиболее успешным стало разведение джейрана, внесенного в Международную красную книгу. За это время Экоцентр "Джейран" получил признание как один из эффективных центров по разведению редких копытных. С каждым годом в центр приезжают много туристов, но для того чтобы, принимать много туристов, там практически нет условий. Во время посещения нами центра был предложен совместный проект, где рассматривались вопросы развития центра в качестве туристического объекта с годовой посещаемостью более миллиона туристов местного и международного масштаба.

Второй объект, озеро Денгизкуль в Алатском районе, которое находится на юге Бухарской области на границе с Туркменистаном. Расположено в тектонической впадине на высоте 181,5 метра над уровнем моря. Постоянной береговой линии водоём не имеет. Денгизкуль пополняется за счёт сбросовых вод нескольких коллекторов, а также вод, которые просачиваются с полей. В период паводка озеро достигает протока Зеравшана Тайкыр. На озере встречаются пеликаны, малые бакланы, колпицы. На зимовку в количествах до 5000 особей останавливается утка савка, которая внесена МСОП в категорию таксонов, находящихся под угрозой исчезновения. В 1973 году, в связи с орнитологическим значением озера, Денгизкуль и прилегающие к нему береговые земли были объявлены государственным заказником. В 2001 году оно было включено в список Рамсарской конвенции о водно-болотных угодьях, «имеющих международное значение главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц».

Эти два объекта, практически не известны для туристов. В эти объекты приезжают только местные жители или же ученые для проведения некоторых исследований. В мировой практике такие объекты более привлекательны для туристов, нежели исторические объекты в разных странах.

Туроператоры в настоящее время работают в таких отработанных направлениях как исторический и культурный туризм. Но исходя из мировых тенденций изменения приоритетов туристов, нужно разработать совершенно новые направления туризма с использованием новых туристических ресурсов. И специализированный центр Джейран и озеро Денгизкуль являются таковыми, позволяя органи-

зовать совершенно новые направления туризма.

В исследовании туризма, в качестве междисциплинарного явления, потенциал отождествляется со всеми элементами географической среды и поведением человека, которое можно использовать для туризма. Исследовательская литература, признающая в качестве туристического потенциала совокупность ресурсов тех элементов, которые действительно существуют и в данной ситуации могут использоваться в процессе развития туризма, делит его на две основные категории:

- структурные ресурсы, то есть те элементы, которые могут быть использованы в процессе создания туристического продукта района;
- функциональные ресурсы, понимаемые как совокупность факторов, которые могут быть полезны при использовании структурных ресурсов. Кроме

того, функциональные ресурсы могут быть внутренними (непосредственно связанными с областью) и внешними по отношению к ней.

Вновь обращаясь к вопросу о туристическом потенциале, одним из его элементов, особенно в контексте управления развитием туризма и его качеством, является формирование стратегических документов. При этом важен не только конкретный метод или способ выполнения, но и все, что делает возможным достижение стратегических целей.

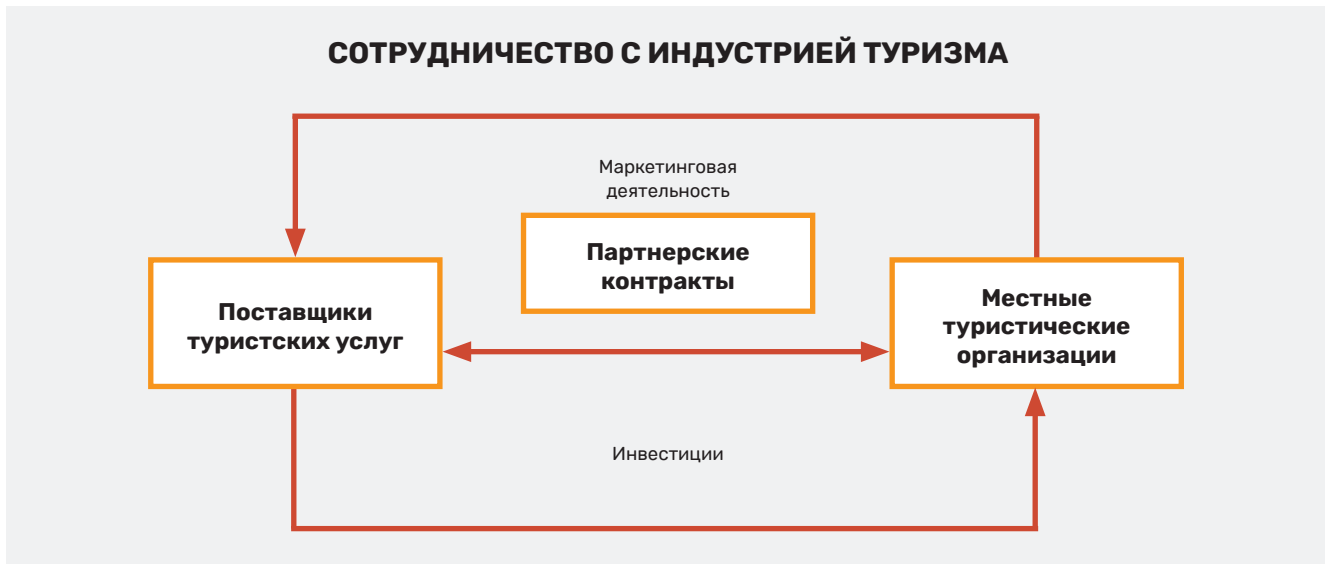
Так, многие исследования указывают на необходимость аналитических и управленческих навыков, в том числе двух основных конфигураций:

- внутренняя команда, состоящая из людей, связанных с областью, для которой готовится стратегический документ;
- внешняя команда, состоящая из экспертов за пределами области, для которой разрабатывается стратегия. Невозможно четко определить, какой из вышеуказанных подходов является более эффективным и гарантирует предполагаемый успех.

Из-за значительных финансовых ограничений наиболее распространенным решением является выработка стратегии местными властями с использованием потенциала местных сотрудников. Анализ целесообразности реализации стратегических предпо-

Схема 1

Взаимосвязь с поставщиками туристских услуг и местных туристических организаций

сылок в свете туристического потенциала был сделан по трем пространственным средам. Взгляд на стратегическое планирование с уровня области, районов и местных органов управления позволил не только указать подход к туристическому потенциалу, но и показал подход к управлению развитием последствий процесса планирования.

Вышеперечисленные объекты имеют своих туристов для посещения. Но нужны стратегии доведения информации до потенциальных туристов о том, что существуют такие объекты для посещения. Имеется ввиду подробная информация об этих объектах.

На основе зарубежного опыта по развитию отдельных районов или объектов, можно предложить следующее:

- подробно изучить туристскую инфраструктуру.
- определить направления туризма, которые можно развивать исходя из потенциалов этих объектов.

- определить пропускную способность объекта в день/месяц/год.
- изучить целевую аудиторию, которая заинтересована в этих объектах, произвести сегментирование аудитории по цели, по возрасту и т.д.
- определить финансовые затраты и сроки по проектам, предложенным по этим объектам.
- провести рекламную кампанию, путем организации в этих объектах различных мероприятий (фестивали, воркшоп и т.д.).

Поскольку оба объекта являются природными и экообъектами, можно организовать следующие виды туризма:

- экотуризм,
- экстремальный туризм (охота, рыболовство),
- гастрономический туризм,
- научный туризм,
- образовательный туризм,
- медицинский туризм (ле-

- чение песком, солевые ванны, балнеолечение и т.д.),
- пустынный туризм.

В Бухарской области находится несколько водоемов и водохранилищ. Но ни на одном из этих водных ресурсов не имеется соответствующая инфраструктура для развития туризма. Практически все население области едет в соседние области для того, чтобы отдохнуть около водоемов. Например, озеро Тудакуль в Навоинской области. По расчетам специалистов, на берегах озера находятся десятки зон отдыха государственной и частной собственности. И каждый год эти зоны посещают около 500 тысяч человек. И средние затраты на одного человека в этих местах составляет 100.000 сумов в день.

Если в среднем каждый человек ночует там по 2 суток, то получается общие доходы составляют $(500.000 * 100.000 * 2 =) 100.000.000.000$ сумов, то есть **100 млрд.** сумов.

Эта сумма включает в себя только проживание или аренду жилья + питание. Есть еще множество дополнительных услуг, которые предлагают в этих зонах отдыха. В принципе, стоит вложить большие инвестиции для того, чтобы развивать при водоемах разные виды туризма.

Если принять соответствующие меры для развития туризма, то можно добиться огромного потока туристов в течение года. Но нашим расчетам в данный момент в эти объекты в течение года посещают примерно 200-400 посетителей, где доля туристов не превышает 10%. Каждый год 3-4 раза организуются разные форумы по привлечению инвесторов в эти районы по разным направлениям, где туризм является приоритет-

ным. Но к сожалению, пока в туризм никто вкладывать инвестиции не собирается. Поэтому нужно сориентироваться на местных предпринимателей, помогая им создать бизнес в сфере туризма. Государство же в этом плане создает ряд условий для поддержки предпринимателей.

На схеме приведена взаимосвязь поставщиков туристских услуг и местных туристических организаций в плане инвестирования и маркетинговой деятельности. На схеме показано, что процесс возобновляется постоянно. В плане маркетинговой деятельности подразумевается изучение рынка, спроса и предложения, конъюнктуры рынка, сегментирования рынка, ценообразования и т.д.

ИСХОДЯ ИЗ ВЫШЕИЗЛОЖЕННЫХ ФАКТОВ, ДЛЯ ОБОИХ ОБЪЕКТОВ ПРЕДЛАГАЮТСЯ СЛЕДУЮЩИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ:

- 1** Провести расчеты точных измерений рекреационных нагрузок и степени воздействия на состояние этих объектов.
- 2** Создавать и реализовать разнообразные туристические продукты, направления и услуги туристам (рекреационные услуги, гостиницы, сувениры, питание);
- 3** Добиться высокого качества всех видов туристического обслуживания;
- 4** Все информационные и познавательные программы, подготовленные для

туристов должны соответствовать ожиданиям туристов максимально;

- 5** Обеспечить возможности проживания на объектах;
- 6** Содействовать и поддерживать потребление выращенных в регионе натуральных продуктов;
- 7** Организация участия и мониторинг привлечение местных жителей в туристскую деятельность (например, привлекать их в качестве гидов, путеводителей, поваров);

8 Гарантирование участия местных жителей в распределении доходов или прямое финансирование в проектах этих объектов;

9 Организация эксклюзивных мероприятий, проведение традиционных культурных праздников и фестивалей местными жителями.

Эти рекомендации и предложения частично уже используются специалистами на этих объектах, что позволит в скором будущем на этих объектах увеличить поток местных и иностранных туристов.

Список литературы

1. Determinants of tourism development. Filip Moterski, Katarzyna Lesniewska-Napierala.
2. Tourism trends and policy priorities, in OECD Tourism Trends and Policies 2016, OECD Publishing, Paris.
3. Региональный туризм как инструмент развития территории, Артеменко О.Н., журнал Актуальные проблемы экономики и права, 2013, стр.11-17.
4. Туризм как приоритет регионального развития, Кропинова Е. Г., Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки, 2009.

Джахонгир МУИНОВ,
руководитель проекта, ИПМИ

Зульфия КОСТЮЧЕНКО,
руководитель группы, ИПМИ

Ожидаемые итоги, системные проблемы и перспективы краткосрочного тренда развития промышленности Узбекистана в условиях обеспечения сбалансированности товарных рынков

Завершился 2019 год, наступил год 2020. Пора подвести итоги проводимых экономических реформ и проанализировать складывающиеся тенденции в развитии индустриального сектора экономики на фоне имеющихся системных проблем, сдерживающих развитие отраслей и предприятий, оценить краткосрочный тренд развития промышленности и достигнутый уровень сбалансированности товарных рынков.

Развитие промышленности в настоящее время осуществляется в соответствии со Стратегией действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах¹, одним из основных приоритетов которой является повышение конкурентоспособности национальной экономики за счет углубления структурных преобразований, модернизации и диверсификации ее ведущих отраслей.

В результате реализации мер промышленной политики, нацеленных на углубление модернизации и диверсификации производства продукции, опережающее развитие высокотехнологичных обрабатывающих отраслей, обеспечены качественные структурные сдвиги. По предварительным данным Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике в 2019 году годовой темп роста валовой добавленной стоимости промышленности составил 106,6%. Высокие темпы развития промышленности позволили достичь увеличения доли промышленности в ВВП до 30,0% в 2019 году при 20,6% в 2017 году. Основной вклад в развитие индустриального сектора экономики Узбекистана продолжает вносить обрабатывающая промышленность, обеспечившая выпуск 79,9% всей промышленной продукции, произведенной в 2019 го-

ду. Уровень диверсификации промышленности (отношение добавленной стоимости в общем объеме промышленного производства) увеличился с 40% в 2017 году до 42,2% в 2019 году.

Особо можно отметить положительную тенденцию роста доли отраслей, обеспечивающих технический прогресс экономики (машиностроение и химическая промышленность). По оценкам авторов, их доля в промышленном производстве увеличилась с 20,7% в 2017 году до 27,2% в 2019 году.

Главным результатом модернизации, технического и технологического обновления предприятий в 2017-2019 годы стало сохранение положительной тенденции повышения эффективности

**в 2019 году годовой
темпа роста валовой
добавленной стоимости
промышленности
составил**

106,6%

¹ Указ Президента Республики Узбекистан от 07.02.2017 г. № УП-4947 «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан».

производства. По оценкам авторов достигнут рост производительности труда на уровне 105,7%-105,8%, обеспечено снижение уровня материалоемкости производства с 51,4% до 51,0% и уровня энергоемкости производства с 8,8% до 8,7%.

В целом во многом благодаря росту эффективности промышленного производства достигнуто повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции – доля экспорта в объеме промышленного производства, по оценкам авторов, увеличилась с 32,0% в 2017 году до 36% в 2019 году.

В январе-октябре 2019 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года объемы импорта возросли в 1,3 раза, объемы экспорта – в 1,4 раза. Этот фактор

способствовал некоторому снижению отрицательного сальдо торгового баланса с 5,169 млрд. долл. в 2018 году до 5,112 млрд. долл. в 2019 году (98,9%). Вместе с тем, соотношение объемов импорта к объему экспортных доходов сохраняется в диапазоне превышения на 30-35%, что оказывает влияние на ухудшение платежного баланса страны. При этом доля импорта в ВВП составила 38,7% в 2018 году и 44,5% в 2019 году.

Тенденция роста импорта связана с увеличением объемов импорта инвестиционных и промежуточных товаров, темпы роста которых превышали динамику роста других импортируемых товаров и услуг. В 2019 году импорт машин и оборудования, формирующих основную долю инвестици-

онного импорта для других отраслей и сфер экономики, возрос в 1,4 раза, в результате чего их доля в общей структуре импорта возросла с 41,5% в 2018 году до 44,3% в 2019 году. Также увеличился импорт цветных металлов и изделий из них – в 1,4 раза. Возрос импорт химической продукции – в 1,3 раза, при том что экспорт ее сократился на 0,8%.

Тенденции роста экспорта обусловлены ростом экспорта машин и оборудования в 2,2 раза, черных металлов и изделий из них в 1,5 раза, продовольственных товаров в 1,4 раза, в частности, плодово-овощной продукции – также в 1,4 раза. В экспорте преобладают сырьевые товары и продукция первичной переработки. Наиболее существенные позиции занимают цветные металлы и углеводороды газообразные, доля которых за январь-октябрь 2019 года заметно снизилась по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, но тем не менее остается высокой – 27,3% и 15,4% соответственно. Существенна доля экспорта плодово-овощной продукции – 7,1%. Наиболее высокие позиции в экспорте продолжают занимать такие товары, как пряжа хлопчатобумажная (5%), волокно хлопковое (1,7%), медь рафинированная необработанная (3,1%), прутки из железа или нелегированной стали необработанные (1,2%), полимеры этилена в первичных формах (2,1%) и др.

Наиболее значительный годовой рост импорта товаров за январь-октябрь 2019 года отмечен по товарам: медь рафинированная – в 11,3 раза; портландцемент, цемент глиноземистый – в 10,3 раза; руды и концентраты медные – в 6,2 раза; удобрения минеральные или химические, содержащие два или три питательных элемента – в 5,3 раза; полимеры этилена – в 3,3 раза; сборные железобетонные

конструкции – в 2,5 раза; аппаратура телевизионная приемная – в 2,4 раза. Сложившаяся ситуация во многом обусловлена низкой конкурентоспособностью отечественного производства.

По сей день сохраняются системные проблемы, сдерживающие развитие промышленности: низкий уровень использования производственных мощностей и переработки сырьевых ресурсов, неиспользованные возможности развития энергосберегающих технологий и инноваций в производстве продукции, существенный разрыв в развитии высокотехнологического сектора промышленности Узбекистана с индустриально развитыми странами. Следует отметить несоответствие отдельных товаров требованиям качества, предъявляемым на зарубежных рынках, что негативно влияет на конкурентоспособность отечественных товаров и ограничивает их экспорт. В текущем году наметилась отрицательная тенденция опережающего роста импорта товаров по сравнению с экспортом товаров.

В январе-октябре 2019 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года объемы импорта возросли в

1,3
раза, объемы экспорта – в
1,4
раза

Также наблюдается дефицит квалифицированных специалистов по оценке качества готовых изделий, разработки маркетинговых схем, внедрения новых технологий и организации экспорта, а также нехватка высококвалифицированных рабочих кадров по работе с современным оборудованием и технологиями в условиях перехода к цифровой экономике.

С учетом имеющихся системных проблем, технологических вызовов современного мира и необходимости перехода к ресурсосберегающей-инновационной модели развития необходимо промышленную политику Узбекистана сосредоточить на решении

задач дальнейшей диверсификации структуры экономики и повышения ее конкурентоспособности за счет внедрения передовых технологий по глубокой переработке минерально-сырьевых ресурсов и выпуска продукции с высокой добавленной стоимостью, сокращения себестоимости производимой продукции и энергоёмкости производств, углубления уровня локализации и снижения импортной зависимости.

С целью расширения производства экспортоориентированной продукции и расширения локализации продукции необходимо:

- разработать программу по локализации (импортозамещению), которая включала бы в себя ключевые направления производственной деятельности отраслей, классифицированных в разрезе добывающих и обрабатывающих производств, оказывающих наибольшее влияние на снижение диспропорций в экспорте и импорте промышленных товаров, что предполагает четкую увязку программных показателей с показателями импортируемых товарных групп, учитываемых в таможенной статистике;
- разработать критерии с определением оптимального уровня локализации для каж-

дого класса продуктов на ближайшую перспективу, на основе разработки дифференцированных целевых показателей локализации для различных категорий товаров и других параметров с целью нахождения четкого баланса между эффективностью и реалистичностью реализации проектов по локализации и снижению импортной зависимости;

- определить целевые ориентиры критического импорта (снижение доли импорта в ВВП до 25-30%) и разработать дорожную карту по их достижению на 2020-2022 годы;
- разработать Стратегию развития экспорта обрабатывающей промышленности готовой продукции и промежуточных товаров. В Стратегии необходимо учесть меры по мобилизации существующих резервов в целях дальнейшей диверсификации товарной структуры экспорта за счет обрабатывающих отраслей промышленности, которые, как показывает анализ развития успешно развивающихся стран, имеют оптимальное соотношение в разрезе производительности труда и уровня занятости. Необходимо определить приоритеты диверсифицированного привлечения ПИИ в отрасли обра-

батывающей промышленности, имеющих сравнительные преимущества. Наиболее показательным в этом направлении является опыт Китая по градации отраслей экономики по приоритетности для зарубежного инвестирования;

- разработать переходные ключи, позволяющие работать в едином формате с классификаторами ТН ВЭД и ОКЭД и принять меры по совершенствованию статистической базы по анализу динамики экспорта, импорта и производства товаров;

- ввести в статистический оборот понятие «несырьевой экспорт», по которому можно будет наблюдать и анализировать долю несырьевых товаров в экспорте, а не только объем экспорта или его темпы;

- проработать возможность создания экспортоориентированных предприятий со 100%-ми иностранными инвестициями, с участием инвесторов

из развитых стран, что может дать, как показывает мировой опыт, мощный толчок развитию высокотехнологичных производств и нарастить экспортный потенциал с соответствующей степенью технологичности;

- усовершенствовать критерии и порядок отбора инвестиционных проектов, а также мониторинг постинвестиционной их реализации на основе разработки и внедрения соответствующих форм статистической отчетности;

Реализация вышеуказанных мер позволит повысить устойчивость роста производства конкурентоспособной продукции, создать необходимые условия и предпосылки для наращивания экспорта и проведения взвешенной политики локализации производства, что в конечном счете окажет положительное воздействие на повышение сбалансированности товарных рынков.

Стратегические задачи обеспечения социального благополучия населения в среднесрочной перспективе

Стратегическая цель проводимых реформ в Узбекистане – устойчивое повышение благосостояния населения с ориентацией на достижение высоких стандартов качества жизни, характерных для развитых стран. С учетом данной цели в статье проведена оценка текущих результатов и имеющихся системных проблем социального благополучия, а также определены приоритетные направления повышения уровня жизни населения на среднесрочную перспективу.

ИБРАГИМОВА Н.М.,
руководитель проекта, PhD,
ИПМИ

Основным условием достижения целевых ориентиров уровня жизни является рост доходов населения и снижение уровня дифференциации населения, а также эффективность в предоставлении социальных гарантий в области услуг социальной сферы и социальной защиты.

С учетом сложившихся тенденций роста доходов по итогам 2019 года ожидается номинальный рост доходов населения по отношению к предыдущему году на уровне 124-126 процентов, а рост реальных (за вычетом инфляции) доходов населения составит 108-110 процентов. В структуре доходов населения наибольший удельный вес приходится на первичные

доходы от трудовой деятельности (70 процентов в структуре доходов населения и номинальный рост которых за 2019 год составит не менее 24%). Наименьшая составляющая первичных доходов - доходы от собственности (проценты от вкладов, дивиденды, авторские гонорары и др.) составляют 2.1% от общих доходов. Можно отметить положительную тенденцию темпов их номинального роста в 2019 г. (36,6%).

В целом в общем объеме совокупных доходов велика доля неформальных доходов (более 50%), в том числе от производства услуг и производство сельхозпродукции, что требует разработки комплекса мер по их легализа-

Табл. 1

Соотношение средней заработной платы к прожиточному минимуму и МРОТ

Страны	Средняя заработная плата			Соотношение средней заработной платы к:					
				Прожиточный минимум			МРОТ		
	2017г.	2018 г.	2019 г.**	2017г.	2018 г.	2019 г.**	2017г.	2018 г.	2019 г.**
Беларусь, бел.рубль	844.4	987,5	1250	4,3	4,2	4,5	3,2	3,2	3,6
в долларах США	396,9	464,1	520	3,9	4,2	4,3	2,9	3,0	3,3
Казахстан, тенге	149951	152442	176050	6,0	5,2	5,3	6,1	5,4	4,1
в долларах США	447	411	480	6,0	5,2	6,0	6,1	4,8	4,3
Россия, рубль	39355	42550	45000	3,8	3,8	3,8	5,0	4,5	3,5
в долларах США	984	638,2	680	5,5	3,8	3,8	7,3	3,9	3,9
Азербайджан, манат	524,7	519,8	660	3,4	3,0	3,4	4,5	4,0	3,5
в долларах США	308,6	306,7	390	3,4	3,0	3,4	4,5	4,0	3,5
Армения, драм	191891	169000	190000				3,4	3,0	3,3
в долларах США	393,7	338	385				3,4	3,0	3,2
Кыргызстан, сом	14777	16600	18500	3,0	3,6	3,5	12,3	10,4	10,3
в долларах США	216	232,4	255	3,0	3,6	3,4	2,9	9,8	9,8
Таджикистан, сомони	1083,7	1169	1450				2,5	2,9	2,7
в долларах США	123	128,6	150				2,5	3,1	2,5
Молдова, лей	5636,7	6369,8	7500	3,0	3,4	3,6	2,4	2,4	2,6
в долларах США	325	404,2	410	3,0	3,7	3,6	2,4	2,7	2,5
Узбекистан, сум	1367600	1741700	2300000	2,8	2,7	2,8	9,0	9,6	3,6 ¹
в долларах США	169,6	212,5	243,4	3,0	2,7	2,8	9,0	9,6	3,6

¹ Соотношение сократилось как результат с 1 сентября 2019 года введения минимального размера оплаты труда в сумме 577170 сум взамен минимального размера заработной платы (МРЗП) и введения базовой расчетной величины в размере 202730 сум.

**Достигнутый уровень
среднемесячной заработной
платы (2019 г.) в
Узбекистане отстает от
остальных стран СНГ почти
в**

1,3-1,5
раза, от уровня развитых
стран мира – в
10-12
раз

ции. Важно подчеркнуть, что неформальные доходы от занятости создают серьезные проблемы для формирования доходной части бюджета и солидарной пенсионной системы, поскольку плательщиками подоходного налога являются только 60% занятых.

Отметим, что с начала 2019 г. подоходный налог был снижен до 12% и отменены выплаты на социальное страхование с доходов наемных работников, что привело к повышению реальных темпов роста располагаемых доходов. Номинальный темп роста доходов обусловлен также и ростом доли “официальных” выплат заработной платы.

Однако сопоставительный уровень оплаты труда показал, что в Узбекистане средняя величина заработной платы превышает прожиточный минимум не более чем в 3 раза, в то время как в странах-соседах это соотношение находится на уровне 4-5 раз, что влияет на отток квалифицированных кадров. Достигнутый уровень среднемесячной заработной платы

(2019 г.) в Узбекистане отстает от остальных стран СНГ почти в 1,3-1,5 раза, от уровня развитых стран мира – в 10-12 раз. В межотраслевом сопоставлении к отстающим от среднего уровня среднемесячной зарплаты по стране относятся в основном отрасли социальной сферы (здравоохранение, образование и культура).

Увеличение доли вторичных (перераспределяемых) доходов - доходов от трансфертов (с 19,5% в 2017 г. и до 24,5% в 2019 г.) - связано с ростом текущих внешних трансфертов и выплат домохозяйствам юридическими и физическими лицами¹ (до 14,5%) и ростом социальных выплат (до 10%) в результате изменений в демографической структуре населения и социальных выплат (пенсии, пособия, стипендии, а также выпла-

¹ денежные поступления из-за границы и регулярная финансовая поддержка, например, алименты, поддержка от детей или родителей, выплаты на регулярной основе от благотворительных некоммерческих организаций, профсоюзов и денежные переводы из-за границы, в том числе полученные физическими лицами от трудовой и предпринимательской деятельности

ты на материальную поддержку семей).

Дальнейшее повышение доходов населения будет прежде всего зависеть от результативности мероприятий по сокращению диспропорций на сложившемся рынке труда и обеспечению занятости населения и социальной поддержки.

Первостепенной задачей становится повышение сбалансированности рынка труда и **дальнейшее создание рабочих мест** в соответствии с приоритетами стратегии развития Узбекистана, **преимущественно основанных на внедрении самых современных инновационных и информационных технологий производства товаров и услуг.**

Меры по обеспечению рациональной занятости требуют повышения эффективности и результативности *постоянной системы мониторинга соответствия кадров квалификационным требованиям и введения экономических механизмов подбора на вакансии, а также разработки дополнительных мер и механизмов по созданию новых рабочих мест* с выделением высокотехнологичных и высокопроизводительных рабочих мест, трудоустройства молодежи, женщин, безработных и др.

Учитывая всевозрастающее влияние демографического фактора на устойчивое социально-экономическое развитие, целесообразно разработать меры по *экономическому стимулированию территориального перераспределения трудовых ресурсов*, экономические механизмы стимулирования и привлечения трудовых мигрантов в наиболее приоритетные отрасли и территории, а также *долгосрочную схему расселения населения, учитывающую рост мобильности и трудовой активности населения, природно-экономический потенциал регионов, реализуемые и намечаемые*

По официальным
данным уровень
малообеспеченности за
2000-2019 гг. снизился с

27,5%

до

12%,

а уровень крайней
бедности с

9,2%

до

1,2%

крупные инвестиционные проекты и размещение инфраструктурных и инженерных коммуникаций, а также объектов социальной сферы, новые направления в градостроительной политике и развитие урбанизационных процессов.

Совершенствование системы обеспечения интеграции производства и подготовки кадров должно происходить при повышении в ней роли *государственно-частного сотрудничества* и социальных партнёров, а также их мотивации заключать трёхсторонние соглашения и объединять усилия для определения квот учащихся, составления учебного плана и программ обучения, обеспечения качества обучения, проведения экзаменов и трудоустройства выпускников. Социальными партнёрами выступают три стороны: отраслевой профсоюз, торгово-промышленная палата и собственно учебное заведение. Поскольку социальные партнёры лучше всех информированы о специфике региона, требованиях рынка труда, подходах к обучению, то именно они способны сообща решать проблемы обеспечения сбалансированности рынка труда.

Кроме того, достаточно высокий уровень занятых в неформальном секторе, низкие темпы создания новых рабочих мест по сравнению с темпами роста трудовых ресурсов и высокий уровень безработицы (около 9%) свидетельствуют о возрастании социальных рисков дифференциации социальных слоев населения, что требует разработки постоянной системы мониторинга изменения социальной структуры общества и решения проблем занятости населения. По официальным данным уровень малообеспеченности за 2000-2019 гг. снизился с 27,5% до 12%, а уровень крайней бедности с 9,2% до 1,2%.

Сохраняется неэффективный механизм предоставления социальных пособий (с 2014г.), а доступ к социальным пособиям и активным программам на рынке труда имеют только десятая часть (10 процентов) нуждающихся лиц.

Вместе с тем, несмотря на то, что страна направляет около 8-9 процентов ВВП на социальную защиту и привержена Целям устойчивого развития (ЦУР) в области социальной защиты, в последние годы дисбаланс в системе социальной защиты увеличился. В настоящее время недостаток интеграции между министерствами и ведомствами на различных уровнях социальной защиты является основной причиной неэффективности адресного предоставления социальной защиты (уязвимым

слоям населения). Сохраняется неэффективный механизм предоставления социальных пособий (с 2014г.), а доступ к социальным пособиям и активным программам на рынке труда имеют только десятая часть (10 процентов) нуждающихся лиц. При одновременном сокращении охвата на три четверти уязвимых семей с детьми, значительно сократились и размеры социальных пособий.

В предоставлении социальных услуг не развито государственно-частное партнерство. Боль-

шинство лиц с инвалидностью не имеют адекватной социальной защиты.

В целях усиления адресности и объективности выделяемых социальных пособий малообеспеченным семьям предусматривается повышение эффективности и адресности выделяемых бюджетных средств путем создания единого реестра получателей социальных пособий с использованием информационных технологий.

Необходимо развитие системы социальной поддержки помощи инвалидов, престарелых и других уязвимых слоев населения на основе государственно-частного партнерства, в рамках единого органа, позволяющего использовать комплексный подход в предоставлении социальной защиты уязвимым лицам, детям и семьям.

Один из путей повышения эффективности системы социальной защиты – ее стандартизация. В связи с расширением масштабов и усложнением задач в области социального обслуживания населения назрела необходимость разработать и внедрить современные стандарты на конкретные социальные услуги, оказываемые гражданам, требований к материально-техническому оснащению учреждений и предприятий, а также к профессиональной деятельности в сфере социального обслуживания.

Стимулирование повышения экономической активности подразумевает также выделение социальной помощи и поддержку граждан, участвующих в программах активного трудового участия² (ALMP) - государственных программах помощи безработным, таких как «Новый курс» (New Deal) в Великобритании³ и програм-

² Grigoli F., Koczan Z., Topalova P. Drivers of Labor Force Participation in Advanced Economies: Macro and Micro Evidence. – International Monetary Fund, 2018.

³ Calmfors, L. Active labour market policy and

ма повышения благосостояния путем вовлечения на рынок труда (welfare-to-work programmes) в США. «Новый курс» как программа трудоустройства, введенная в Соединенном Королевстве в 1998 году, первоначально была профинансирована за счет разового налога на сверхприбыль приватизированных коммунальных компаний.

В перспективе социальная политика должна проводиться на основе предоставления возможностей для активного вовлечения граждан в экономическую деятельность путем предоставления возможностей для бесплатного обучения, субсидирования занятости и волонтерской работы безработных и улучшения механизмов адресации социальной помощи.

В сфере здравоохранения до сих пор не созданы условия для внедрения системы обязательного медицинского страхования, а финансирование здравоохранения по-прежнему осуществляется преимущественно за счет бюджетных средств и без увязки с конечными результатами по оказанию услуг.

Приоритетные задачи в сфере здравоохранения:

- сокращение младенческой смертности за счет повышения охвата детей специализированной медицинской помощью по некоторым направлениям (детская кардио- и нейрохирургия, гемодиализ и др.);
- развитие частного здравоохранения, государственно-частного партнерства и медицинского туризма, создание благоприятных условий и улучшение конкурентной среды для широкого привлечения инвестиций в сферу здравоохранения.
- внедрение технологий, в ко-

торой автоматизации информационного сопровождения оказания медицинских услуг населению («Умная медицина»);

- создание современной модели медицинской помощи гражданам пожилого возраста, повышение доступности паллиативных услуг и геронтологической помощи, предусматривающих социальное и медицинское обслуживание на дому;

ших образовательных учреждений в интеграции передовых научных разработок и технологий в практическое здравоохранение;

- решение проблем населения по обеспечению лекарственными средствами и снижению высоких цен на лекарства.

В целом достигнутый уровень и доступ к учреждениям дошкольного и высшего образования не отвечает возрастающему спросу. Су-

В сфере здравоохранения до сих пор не созданы условия для внедрения системы обязательного медицинского страхования, а финансирование здравоохранения по-прежнему осуществляется преимущественно за счет бюджетных средств и без увязки с конечными результатами по оказанию услуг

- разработка новых стандартов подушевого финансирования в сфере финансирования здравоохранения и разработка и внедрение информационной системы учета Национальных счетов здравоохранения в качестве системы оценки будущих расходов медицинских организаций, а также анализа возможных рисков в качестве системы регулярного, всестороннего и последовательного мониторинга финансовых потоков и операций по программам гарантированной государством бесплатной медицинской помощи;
- принятие постановления Президента Республики Узбекистан «О мерах по созданию и внедрению механизмов обязательного медицинского страхования»;
- усиление роли клиник и учебных баз медицинских выс-

шественное повышение качества систем образования и здравоохранения требует дальнейшего развития, прежде всего, достижения международных стандартов в подготовке и воспитании подрастающего поколения, подготовке высококвалифицированных и востребованных кадров с применением самых современных информационных технологий и методов образования, оптимизации сети образовательных и медицинских учреждений, укрепления их самым современным оборудованием, расширения частно-государственного партнерства в активизации инвестиционных процессов.

Приоритетные направления в сфере образования - углубление реформ на всех уровнях системы образования, в частности по расширению охвата дошкольным образованием и повышению качества среднего и высшего образования

(с учетом роста и изменений возрастной структуры населения):

- дальнейшее расширение объектов дошкольных учреждений различных форм собственности;
- расширение доступа и улучшение качества базовых услуг раннего развития детей, среднего и высшего образования, развития здравоохранения для уязвимых слоев населения;
- повышение уровня охвата высшим образованием, стимулирование и повышение доли частного сектора в системе высшего образования;
- введение дистанционного обучения (в т.ч. в ВУЗах) для обеспечения доступа к качественным современным образовательным услугам, в том числе для людей с ограниченными физическими данными;
- повышение качества образования и профессиональной компетентности педагогических кадров;
- материальное стимулирование за участие профессор-

ско-преподавательского состава медицинских высших образовательных и научных учреждений во внедрении новых научных разработок и технологий;

- укрепление материально-технической базы учреждений культуры, искусства и спорта, создание условий и возможностей для всестороннего развития, повышения культуры поведения, реализация проектов государственно-частного партнерства в сфере охраны культурного наследия, в том числе путем создания историко-культурных заповедников, управление которыми возможно на основе концессионного соглашения, создание Центра поддержки «Традиционного прикладного искусства» с участием ЮНЕСКО.

Остается относительно низким и уровень обеспеченности жильем. Согласно международным рекомендациям, создание благоприятных условий проживания

достигается на уровне 20 кв.м. жилплощади на одного человека. В Узбекистане данный показатель в 2018 году составлял по республике 15,8 кв.м. (в 2000 году на одного человека приходилось 13,8 кв.м.). Разрыв в уровне обеспеченности регионов (Хорезмская обл.: 24 кв.м.) и самым низким (Андижанская: 10,4 кв.м) составляет больше двух раз. Основные системные проблемы развития и размещения жилых домов связаны с необходимостью комплексной жилой застройки населённых пунктов, формированием градостроительной базы для создания благоприятных условий для ускорения урбанизационных процессов и отечественного производства отдельных современных строительных материалов.

Целевым ориентиром **дальнейшего стимулирования и расширения жилищного строительства** является доведение уровня обеспеченности комфортным жильем до 20 кв.м. к 2030 г. за счет реализации долгосрочной национальной стратегии развития

строительства жилых домов с учетом строительства доступного жилья для малообеспеченного населения, с использованием современных механизмов ипотечного кредитования и привлечения финансовых ресурсов населения и предпринимателей (создание ипотечной ассоциации со 100%-ной долей государства, развитие системы страхования при осуществлении ипотечного жилищного строительства, разработка механизма создания сберегательно-строительных обществ для привлечения сбережений населения в жилищное строительство, расширение источников льготного кредитования жилья) и внедрением в жилищное хозяйство инновационных технологий.

Устойчивый рост спроса на жилье требует также обеспечения эффективного использования земельных ресурсов, в т. ч. путем приватизации не менее 30% всех земельных участков несельскохозяйственного назначения для строительства жилья, сбалансированного развития объектов социальной и производственной инфраструктур, исходя из тенденций изменения половозрастного состава населения республики. Рациональное размещение сферы услуг на селе требует: разработки схемы размещения объектов сферы услуг на основе перспективных архитектурно-планировочных решений и расселенческого фактора; существенного обновления основных фондов предприятий сферы обслуживания; расширения новых видов услуг на базе использования природно-климатических и ресурсных преимуществ территорий; повышения эффективности и результативности реализуемых целевых программ Обод кишлок и Обод махалля.

Кроме того, наряду с реализацией целевых программ по развитию социальной и производ-

ственной инфраструктуры, необходимо принять дополнительные меры по **обеспечению устойчивого доступа населения к качественной питьевой воде, электроэнергии** ускорению модернизации объектов водоснабжения, газоснабжения, теплоснабжения, внедрению альтернативных источников и различных форм доступа населения к коммунальным услугам. В частности, необходимо принять меры по улучшению организации устойчивого снабжения качественной питьевой водой населения в отдаленных и труднодоступных районах, обеспечению населения, в том числе на условиях потребительского кредитования водоочистным оборудованием, особенно в регионах, преимущественно потребляющих некачественную питьевую воду, широкомасштабному использованию небольших солнечных коллекторов и панелей, особенно в сельских районах для целей тепло- и электроснабжения, недорогого энергоэффективного отопительного оборудования, расширению строительства локальных систем теплоснабжения в многоэтажных домах для решения первоочередных нужд населения.

В заключение отметим, что

укрепление среднего класса изменит структуру потребления, обеспечив качественные сдвиги в формировании спроса и активизирует гражданское общество. Задачи формирования мощного потребительского рынка с учетом возрастающего спроса населения включают дальнейшее стимулирование и поддержку отечественных производителей потребительских товаров. С учетом значительного потребительского спроса необходимо создать специальные ассоциации производителей (например, детских товаров) для их дальнейшей поддержки и стимулирования развития рынка товаров домашнего и бытового обихода.

Таким образом, целенаправленное формирование устойчивой социальной структуры общества является важнейшим фактором устойчивого развития экономики, а расширение среднего класса непосредственно влияет на модернизацию, структурные преобразования и диверсификацию производства, развитие социальной и производственной инфраструктуры, сферу услуг, формируя основной спрос на товары и услуги, социальное благополучие и стабильность.

Достижения и проблемы устойчивого развития транспортной системы Узбекистана

Дилдора ИБРАГИМОВА,
руководитель проекта,
Институт прогнозирования и
макроэкономических
исследований

Алексей КИМ,
старший научный сотрудник,
Институт прогнозирования и
макроэкономических
исследований

Статья посвящена оценке состояния транспортного сектора экономики Республики Узбекистан за 2017-2019 годы. Транспорт, как важнейшая составная часть производственной инфраструктуры, является связующим звеном между производителями и потребителями. Развитие транспорта и повышение качества оказываемых транспортных услуг является приоритетной задачей республики. В данной статье освещены институциональные преобразования в сфере транспорта, проанализированы основные показатели работы, рассмотрены важные проблемы и пути их решения.

Транспорт – важнейшая составная часть производственной инфраструктуры Узбекистана. Его устойчивое и эффективное функционирование является необходимым условием высоких и устойчивых темпов экономического роста, обеспечения целостности, национальной безопасности и обороноспособности страны, повышения уровня жизни населения, рациональной интеграции Узбекистана в мировую экономику.

Транспорт и транспортные коммуникации являются одними из определяющих и связующих звеньев между производителями и потребителями, городами и промышленными центрами. Развитие транспортной инфраструктуры и повышение качества транспортного обслуживания определены приоритетной задачей в Республике Узбекистан.

За последние три года в сфере транспорта Узбекистана была осуществлена масштабная работа по совершенствованию системы организации и управления транспортом, институциональным преобразованиям, вводу новых объектов в целях достижения обеспечения возрастающего спроса на транспортные услуги со стороны экономики и населения. Так, в 2019 году создано Министерство транспорта Республики Узбекистан с передачей в его ведение ряда транспортных организаций и ведомств, основной задачей которого является выработка единой государственной транспортной политики, направленной на гармоничное развитие всех видов транспорта на основе их интеграции в единую транспортную сеть¹. При вновь созданном Министерстве создан Центр изучения проблем развития транспорта и

логистики, основными направлениями которого определены изучение проблем развития системы транспорта и логистики, использования транспортного потенциала республики и выработка предложений по устранению проблем².

В 2019 году завершился процесс демополизации и реструктуризации сферы воздушного транспорта республики. Из состава НАК «Узбекистон хаво йуллари» выделены три компании: Uzbekistan Airways, Uzbekistan Airports и Uzbekistan Helicopters. С октября 2019 года введен режим «Открытое небо» в международных аэропортах «Карши», «Нукус» и «Термез» с применением «пятой свободы воздуха», а также «Бухара» с такой же свободой для перевозки иностранных граждан³. Реформа в сфере воздушного транспорта предполагает ускоренное внедрение современных форм и методов управления в сфере гражданской авиации и создания условий для развития конкуренции на рынке авиаперевозок⁴. В июле 2019 года флот АО «Uzbekistan Airways» в рамках инвестиционного проекта по обновлению и расширению парка воздушных судов пополнился пятым самолетом Boeing 787-8 Dreamliner.

В сфере развития дорожно-транспортной инфраструктуры осуществлены работы по улучшению дорожного сообщения для населения. В 2018 году в рамках го-

**За 2017-2018 гг.
выполнено строительных,
ремонтных,
реконструкционных и
эксплуатационных работ на**

17183

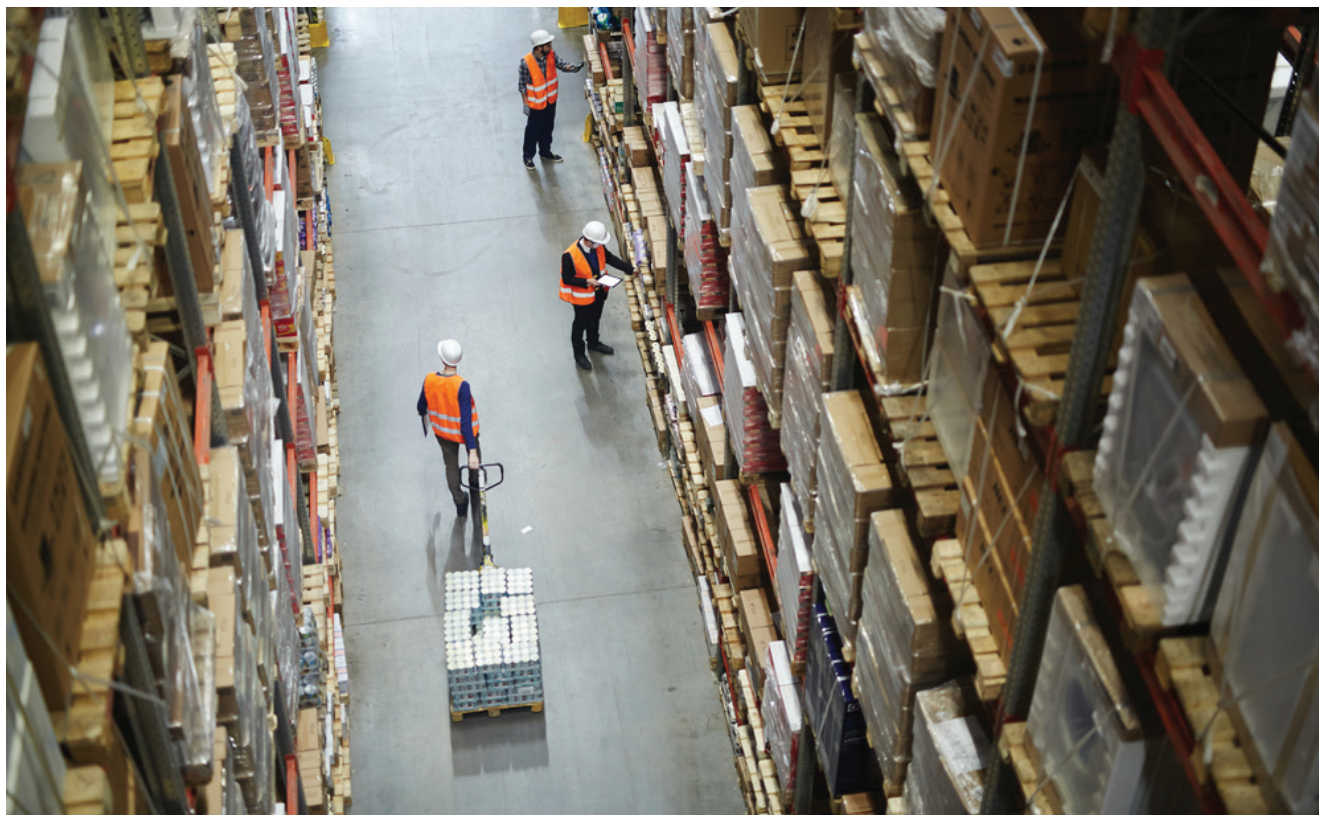
КМ

² Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 12 апреля 2019 г. №305 «О мерах по организации деятельности Центра изучения проблем развития транспорта и логистики при Министерстве транспорта Республики Узбекистан» // <https://www.lex.uz/docs/4285475>.

³ Официальный сайт Государственного комитета Республики Узбекистан по развитию туризма // <https://uzbektourism.uz/ru/newnews/view?id=675>.

⁴ Указ Президента Республики Узбекистан от 27 ноября 2018 года №УП-5584 «О мерах по кардинальному совершенствованию гражданской авиации Республики Узбекистан» // <https://lex.uz/ru/docs/4082764>.

¹ Указ Президента Республики Узбекистан от 1 февраля 2019 г. №УП-5647 «О мерах по коренному совершенствованию системы государственного управления в сфере транспорта» // <http://lex.uz/docs/4194115>.

**В целях развития
транспортной
инфраструктуры,
обновления и модернизации
подвижного состава
АО «Узбекистон темир
йўллари» в 2019 году
освоено инвестиций на
сумму**

600,9
млн. долларов

сударственной программы «Обод кишлок» («Благоустроенное село») отремонтированы 2 514,6 км внутренних дорог, по программе «Обод махала» («Благоустроенная махалля») – 274,6 км внутрихозяйственных дорог и городских улиц. За 2017-2018 гг. выполнено строительных, ремонтных, реконструкционных и эксплуатационных работ на 17 183,1 км⁵. Затраты в сфере дорожного строительства составили 6,9 трлн сум, за два года для дорожного хозяйства было приобретено 562 единицы новой техники. В 2019 году по Узбекистану было организовано 57 новых автобусных маршрутов. Также было налажено автобусное сообщение в ряд городов Казахстана: Ташкент - Нур-Султан, Ташкент - Еттисай, Ташкент - Тараз, Самар-

канд - Алматы, Самарканд - Туркистан, Чирчик - Чимкент.

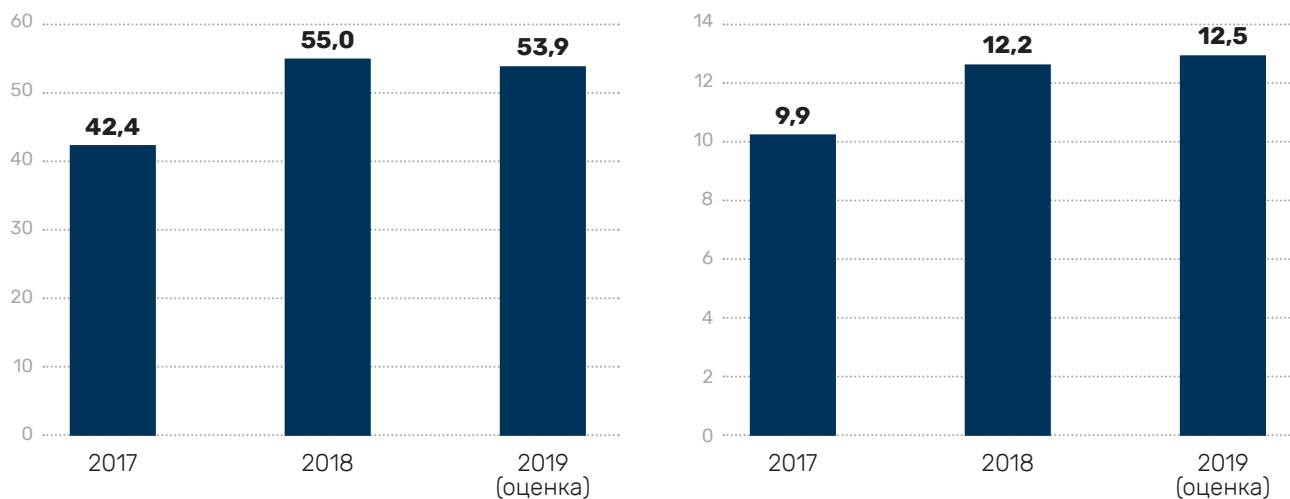
В Республике Каракалпакстан, Самарканде и Намангане построены 4 новые автостанции, в Андижанской и Наманганской областях реконструированы и сданы в эксплуатацию 2 автостанции. 10 мая 2019 года открыт автовокзал «Ташкент» в Чиланзарском районе. В настоящее время он способен обслуживать одновременно более 2000 пассажиров. Отсюда ежедневно совершаются рейсы в города Узбекистана и в 12 пунктов назначения за рубежом. Вокзал имеет 31 перрон, рассчитанный на 80 автобусов. В целях повышения качества предоставления услуг населению созданы кассы, диспетчерская служба, залы ожидания, комната матери и ребенка, медпункт, пункты торговли и общепита, а также гостиница.

На железнодорожном транспорте наблюдаются сдвиги в сфе-

⁵ Официальный сайт Комитета по автомобильным дорогам при Министерстве транспорта Республики Узбекистан // <http://www.uzavtoyul.uz/ru/post/yollar-songgi-yillardagi-ozgarishlar.html>.

Рис. 1

Доля транспортных услуг в общем объеме экспорта услуг (в %)

Доля транспортных услуг в экспорте услуг

Доля грузовых железнодорожных перевозок в экспорте услуг

Источник: Рассчитано авторами по данным Госкомстата Республики Узбекистан

ре развития транспортно-логистической инфраструктуры, повышения транзитного потенциала республики и других направлений транспорта, а именно, в структуре АО «Узбекистон темир йуллари» в ноябре 2019 года образовано Главное управление развития логистики и цифровизации, основными задачами которого определены: углубленный анализ текущей ситуации транспортной отрасли; разработка рекомендаций по формированию транзитных коридоров с учетом анализа формирования объемов грузов; подготовка предложений по формированию долгосрочных и среднесрочных Концепций развития логистики, транспортно-транзитных коридоров АО «Узбекистон темир йуллари» и другие. В результате проведенной работы в 2019 году, наблюдается значительное увеличение объема транзитных грузов на железнодорожном транспорте в чет-

вёртом квартале по сравнению с аналогичным периодом 2018 года на 103,6%⁶.

В целях развития транспортной инфраструктуры, обновления и модернизации подвижного состава АО «Узбекистон темир йуллари» в 2019 году освоено инвестиций на сумму 603,25 млн. долларов⁷.

При этом реализованы следующие проекты: модернизация железнодорожного участка Андиган-Савай-Ханабад с организацией пригородного движения поездов; завершено строительство искусственных сооружений и новых железнодорожных путей протяженностью 10,7 км; строительство кольцевой надземной линии метрополитена в городе Ташкенте (1-этап); завершено строитель-

ство 5 станций метро и 6,9 км путей; строительство второго этапа Юнусабадской линии Ташкентского метрополитена; приобретены 5 подвижных электросоставов вагонов метро Ташкентского метрополитена; введен в эксплуатацию в сентябре 2019 года этнографический парк «Навруз» в городе Ташкенте.

Кроме того, 1 сентября 2019 года сдана в эксплуатацию новая версия автоматизированной системы по реализации электронных проездных документов. Также разработано соответствующее мобильное приложение. Преимуществом новой системы является возможность электронной регистрации на поезд, возврат денежных средств за неиспользованный электронный билет в онлайн-режиме.

Степень электрификации дорог в общей протяженности железных дорог Республики Узбеки-

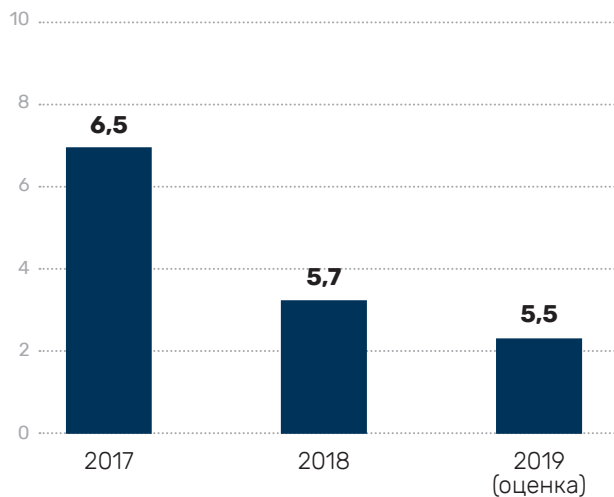
⁶ Согласно данным АО «Узбекистон темир йуллари».

⁷ Согласно данным АО «Узбекистон темир йуллари».

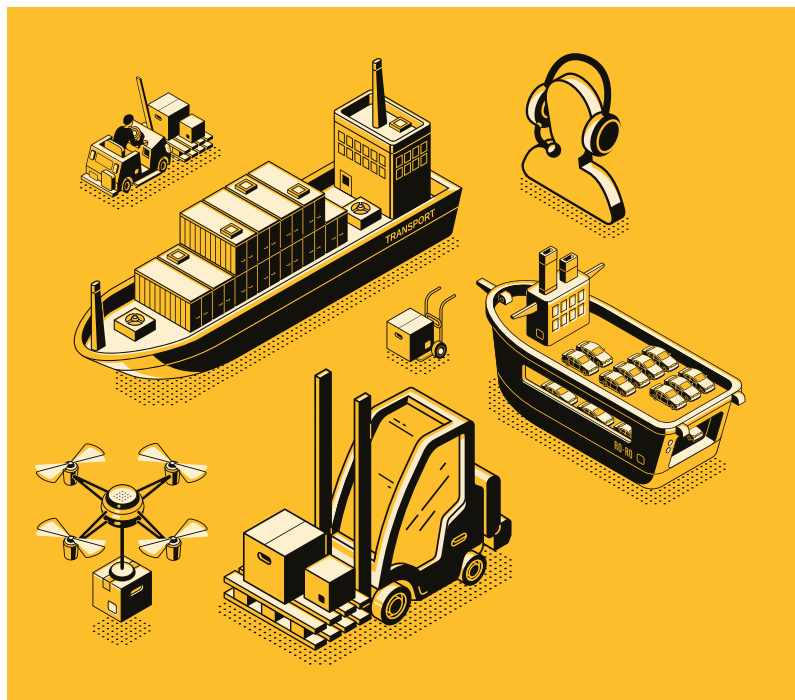

Рис. 2

Доля транспортных услуг в ВВП Республики Узбекистан за 2017-2019 гг.

Источник: рассчитано авторами по данным Госкомстата Республики Узбекистан

стан по состоянию на 2018 год составляет 52,5%. По данному показателю республика не уступает ряду зарубежных стран: в США – 0,6%, так как преобладает тепловозная тяга, Великобритании – 30,6%, Китае – 65%, Индии – 37%, России – 51%, Белоруссии – 22%, Польше – 61%.

За 2017-2018 годы увеличилась густота железнодорожной сети с 10,3 км до 11,5 км на 1000 кв.км.

Такие показатели, как объем оказанных услуг транспорта и экспорт транспортных услуг показатели, формирующие ВВП республики, характеризуют развитие национальной экономики⁸. А функционирование транспортной системы оценивается его результирующими объемными показателями, в качестве которого выступает грузооборот и пассажиро-

оборот.

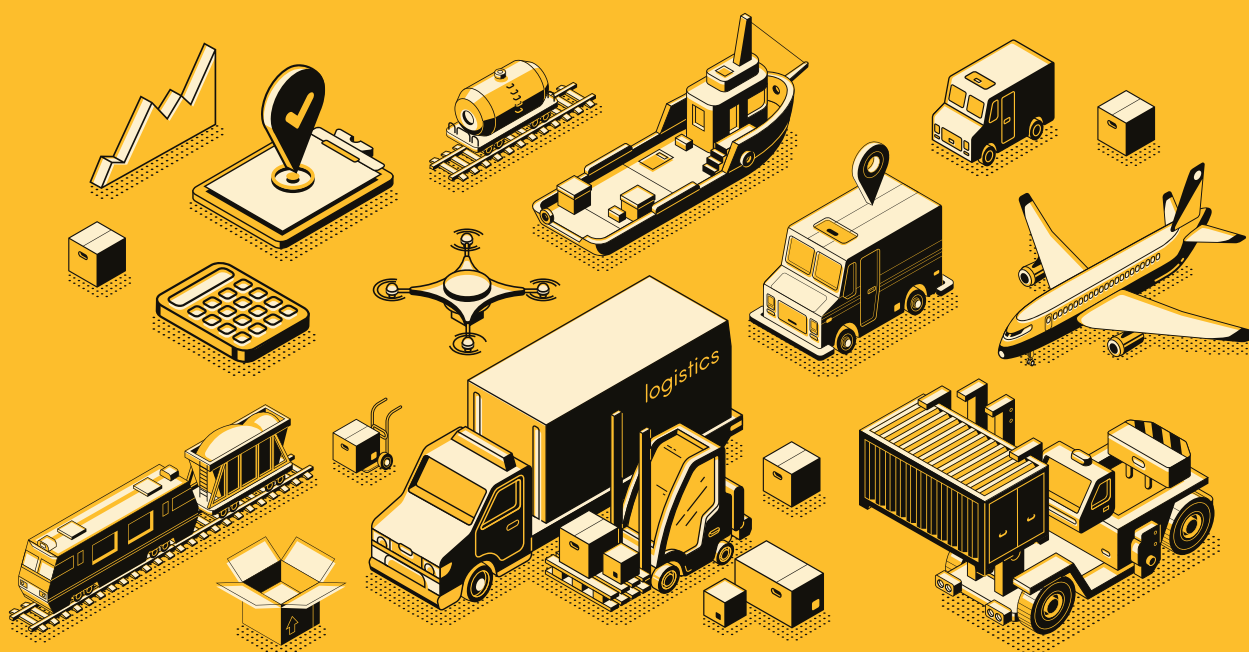
Показатель экспорта транспортных услуг является важной составляющей международной торговли. Экспорт услуг составляет почти четверть совокупного экспорта и играет ведущую роль в мировой экономике, что в значительной мере объясняется технологическим прогрессом⁹.

При анализе составляющих компонентов экспорта транспортных услуг ключевая роль отводится железнодорожному транспорту. Так, в экспорте транспортных услуг наибольший удельный вес из всех видов транспорта сохраняют свои позиции грузовые перевозки на железнодорожном транспорте (прогноз 2019 года – 12,5%) и формируют одну из основных статей дохода от экспорта услуг республики.

В целом, экспорт транспорт-

⁸ Щербанин Ю.А. К вопросу о результатах реформы, проводимой на железнодорожном транспорте // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2010. № 3 (11) // http://esc.vsc.ac.ru/article/156/full?_lang=ru.

⁹ Пракаш Лунгани, Крис Папагеоргиу и Кэ Ван. Экспорт услуг открывает новый путь к процветанию. 5 апреля 2017 года. // <https://www.imf.org/external/russian/np/blog/2017/040517r.pdf>.

ных услуг варьируется в среднем на уровне 51% за рассматриваемый период времени (рис. 1), в 2018 году наблюдается значительный рост удельного веса транспортных услуг в общем объеме экспорта услуг за счет увеличения доли экспорта по всем видам транспорта.

Однако наблюдается нестабильный рост показателя. Так, по оценкам 2019 года он составит 53,9%, что на 1,1 п.п. ниже уровня 2018 года по причине сдерживающего развития экспорта грузовых транспортных услуг.

Несмотря на положительные результаты в целом по развитию транспортного сектора страны, наблюдается снижение ряда основных показателей транспорта или их замедление. Так, снижается доля транспортных услуг в экономике страны. Доля валовой добавленной стоимости услуг в сфере перевозки и хранения в объеме ВВП в 2019 году оценивается на уровне 5,5% и сохраняет тен-

денцию снижения. Наблюдается снижение и в общем объеме валовой добавленной стоимости услуг с 33,7% в 2017 году до 31,3% в 2019 году, что вызвано увеличением ВДС прочих отраслей экономики и услуг в других секторах.

Отмечается снижение объема инвестиций в перевозку и хранение в общем объеме инвестиций с 9,3% в 2017 г. до 6,8% в 2018 г., по итогам 2019 г. ожидается продолжение тренда. Доля инвестиций в транспортный сектор в ВВП варьирует от 2,1 % в 2017 г. до 2,2% в 2019 г.

По показателям грузооборота и пассажирооборота наблюдаются средние темпы роста (табл. 1). В целом в 2017-2018 гг. грузооборот увеличился на 6,6% в основном за счет увеличенных темпов роста в трубопроводном (11,4%) и автомобильном (7,5%) видах транспорта. В последние годы наблюдаются замедленные темпы роста грузооборота железнодорожного транспорта. В свою очередь, грузо-

оборот же воздушного транспорта наоборот уменьшился на 21,3% и в 2019 году ожидается его дальнейшее сокращение.

Наибольший удельный вес по грузообороту приходится на трубопроводный транспорт (47,2%). При этом достаточный объем в структуре грузооборота занимают железнодорожный (32,2%) и автомобильный (20,5%) виды транспорта.

Отмечается увеличение пассажирооборота в 2017-2018 гг. на 4,1%. Высокие темпы роста пассажирооборота наблюдаются на воздушном транспорте – 17,1%, в 2019 году ожидается его дальнейшее увеличение до 9 996,6 млн пасс-км. Уверенный рост пассажирооборота отмечается в сфере электрического городского транспорта – 14%. На железнодорожном и автомобильном видах транспорта наблюдаются замедленные темпы роста данного показателя.

Таблица 1

Грузооборот и пассажирооборот по видам транспорта

Виды транспорта	Грузооборот, млн т-км		
	2017 г.	2018 г.	2019 г. (оценка)
Всего:	66 902,6	71 349,1	73 000,0
в том числе:			
железнодорожного	22 939,5	22 941,6	23 440,0*
автомобильного	13 607,7	14 640,8	15 242,0
воздушного	156,9	123,5	118,0
трубопроводного	30 198,5	33 643,2	34 200,0
Пассажирооборот, млн пасс-км			
Виды транспорта	2017 г.	2018 г.	2019 г. (оценка)
Всего:	129 970,40	135 315,80	140 900,00
в том числе:			
железнодорожного	4 293,9	4 329,0	4 419,8*
автомобильного	117 649,6	121 599,5	125 894,8
воздушного	7 549,2	8 842,3	9 996,6
электрического	477,7	545,0	588,8

Источник: составлено авторами по данным Госкомстата Республики Узбекистан, АО «Узбекистон темир йуллари»

Замедленные темпы роста перевозок грузов и пассажиров по вышеуказанным видам транспорта говорит о том, что перевозка по международным и внутриреспубликанским сообщениям осуществляется не в полной мере по причине недоиспользования транспортного потенциала республики.

Если рассматривать составляющие показатели грузооборота, то необходимо констатировать тот факт, что на снижение влияет объём перевезенных транзитных грузов, как основного показателя экспорта транспортных услуг. За последнее время наблюдается явное его снижение и ежегодная потеря составляет в среднем около 4 000 тыс. тонн по сравнению с пиком роста в 2012 году, когда объём транзитных перевозок достигал до 11 500 тыс. тонн и тенденция снижения наблюдается по настоящее время.

Это говорит о том, что на не-

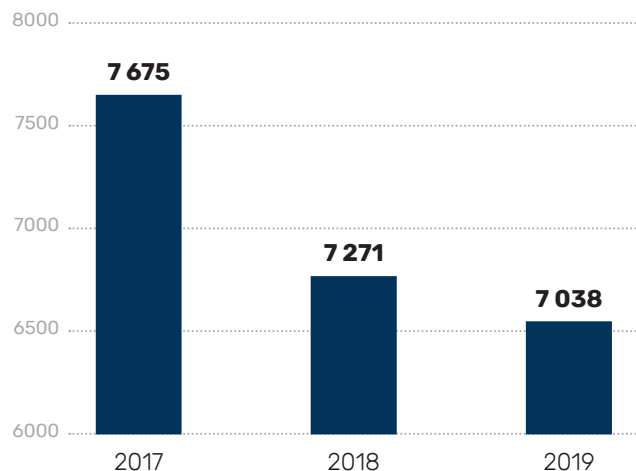
достаточном уровне используется транзитный потенциал страны ввиду недостаточной конкурентоспособности экспорта транспортно-логистических услуг, оказываемых национальными компаниями.

Конкурентоспособность транзитных направлений перевозок грузов зависит от множества факторов. На этот показатель влияет не только наличие железнодорожных выходов на соседние государства, но и тарифы на перевозку транзитного груза на данном направлении и скорость пропуска транзитных грузов по отечественной железной дороге. В свою очередь скорость пропуска транзитных грузов зависит от длительности таможенных процедур на Межгосударственных стыковых пунктах (МГСП), организации движения транзитных поездов, числа технических станций на направлении, грузонапряженность

Рис. 4

Объем транзитных перевезенных грузов железнодорожным транспортом за 2010–2019 гг.

Источник: составлено авторами по данным АО «Узбекистон темир йуллари»

участка, протяженности линий на этом направлении, по сравнению с альтернативными направлениями дорог других государств, и т.д. Вышеуказанные факторы значительно снижают скорости движения поездов на направлениях и в силу этого увеличиваются сроки доставки их по участкам следования¹⁰.

В связи с этим, в период усиления конкурентной борьбы, укрепления и расширения многостороннего международного сотрудничества со странами СНГ, ШОС и ЕС, развитие логистического рынка с применением передовых методов цифровизации должно быть направлено на оптимизацию и сокращение количества и видов таможенных, пограничных процедур при экспорте, импорте и тран-

зите. Это в конечном результате приведет к ускоренной реализации возможностей по формированию новых транспортных коридоров через территорию Узбекистана в целях повышения транспортно-транзитного потенциала страны.

При проработке перспективных планов развития на 2020 год в целях повышения качества работ в сфере развития дорожно-транспортной инфраструктуры, удовлетворения потребностей населения, грузовладельцев и иностранных граждан в комфортном транспортном обслуживании на всех видах транспорта и сбалансированного развития транспортных коммуникаций целесообразным считается реализация мер, направленных на корректировку «узких мест» отрасли:

в сфере дорожного и автомобильного транспорта:

- строительство и реконструкция автомобильных дорог, в том числе международного, государственного, местного и ре-

¹⁰ М.Х. Расулов, У.Н. Ибрагимов, Р.В. Рахимов, «Проблемы повышения конкурентоспособности отечественных железнодорожных коридоров» // Сборник научных трудов Республиканской научно-технической конференции с участием зарубежных ученых «Ресурсосберегающие технологии на железнодорожном транспорте», Ташкент, 6-7 декабря 2013. – С. 12 – 14.

гионального значения;

- строительство и реконструкция автостанций и автовокзалов в городах и районных центрах;
- строительство объектов придорожной инфраструктуры (кемпинги, парковки, гостиницы, мотели, пункты общественного питания, санузлы и т.д.) с изучением зарубежного опыта вдоль транзитных коридоров в республике на основе государственно-частного партнерства;
- приобретение современных автотранспортных средств: автобусов, маршрутных такси для разгрузки высокой загруженности пассажиропотока на некоторых участках;
- ввод новых международных, межгородских и внутрирайон-

ных оптимальных транспортных маршрутов и создание сети альтернативных платных дорог в целях снижения нагрузки на дорожную инфраструктуру;

- внедрение автоматизированной системы мониторинга за осуществлением пассажирских перевозок общего пользования в режиме онлайн, с интеграцией ее с системами экстренных служб;
- внедрение автоматизированной системы оплаты проезда на пассажирском транспорте общего пользования, мобильных приложений и других видов транспортных услуг населению с применением информационно-коммуникационных технологий;

- совершенствование дорожного строительства с использованием передовых зарубежных методов, а также системы контроля и мониторинга за качеством выполнения дорожно-строительных работ;
- в сфере проектирования, строительства и эксплуатации объектов транспортной инфраструктуры применить новые подходы с учетом изучения международного опыта для снижения загруженности дорог (строительство высокоскоростных эстакад, наземных метро, путепроводов, мостов, тоннелей и др.);

в сфере железнодорожного транспорта:

- в целях увеличения пассажирооборота и улучшения обслуживания в поездах разви-

вать высокоскоростное движение между регионами страны, увеличивать количество высокоскоростных и скоростных (региональных) поездов путем дополнительного приобретения высокоскоростных поездов, а также строительства пассажирских вагонов отечественного производства. Кроме этого, как показывает мировой опыт развития высокоскоростного движения необходимо привлечение инвестиций для строительства двухпутной эстакады до городов, где курсируют высокоскоростные поезда;

- увеличить объем перевозимых грузов путем переориентации транзитных грузов с альтернативных на отечественные железные дороги, применяя конкурентоспособные

меры;

- формирование и развитие рынка транспортных, экспедиторских и других логистических услуг;
- развитие системы мультимодальных транспортно-логистических центров для развития системы транспортных коридоров;
- развитие железнодорожных межгосударственных пограничных переходов, повышение их технической оснащенности и совершенствование технологии их работы для оперативной работы;
- в целях повышения конкурентоспособности отечественных коридоров и увеличения основных объемных показателей транспорта необходимо активно внедрять передовые информационно-коммуникаци-

онные технологии в перевозочный процесс для оформления перевозочных документов грузовладельцами в онлайн-режиме;

- привлечение инвестиции в строительство эстакады с двухпутными железнодорожными линиями для высокоскоростных поездов со скоростью до 300 км/час, что позволит расширить туристический потенциал и разгрузить существующие магистрали для грузового движения;
- совершенствование нормативно-правовой базы, продолжение работы по гармонизации межгосударственных стандартов и работ по системе подтверждения соответствия в области железнодорожного транспорта, объектов инфраструктуры;
- проведение модернизации и оснащение действующих железнодорожных вокзалов, станций и других объектов инфраструктуры в целях

их соответствия международным нормам и стандартам для оказания более высокого уровня обслуживания пассажиров и обеспечения их безопасности: организация wi-fi сети для обеспечения досуга, а также информирование туристов о достопримечательностях страны, электронные очереди в кассы, централизованная система информирования пассажиров, а также создание условий для пассажиров с ограниченными возможностями и путешествующих с крупным багажом;

- внедрение инновационных технологий и повышение технического уровня, обеспечивая и улучшая доступность населения к онлайн-покупке билетов и электронному оформлению грузоперевозок;
- строительство объектов инфраструктуры вдоль железнодорожных путей, вокзалов (кемпинги, парковки, гостиницы, мотели, пункты общественного питания, санузлы и т.д.) с

изучением зарубежного опыта вдоль транзитных коридоров в республике на основе государственно-частного партнерства;

- увеличение установленных скоростей движений на полигоне республики для повышения привлекательности и комфортабельности железнодорожного транспорта, а также развития сферы туристических услуг;

в сфере воздушного транспорта:

- расширение географии полетов; развитие, как прямых, так и транзитных пассажирских перевозок, а также последовательное увеличение частот выполнения рейсов по всем направлениям;
- модернизация информационных технологий в целях внедрения новых видов транспортных услуг, программного обеспечения, маркетинговой и тарифной политики на рынке пассажирских перевозок;
- внесение предложений по

внедрению электронной системы в сфере воздушных перевозок, позволяющей удаленно осуществлять оформление грузовых и пассажирских документов, производить расчеты за перевозку;

- эффективное налаживание регулярных грузовых маршрутных сетей между Европой и Азией максимально задействовав при этом существующие международные интермодальные центры логистики: Навои, Ангрен, Андижан, Термез порт и др. и предоставив качественные услуги грузовладельцам;
- дальнейшее развитие сети логистических терминалов и хабов во взаимодействии всех видов транспорта: железнодорожного, воздушного и автомобильного с организацией смешанных перевозок грузов, внедряя новые методы и подходы для создания удобств и благоприятных условий грузовладельцам.

Эффективность деятельности транспортного комплекса Республики Узбекистан во многом зависит от проводимой транспортной политики государства, которая должна осуществлять координацию деятельности всех видов транспорта. Повышение транзитного и экспортного потенциала страны непосредственно связано с формированием эффективной системы транспортно-логистических услуг, что будет способствовать формированию в Узбекистане ведущего транспортного хаба в регионе за счет создания более выгодных условий для международных перевозчиков. Для этого предусматривается проведение комплексных мер по формированию рынка транспортно-логистических услуг¹¹.

Современное географическое и геополитическое расположение Узбекистана ставит задачу формирования перспективных транзит-

ных транспортных коридоров. Тем самым Узбекистан в перспективе может стать перекрестком между Севером – Югом и Западом – Востоком, где вся территория Республики будет рассматриваться как единый крупный логистический хаб – рынок мирового значения. В ближайшей перспективе при правильно обозначенной Стратегии развития транспортной отрасли и интеграции её с мировой сетью железных дорог решаются такие проблемы как потенциальное увеличение: основных объемных показателей – пассажирооборота и грузооборота; скорости доставки грузов, объема транзитных грузов, потока транзитных туристов и др. и повышения конкурентоспособности экономики.

Формирование крупного логистического хаба в центре Евразии послужит стимулированию развития всех видов транспорта не только в Узбекистане, но и во всей Центральной Азии.

¹¹ <http://www.review.uz/ru/news/trendi/transportnaa-kvalifikacia-uzbekistana>

Вопросы развития свободных экономических зон в Узбекистане: теория, модели и сценарий развития

Акмал АКРАМОВ,
руководитель проекта,
самостоятельный
соискатель ИПМИ

Аннотация: В статье анализированы ключевые факторы успеха свободных экономических зон. Определены факторы которые следуют учитывать для дальнейшего развития свободно экономических зон. Разработаны рекомендации на которые необходимо обращать внимание на данном этапе развития свободных экономических зон.

Ключевые слова: Свободные экономические зоны, эффективность, ВВП, экспорт, инвестиции, инновации, налоговые льготы, таможенные преференции.

Аннотасија: Maqolada erkin iqtisodiy zonalarning muvaffaqiyatining asosiy omillari tahlil qilinadi. Erkin iqtisodiy zonalarni yanada rivojlantirishda hisobga olinishi lozim bo'lgan omillar aniqlandi. Erkin iqtisodiy zonalarni rivojlantirishining hozirgi bosqichida e'tibor berilishi zarur bo'lgan tavsiyalar ishlab chiqilgan.

Kalit so'zlar: Erkin iqtisodiy zonalar, samaradorlik, YIM, eksport, investitsiyalar, innovatsiyalar, soliq imtiyozlari, bojxona imtiyozlari.

Abstract: The article analyzes the key success factors of free economic zones. The factors that should be taken into account for further development of free economic zones are identified. Recommendations on which to pay attention at this stage of development of free economic zones are developed.

Keywords: Free economic zones, efficiency, GDP, export, investment, innovation, tax incentives, customs preferences.

Свободные экономические зоны (СЭЗ) являются одним из инструментов привлечения иностранных инвестиций, диверсификации производства, перевода промышленности на инновационный путь развития, поддержки приоритетных отраслей и модернизации экономики в целом. На сегодняшний день в мире существует много разнообразных по форме, назначению, степени внешнеэкономической открытости и размерам территорий СЭЗ, которые рассматриваются как мультипликаторы экономического роста.

Республика Узбекистан, обладая высоким инновационным потенциалом, характеризуется недостаточным уровнем развития инфраструктуры, которая позволило бы быстро и выгодно для предпринимателей превращать этот потенциал в высокие наукоемкие технологии. Устанавливая специальные режимы на отдельных территориях, возможно обеспечить более интенсивный приток иностранных инвестиций и создать необходимые условия для технологического обновления производства.

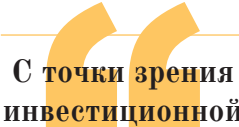
Недостаточное использование научно-технического потенциала, неэффективное использование природных богатств, преобладание в импортных поставках продовольствия и предметов потребления, усиление топливно-сырьевой направленности отечественного экспорта могут отрицательно сказываться на развитии многих отраслей экономики. Поэтому **актуальным** остается вопросы изучения механизма создания и функционирования свободных экономических зон.

Создавая свободные экономические зоны, государства ставят перед собой задачи развития отдельных территорий с помощью стимулирования экспорта, расши-

рения производства импортозамещающей продукции, повышения занятости населения и бюджетных доходов. СЭЗ давно рекламируются как способ увеличения экспорта и, как следствие, улучшения уровня развития в регионе. Если **целью** правительства является увеличение экспорта, государственным органам следует рассматривать СЭЗ в свете экспортно-производственных или импортозамещающих зон, которые ориентировались бы на расширение экспорта или производство товаров, призванных замещать импорт.

Для развивающихся стран развитие СЭЗ обычно связано как с инвестиционной политикой, так и инфраструктурой. С точки зрения инвестиционной политики, СЭЗ может быть практическим инструментом в рамках общей стратегии экономического роста для повышения конкурентоспособности промышленности и привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ). В рамках СЭЗ правительства уделяют основное внимание расширению и увеличению экспорта. СЭЗ также позволяет проводить хорошо организованный государственный контроль за предприятиями, создавать инфраструктуру за пределами площадки и осуществлять контроль за окружающей средой ¹.

Важнейшим определяющим фактором успеха СЭЗ является его местоположение. По мнению Вайта, действительно, СЭЗ, расположенная рядом с городской зоной, имеет более легкий доступ к фирмам, капиталу и квалифицированной рабочей силе и может легче интегрироваться с местными фирмами. Также, Амирахмади и Ву пишут, что СЭЗ должна находиться в

**С точки зрения
инвестиционной
политики, СЭЗ может
быть практическим
инструментом в рамках
общей стратегии
экономического
роста для повышения
конкурентоспособности
промышленности и
привлечения прямых
иностраннх инвестиций
(ПИИ)**

¹ P. Pakdeenurit, N. Suthikarnnarunai, W. Rattanawong. Location and key success factors of special economic zone in Thailand // Marketing and Branding Research 4(2017). – с. 170.

Схема 1

Процесс анализа данных

Источник: P. Pakdeenurit, N. Suthikarnnarunai, W. Rattanawong. Key Success Factor of Special Economic Zone for Thailand // Proceedings of the International Multi Conference of Engineers and Computer Scientists. 2014, Vol II, IMECS, March 12-14, 2014, Hong Kong.

пределах досягаемости крупного рынка и иметь необходимую инфраструктуру, в частности порты, аэропорты, автомобильные дороги и т. д. Иностранные инвесторы особенно заинтересованы в инвестировании в СЭЗ, располагающую квалифицированной и недорогой рабочей силой². По мнению Вайта, передача иностранных знаний осуществляется путем торговли, приобретения иностранных технологий и лицензий, а также привлечения ПИИ³.

² Economic zones in the Asean. Industrial parks, Special economic zones, Eco industrial parks, Innovation districts as strategies for industrial competitiveness // Unido country office in Vietnam, August 2015. – С. 32.

³ Economic zones in the Asean. industrial

П. Пакдинурит и другие авторы, выявили ключевые факторы успеха свободной экономической зоны. В последующем они разделили основные потребности, чтобы получить три основных измерения: международная обстановка, внутренняя среда и роль государства. Используя данные Всемирного банка для анализа, была разработана следующая схема.

Из приведенных выше ключевых факторов успеха для Run Model было использовано 24 переменных. Это воздушный транс-

parks, Special economic zones, eco Industrial parks, Innovation districts as strategies for industrial competitiveness // Unido country office in Vietnam, August 2015. – С. 35.

порт, количество пользователей Интернетом, автомобильные дороги, железные дороги, телефонная система, мобильные телефоны, городское население, улучшенная вода; ВВП, экспорт, импорт, торговля; рыночная капитализация, инфляция; рабочая сила; высокие технологии, НИОКР, электричество; налоги на товары, тарифы, налоговые поступления, CO₂; заявки на товарные знаки; требования к правительству⁴.

Чтобы сформулировать математическую модель вычисления и успешности СЭЗ, П. Пакдинурит и др. использовали алгебраическое уравнение линейной регрес-

сии и программу Eviews для оценки. Также они провели проверку на наличие корреляции между переменными. В результате было оставлено только 11 переменных, а остальные были удалены во избежание проблем автокорреляции.

В результате дальнейшего совершенствования данной методики⁵, были пересмотрены показатели, используемые для моделирования развития СЭЗ. Ими были определены: валовый внутренний продукт, рыночная капитализация, торговля, рабочая сила, НИОКР, тарифы, заявки на товарные знаки, портфельный капитал⁶.

В соответствии с обновленными зависимыми переменными было пересмотрено регрессионное уравнение. Результаты, полученные в процессе построения регрессионного уравнения по методу наименьших квадратов, по ряду исследуемых стран представлены в таблице 1.

Таким образом, основываясь на результатах, полученных зарубежными исследователями, был проведен подобный анализ для Узбекистана.

Базой данных послужили статистические данные Всемирного банка. Однако, учитывая тот факт, что не по всем показателям, используемым П. Пакдинуритом и др., есть информация по Узбеки-

⁴ P. Pakdeenurit, N. Suthikarnnarunai, W. Rattanawong. Key Success Factor of Special Economic Zone for Thailand // Proceedings of the International Multi Conference of Engineers and Computer Scientists 2014. Vol II, IMECS, March 12-14, 2014, Hong Kong.

⁵ P. Pakdeenurit, N. Suthikarnnarunai, W. Rattanawong. Location and key success factors of special economic zone in Thailand // Marketing and Branding Research 4(2017). – с. 169-178.

⁶ P. Pakdeenurit, N. Suthikarnnarunai, W.

Rattanawong. Location and key success factors of special economic zone in Thailand // Marketing and Branding Research 4(2017). – с. 172.

Таблица 1

Результаты тестирования ключевых факторов при построении регрессионного уравнения

Страна	Степень объяснения зависимой переменной независимыми переменными (%)	Итоги по факторам
США	99	Первыми факторами, которые следует рассмотреть и сосредоточить внимание, являются инвестиционные затраты, поддержка промышленных инвестиций, рабочая сила, а также управление и обслуживание.
Китай	98	Первым фактором, на который следует обратить внимание, является квалифицированный труд; второй сфокусированный фактор включает преимущество местоположения и макроэкономику страны.
Индия	99	Первым фактором, который следует рассмотреть и сосредоточить внимание, является управление, а также стабильность и последовательность правительства.
Таиланд	66	Первыми факторами, которые следует учитывать, являются управление и обслуживание, преимущество в отношении местоположения и макроэкономика страны, стабильность и последовательность правительства.
Стратегия Таиланда: прогнозирование всех исследуемых факторов. В течение следующих 6 лет, если рост увеличится на 6%.		
Таиланд	93	Дальнейшие факторы, которые следует учитывать и на которых следует сфокусироваться: стабильность законодательства и административного регулирования, и промышленные инвестиции.

Источник: P. Pakdeenurit, N. Suthikarnnarunai, W. Rattanawong. Location and key success factors of special economic zone in Thailand // Marketing and Branding Research 4(2017). – с. 174.

стану, были использованы восемь независимых переменных по семи ключевым факторам (таблица 2).

В результате построения линейной регрессии с использованием метода наименьших квадратов были получены следующие данные (таблица 3):

Полученные данные свидетельствуют о том, что независимые переменные объясняют зависимую переменную до 92% (значение R^2). Также, F-statistics показывает, что значение рассчитанных коэффициентов отличается от нуля на уровне достоверности 95% (значение Prob. (F-statistic) < 0.05, т.е. показатель больше критического значения при уровне достоверности 95%). Значение D.W.

(Durbin-Watson stat) = 2,67 закрыто до двух, что говорит об отсутствии проблем с автокорреляцией. Исходя из уравнения, предварительно можно описать следующее: ВВП, торговля, экспорт, воздушный транспорт и исследователи исследований и разработок имеют прямую связь с прямыми иностранными инвестициями, а рабочая сила, заявки на товарные знаки и выбросы углеродов (CO_2) – обратную с зависимой переменной.

В соответствии с таблицей 3, наибольшее внимание для развития СЭЗ в Узбекистане необходимо уделить таким факторам, как увеличение ВВП, объемов торговли и рост объемов воздушного фрахта. Рост данных показателей на 1% приведет к росту зависимой пере-

Таблица 2

Перечень переменных для регрессионного уравнения моделирования развития СЭЗ в Узбекистане

Зависимая: Прямые Иностранные Инвестиции (ПИИ)	
Ключевой фактор успеха	Зависимые переменные
1. Преимущество местоположения и макроэкономика страны	Воздушный транспорт
2. Поддержка промышленных инвестиций	ВВП, экспорт
3. Инвестиционная стоимость	Торговля
4. Квалифицированный труд	Рабочая сила
5. Управление и обслуживание	НИОКР
6. Политика правительства	CO ₂
7. Законы и положения	Заявки на товарные знаки

Источник: составлено автором.

Таблица 3

Результаты моделирования развития СЭЗ в Узбекистане

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
GDP	2.601594	1.470380	1.769335	0.1148
LABOR	-14.20823	12.18964	-1.165599	0.2774
TRADE	6.051245	3.860747	1.567377	0.1557
TRADEMARK	-0.387517	1.601357	-0.241993	0.8149
EXPORT	0.121640	3.274969	0.037142	0.9713
CO ₂	-2.032009	2.928235	-0.693936	0.5074
AIRTRAN	1.783507	0.714681	2.495529	0.0372
RD	2.123006	5.083896	0.417594	0.6872
C	145.6352	209.9127	0.693790	0.5075
R-squared	0.925145	Mean dependent var		19.41403
Adjusted R-squared	0.850289	S.D. dependent var		1.187256
S.E. of regression	0.459379	Akaike info criterion		1.587170
Sum squared resid	1.688234	Schwarz criterion		2.028283
Log likelihood	-4.490945	Hannan-Quinn criter.		1.631017
F-statistic	12.35907	Durbin-Watson stat		2.669452
Prob. (F-statistic)	0.000914			

Источник: составлено автором.

Dependent Variable: FDI
Method: Least Squares
Sample: 2000 – 2016
Included observations: 17

Где:

- 1) FDI = ПИИ, чистый приток (BoP, текущий доллар США)
- 2) Airtran = воздушный транспорт, фрахт (млн. т-км)
- 3) GDP = ВВП (текущий доллар США)
- 4) CO₂ = выбросы углеродных кредитов от транспорта (млн. тонн)
- 5) Export = экспорт товаров и услуг (% от ВВП)
- 6) Labor = рабочая сила, всего
- 7) Market = рыночная капитализация компаний (% ВВП)
- 8) RD = исследователи исследований и разработок (на миллион человек)
- 9) Trademark = заявки на товарные знаки, всего.

Правильный подход и активная поддержка правительства к созданию свободно экономических зон позволят решить такие макроэкономические проблемы, как привлечение иностранных инвестиций, обеспечение стабильного экономического роста менее развитых территорий страны и получить большие выгоды от участия в международном разделении труда

менной на 2,6%, 6,1% и 1,8% соответственно. При этом, достоверность данного влияния на зависимую переменную оценивается на 85% (Prob. <0,15), 80% (Prob. <0,20) и 95% (Prob. <0,05).

Остальные факторы имеют либо незначительное влияние на зависимую переменную, либо степень их влияния на нее имеет низкий процент достоверности – меньше 70% (Prob. >0,30). Исключением является такой показатель, как рабочая сила. При 1%-ом изменении рабочей силы ПИИ уменьшится на 14,2%. Однако, данный показатель имеет степень достоверности влияния на ПИИ на уровне 70% (Prob. <0,30), т.е. данное влияние имеет не постоянный характер.

В рамках инерционного сценария при изменении данного фактора на 1% изменение зависимой переменной уменьшится с -14,2% до -7%, а степень достоверности влияния данного фактора увеличится до 80%. Такая ситуация говорит о том, что на данном этапе развития СЭЗ создаваемые на их территории предприятия привлекают, в первую очередь, квали-

фицированные кадры из зарубежа, что создает неблагоприятную атмосферу на внутреннем рынке труда. Однако со временем, все большее число предприятий будет создавать рабочие места для внутреннего рынка, что, в свою очередь, снизит отрицательное влияние на привлечение ПИИ в СЭЗ и в последующем начнет оказывать положительный эффект.

Стоит также учитывать, что основные факторы, влияющие на ПИИ, со временем уменьшают степень своего влияния. Это говорит о том, что чем дольше функционирует СЭЗ, тем в меньшей степени она зависит от общих макроэкономических условий в стране.

В заключение необходимо отметить, что правильный подход и активная поддержка правительства к созданию свободно экономических зон позволят решить такие макроэкономические проблемы, как привлечение иностранных инвестиций, обеспечение стабильного экономического роста менее развитых территорий страны и получить большие выгоды от участия в международном разделении труда.

Список литературы

1. Закон Республики Узбекистан от 25 апреля 1996 г. «О свободных экономических зонах» // национальная база данных законодательства Республики Узбекистан «LexUz». www.lex.uz;
2. Закон Республики Узбекистан от 30 апреля 1998 г. «Об иностранных инвестициях» // www.lex.uz;
3. Указ Президента Республики Узбекистан от 26 октября 2016г. №УП-4853 «О дополнительных мерах по активизации и расширению деятельности свободных экономических зон» // www.lex.uz;
4. Указ Президента Республики Узбекистан от 12 января 2017г. №УП-4931 «О создании свободных экономических зон «Ургут», «Гиждуван», «Коканд» и «Хазарасп»// www.lex.uz;
5. Критический анализ, жесткая дисциплина и персональная ответственность должны стать повседневной нормой в деятельности каждого руководителя. Доклад Президента Республики Узбекистан Ш. Мирзиёева на заседании Кабинета Министров, посвященном итогам социально-экономического развития страны в 2016 г. и важнейшим приоритетным направлениям экономической программы на 2017 г.// www.press-service.uz;
6. Каримов М.М., Ильина Д.Н., Акрамов А.У. Состояние и перспективы развития свободных экономических зон в Республике Узбекистане. – Т.: ИПМИ, 2015.
7. Лешина И.Е. Предпосылки и цели создания свободных экономических зон. Проблемы и перспективы развития // 2013 № 16.
8. Смородинская П.А., Капустин А.С. Свободные экономические зоны: мировой опыт и российские перспективы // Вопросы экономики. 2012. № 27.
9. P. Pakdeenurit, N. Suthikarnnarunai, W. Rattanawong. Location and key success factors of special economic zone in Thailand // Marketing and Branding Research 4, 2017.
10. Economic zones in the asean. Industrial parks, special economic zones, eco industrial parks, innovation districts as strategies for industrial competitiveness // Unido country office in Vietnam, 2015.

Мустақиллик йилларида Ўзбекистон Республикаси асосий макроиқтисодий кўрсаткичларининг статистик таҳлили

Муқаддас УМАРОВА,
и.ф.н., докторант,
Тошкент давлат иқтисодиёт
университети

Аннотация: Мамлакат иқтисодий салоҳиятига баҳо берувчи асосий макроиқтисодий кўрсаткичлардан бири бўлиб ялпи ички маҳсулот (ЯИМ) ҳисобланади. ЯИМнинг жисмоний ҳажмининг ўзгаришига қўшимча ишчи кучининг иқтисодиётга жалб қилиниши (экстенсив омили), меҳнат унумдорлигининг ўзгариши (интенсив омили) ва моддий харажатларни тежаш каби омиллар бевосита таъсир ўткази.

Ушбу мақолада экстенсив, интенсив ва моддий харажатларни тежаш омилларининг мустақиллик йилларида ЯИМнинг қўшимча ўсишига таъсири акс эттирилган.

Калит сўзлар: Иш билан банд аҳоли, ишсизлар, меҳнат унумдорлиги, аҳоли сони, янги иш ўринлари, ялпи ишлаб чиқариш, ялпи ички маҳсулот.

Мустақилликнинг дастлабки йиллариданоқ мамлакатимиз иқтисодиёти учун энг устувор йўналишлардан бири сифатида аҳоли бандлигини ошириш ва янги иш ўринларини яратиш масаласига катта эътибор бериб келинмоқда

Президентимиз Шавкат Мирзиёев Олий Мажлис Сенати ва Қонунчилик палатаси аъзоларига Мурожаатномасида мамлакатимизда 2017 йил амалга оширилган ижтимоий-иқтисодий ислохотларнинг натижалари хусусида алоҳида тўхталиб, "... йил давомида биз учун гоят муҳим бўлган янги иш ўринларини ташкил этиш масаласи доимий эътиборимиз марказида бўлди. 2017 йилда янги sanoat корхоналарини қуриш, кичик бизнес ва хусусий тадбиркорликни ривожлантириш ҳисобидан 336 мингдан зиёд янги иш ўрни ташкил этилди. Ўз-ўзидан аёнки, биз аҳоли бандлигини таъминлашни ўз олдимизга устувор вазифа қилиб қўйган эканмиз, бу кўр-

саткичларни келгусида ҳам сон, ҳам сифат жиҳатидан янада оширишга алоҳида аҳамият беришимиз зарур"¹, деб таъкидлаб ўтди.

"Фаол инвестициялар ва ижтимоий ривожланиш" деб номланган 2019 йилда ҳам инвестиция жараёнларини, айниқса тўғридан-тўғри инвестицияларни жадаллаштириш, мамлакат иқтисодиётини эркинлаштириш, модернизация қилиш, техник ва технологик қайта жиҳозлаш, кичик бизнесни қўллаб-қувватлаш каби кўрилаётган барча чора-тадбирлар аҳоли турмуш даражасини оширишга қаратилади.

Замонавий иқтисодий назарияларда меҳнат бозори мавжуд ресурсларнинг бир қисмини сотувчи ёки бозор иқтисодиётини ташкил этувчи ва унда амал қилувчи хом-ашё ва материаллар, қимматли қоғозлар, валюта, суғурта, инвестиция ва бошқа бозорлардан

¹<http://uz.uz/oz/politics/zbekistonda-2017-yil-736-mingdan-ziyed-yangi-ish-rni-tashkil-22-12-2017>

1-жадвал

Ўзбекистон Республикаси асосий макроиқтисодий кўрсаткичларининг 1991-2018 йилларда омиллар ҳисобига ўзгариши (2018 йил нархларида)

Кўрсаткичлар	Шартли белгилар	Ўлчов бирлиги	Йиллар		Қўшимча ўсиш	
			1991	2018	мутлақ	нисбий, %
Ялпи ишлаб чиқариш (ЯИЧ)	W	млрд.сўм	228 894,4	744 394,2	465 499,8	166,9
Оралиқ истеъмоли	M	млрд. сўм	150 607,1	336 879,7	186 272,6	123,7
Ялпи ички маҳсулот (ЯИМ)	N	млрд. сўм	128 287,2	407 514,5	279 227,2	217,7
Иқтисодиётда иш билан банд аҳоли сони	T	млн. киши	8,255	13,273	5,019	60,8
Ижтимоий меҳнат унумдорлиги	V	минг сўм/киши	33786,5	56 082,9	22 296,4	66,0
ЯИМнинг ЯИЧдаги салмоғи	d	коэф-т	0,460	0,547	x	x

Ўзбекистон Республикаси давлат статистика қўмитаси маълумотлари асосида муаллиф томонидан ҳисоб-китоб қилинган.

бири сифатида қаралади. Унинг мавжудлигига қарашлар турли-туман бўлиб, уларни қуйидагиларга бўлиш мумкин:

1) Янги классик назария тарафдорлари бўлган Ж.Перри, П.Самуэльсон, Р.Холл, Д.Тилдер ва бошқаларнинг қарашлари меҳнат бозори бошқа бозорлар сингари баҳонинг мувозанати асосида ҳаракат қилади;

2) Кейнсча назария тарафдорлари бўлган Ж.Кейнс, Р.Гордон ва бошқаларнинг фикрича баҳо (меҳнат бозорида иш ҳақи) бозорни асосий регулятори бўла олмайди;

3) Монетаристик назария тарафдорлари М.Фридман, Р.Лукас, Ж.Мутларнинг ёндашувлари бозор мувозанатини сақлаш учун пул-кредит сиёсати воситаларини қўллашни таклиф этади;

4) Институционалистлар мактаби вакиллари Ж.Гелбрейт, Р.Мейднер ва бошқалар концепциясига асосан ишчи кучи ва тегишли равишда иш ҳақининг таркибида касбий ва тармоқ фарқларини таҳлил қилиш керак;

5) Социалистларнинг (К.Маркс, Ф.Энгельс ва бошқалар) фикрига қўра ишчи кучи меҳнат жараёнида қиймат яратса, бошқа ресурс-

лар меҳнат орқали янги қийматга ўтади.

Давлат статистика қўмитасининг республика бўйича ялпи ишлаб чиқариш, ялпи ички маҳсулот, оралиқ истеъмоли ва иш билан банд аҳоли сони бўйича 1991–2018 йиллардаги статистик маълумотлардан фойдаланиб, иқтисодий статистикадан маълум бўлган миллий даромаднинг ўсишига таъсир қилувчи экстенсив, интенсив ва моддий харажатларнинг тежаш омилларини таҳлил қиламиз.

Бунда экстенсив омил сифатида иш билан банд аҳоли сонининг ўсиши, интенсив омил сифатида эса ижтимоий меҳнат унумдорлигининг ўзгаришини қабул қиламиз. Миллий даромад сифатида эса ялпи ички маҳсулот (ЯИМ) агрегатидан фойдаланамиз.

Ҳисоб-китобларда қуйидаги формулалар қўлланилади:

$$\Delta N = N_1 - N_0 \quad (1)$$

$$\Delta N (T) = (T_1 - T_0) * V_0 * d_0 \quad (2)$$

$$\Delta N (V) = (V_1 - V_0) * T_1 * d_0 \quad (3)$$

$$\Delta N (d) = (1 - d_0) * W_1 - M_1 \quad (4)$$

бу ерда,

Δ – мутлақ қўшимча ўсиш (ёки) камайиш;

N_1 ва N_0 – жорий ва базис йилларда ишлаб чиқарилган ЯИМ;

T_1 ва T_0 – жорий ва базис йил-

2018 йилда 1991 йилга
нисбатан ялпи ички
маҳсулот

279,2

трлн. сўмга, иш билан банд
аҳоли сони

5,0

млн кишига, меҳнат
унумдорлиги эса

22,3

млн сўм/кишига ошган

2-жадвал

Ўзбекистон Республикасида 1991–2018 йилларда меҳнат унумдорлиги динамикаси (занжирли – олдинги йилга нисбатан, базисли – 1991 йилга нисбатан, фоизларда)

Кўрсаткичлар	Шартли белгилар	Ўлчов бирлиги	Йиллар		Қўшимча ўсиш	
			1991	2018	мутлақ	нисбий, %
Ялпи ишлаб чиқариш (ЯИЧ)	W	млрд.сўм	228 894,4	744 394,2	465 499,8	166,9
Оралиқ истеъмоли	M	млрд. сўм	150 607,1	336 879,7	186 272,6	123,7
Ялпи ички маҳсулот (ЯИМ)	N	млрд. сўм	128 287,2	407 514,5	279 227,2	217,7
Иқтисодиётда иш билан банд аҳоли сони	T	млн. киши	8,255	13,273	5,019	60,8
Ижтимоий меҳнат унумдорлиги	V	минг сўм/киши	33786,5	56 082,9	22 296,4	66,0
ЯИМнинг ЯИЧдаги салмоғи	d	коэф-т	0,460	0,547	x	x

Ўзбекистон Республикаси Давлат статистика қўмитаси маълумотлари асосида муаллиф ҳисоби.

ларда иқтисодиётда банд бўлганлар сони;

V_1 ва V_0 – жорий ва базис йилларда ижтимоий меҳнат унумдорлиги;

M_1 ва M_0 – жорий ва базис йилларда ялпи ишлаб чиқариш (ЯИЧ) таркибидаги оралиқ истеъмоли (моддий харажатлар);

W_1 – жорий даврдаги (ЯИЧ);

d_1 ва d_0 – жорий ва базис йилларда ЯИМнинг ЯИЧдаги салмоғи.

Ялпи ички маҳсулотни экстенсив, интенсив ҳамда моддий харажатларнинг тежами омиллари таъсирини 1991–2018 йиллар учун ҳисоб-китоблари 1-жадвалда келтирилган.

1-жадвалнинг гувоҳлик беришича 2018 йилда 1991 йилга нисбатан ялпи ички маҳсулот 279,2 трлн. сўмга, иш билан банд аҳоли сони 5,0 млн кишига, меҳнат унумдорлиги эса 22,3 млн сўм/кишига ошган.

Қуйида юқоридаги формулалардан фойдаланиб, 2018 йилда ЯИМнинг қўшимча ўсишига экстенсив (иш билан банд аҳоли сони), интенсив (ижтимоий меҳнат унумдорлиги) ва моддий харажатларнинг тежами омиллари таъсирини ҳисоб-китобларини қўриб чиқамиз:

$$\Delta N = N_{2018} - N_{1991} = 407,5 - 128,3 = 279,2 \text{ (трлн.сўм)},$$

$$\Delta N(T) = (T_{2018} - T_{1991}) * V_{1991} * d_{1991} = (13,273 - 8,255) * 33,786 * 0,460 = 77,994 \text{ (трлн.сўм)},$$

$$\Delta N(V) = (V_{2018} - V_{1991}) * T_{2018} * d_{1991} = (56,0829 - 33,7865) * 13,273 * 0,460 = 136,129 \text{ (трлн.сўм)},$$

$$\Delta N(d) = (1 - d_{1991}) * W_{2018} * M_{1991} = (1 - 0,460) * 744,3942 * 336,8797 = 65,104 \text{ (трлн.сўм)}.$$

Омилларнинг қўшма таъсири:

$$\Delta N = \Delta N(T) + \Delta N(V) + \Delta N(d) = 77,9940 + 136,1289 + 65,1043 = 279,2 \text{ (трлн.сўм)}.$$

Агар 2018 йилда 1991 йилга нисбатан эришилган ЯИМнинг қўшимча ўсиши 279 227,2 млрд.сўмни 100 фоиз деб қабул қилсак, унга таъсир қилган омиллар қуйидагича бўлган: экстенсив омил таъсири – 27,9 фоиз, интенсив омил таъсири – 48,8 фоиз, моддий харажатлар тежами таъсири – 23,3 фоиз.

Ҳисоб-китоблар кўрсатишича, агар республикамизда иқтисодий ўсиш 1996 йилдан бошланган бўлса, 1996, 2001–2003 йилларда ЯИМнинг қўшимча ўсишига экстенсив омил таъсири бошқа омилларга нисбатан кучлироқ бўлган. 2000–2001, 2004–2006, 2008–2009 ва 2016–2018 йилларда интенсив омил таъсири, бошқа йилларда

Йиллар	1991	1995	2000	2007	2010	2012	2013	2016	2017	2018
Занжирли		97,3	100,3	104,3	100,5	104,0	106,8	103,5	105,1	109,3
Базисли	100,0	83,6	83,9	102,8	110,3	121,0	129,2	144,5	151,9	166,0

эса моддий харажатларни тежаш омилининг таъсири кучлироқ бўлган. Мамлакатимиз ўз олдида юқори суръатларда ўсишни мақсад қилиб қўяр экан, асосий эътиборни интенсив омилга қаратилиши талаб қилинади. Бундай ёндашувнинг маъқуллиги ривожланган ва юқори суръатларда ривожланган мамлакатлар ҳамда республикамизда 2004 йилдан буён кузатилаётган тажрибада ўз ифодасини топган.

Меҳнат унумдорлиги кўрсаткичи республикамизда 2000 йилдан эътиборан муттасил ошиб бораётганлигини тан олган ҳолда, унинг даражаси 1991 йил даражасига фақатгина 2007 йилда етиб ке-

линганлигини қайд қилиш лозим (2-жадвал).

Жадвал маълумотлари кўрсатишича, 1995 йилгача меҳнат унумдорлиги (иқтисодиётда иш билан банд бўлган ҳар бир ходимга тўғри келган ялпи ишлаб чиқариш ҳажми) пасайган, қолган йилларда эса ошган. 2018 йилдаги меҳнат унумдорлиги даражаси 1991 йилдаги меҳнат унумдорлигига нисбатан 166,0 фоизни ташкил қилган, яъни 2018 йилдаги ижтимоий меҳнат унумдорлигининг даражаси 1991 йилдаги даражадан 66,0 фоизга юқори бўлган. Энг максимал меҳнат унумдорлигининг ўсиш суръатлари 2006–2007 йилларда кузатилган

(мос равишда 105,3 фоиз ва 104,3 фоиз), 2011 йил (105,5 фоиз), 2013 йил (106,8 фоиз).

Меҳнат унумдорлигини янада оширишга қаратилган чора-тадбирлар мамлакат иқтисодиётининг етакчи тармоқларини модернизациялаш, техник ва технологик қайта қурулантириш, ишчи ва хизматчиларнинг малакасини ошириш ҳамда юқори қўшилган қиймат яратувчи янги ишлаб чиқариш қувватларини жорий қилиш, илғор хорижий технологияларга асосланган тўғридан-тўғри инвестицияларни мамлакатимиз иқтисодиётига жалб қилишни қамраб олиши лозим.

Экстенсив омил таъсирини

кенгайтириш масаласида ишчи кучи бозорида фаолликни ошириш учун кадрларни қайта тайёрлаш ва касбий ўқитиш катта захира ҳисобланади.

Яширин ёки ташкиллаштирилмаган ишчи кучи бозори ўз қамровига кўра очиқ бозордан анчагина каттадир. Ушбу бозор уй, дала ҳовли, гараж қурилишлари, транспорт, юклаш-тушириш ишлари, ҳосилни йиғиб олиш, бошқа вақтинча ва мавсумий ишларда кенг тарқалган. Бундай бозорлар Ўзбекистонда аввалги даврларда ҳам мавжуд бўлган. Ҳар бир шаҳардаги махсус жойларда ишчи кучини олди-сотдилари содир бўлади. Бунда иш берувчи сифатида фақат хусусий шахсларгина эмас, балки корхона ва ташкилотларнинг маъмурияти ҳам қатнашади. Аҳолининг маълум, асосан ёшлардан иборат қисми ушбу бозор орқали тирикчилик қилади. Бундай бандликни иккиламчи бандлик дейиш мумкин, чунки асосий иш жойлари-

дан оладиган маошлари кам бўлганлиги сабабли айрим шахслар дам олиш кунлари ёки бошқа бўш вақтларида мардикорчилик билан шуғуллансалар, баъзилар учун эса бу фаолият асосий бўлиб ҳисобланиши мумкин. Бу ёпиқ ишчи кучи бозорида оперативлик ва иш ҳақи даражаси анча юқори ҳисобланади.

Маълумки, ишчи кучи, айниқса уларнинг тақсимланиши ва улардан самарали фойдаланиш кўрсаткичлари иқтисодийдаги замонавий ва таркибий ўзгаришларга бевосита таъсир ўтказиши.

Республикада энг асосий макроиқтисодий кўрсаткич бўлмиш ЯИМ 1991-1995 йиллар мобайнида муттасил пасайиб бориб, ишлаб чиқариш ҳажми 1995 йилда 1991 йилга нисбатан 81,6 фоизни ташкил қилди, яъни ЯИМ 18,4 фоиз пунктига пасайиб кетди.

Мустақиллик йилларида биринчи марта ЯИМнинг пасайиш тенденциясига 1996 йилда барҳам

берилиб, ЯИМ ҳажми 1995 йилга нисбатан 101,7 фоизга ошди. Шу йили республикаимиз иқтисодий ҳаётида катта воқеалар содир бўлди. Масалан, йилнинг 4-чорагида Андижон вилоятининг Асака шаҳрида энгил автомобил ишлаб чиқарувчи “ЎздЭУавто” қўшма корхонаси ва Бухоро вилоятида нефтни қайта ишлаш заводлари ишга туширилди. Лекин ЯИМ 101,7 фоиз ошганлиги билан, бу ҳали иқтисодий ўсиш содир бўлди дегани эмас эди, чунки иқтисодий ўсиш содир бўлиши учун ЯИМнинг ўсиш суръати аҳоли ўсиш суръатидан юқори бўлиши талаб қилинади.

Республикаимизда том маънода иқтисодий ўсиш биринчи марта 1997 йилдан бошланган. Шу йили ЯИМ 105,2 фоизга, аҳоли сони эса 101,7 фоизга ошиб, иқтисодий ўсишнинг асосий шarti бўлмиш ЯИМнинг ўсиш суръати (105,2 фо-

из) аҳоли сонининг ўсиш суръатидан (101,7 фоиз) юқори бўлиши таъминланди.

2004-2009 йилларда аҳоли сонининг ўсиш суръатлари 101,2 фоиз миқдоридан барқарорлашиб қолган бўлса, ЯИМнинг ўсиш суръатлари (миллий валютада) 7,0-9,5 фоизни ташкил қилди. Агар киши бошига тўғри келган ЯИМнинг 1991 йилдаги даражасини 100 фоиз деб қабул қилсак, 2004 йилдаги даража 1991 йил даражасига нисбатан 96,4 фоизни ташкил қилганлигини кўришимиз мумкин. Мустақиллик йилларида илк бор 2005 йилда аҳоли турмуш даражаси кўрсаткичи 1991 йил даражасидан ошди (101,9 фоиз). 2018 йилда ушбу кўрсаткич 1991 йилга нисбатан 2,0 марта ошган.

Хулоса қилиб айтганда макро-иқтисодий сиёсатдаги фаоллик аҳолини иш билан бандлиги соҳасида фақат 2017 йилнинг ўзида

қуйидаги ижобий таркибий ўзгаришларга имкон берди:

- иш билан бандликни қўшимча ўсишининг асосий қисми нодавлат сектори ҳиссасига тўғри келди. 2018 йилга келиб ушбу секторда умумий иш билан банд аҳолининг 81,7 фоизи меҳнат қилмоқда;
- норасмий секторда иш билан банд бўлганлар сони бир мунча қисқариб бормоқда. Бу тенденция секин-асталик билан нолегал тадбиркорларнинг легал шакллarga ўтиши билан изоҳланади.

Шу билан бир қаторда иш билан бандлик соҳасида бир қанча мураккаб муаммолар борки, уларни ечиш кун тартибидagi асосий вазифалардан ҳисобланади:

норасмий секторда иш билан банд бўлганлар сони ва салмоғи қисқарган бўлсада, ҳамон катта-

3-жадвал

Ўзбекистон Республикаси минтақаларининг 2010–2017 йил ҳолатига кўра аҳоли сони ва ялпи ички маҳсулотдаги (ялпи ҳудудий маҳсулот) улушлари

Минтақалар	Минтақа салмоғи, %				Минтақа ЯҲМ: ўртача, %	
	аҳоли сонида		ЯИМ (ЯХМ)		2010 й.	2017 й.
	2010 й.	2017 й.	2010 й.	2017 й.		
Қорақалпоғистон Республикаси	5,8	5,7	2,8	3,2	48,0	56,2
вилоятлар:						
Андижон	9,1	9,2	8,1	7,5	88,8	81,5
Бухоро	5,8	5,7	6,6	6,2	113,7	107,6
Жиззах	4,0	4,0	3,3	3,4	82,9	82,9
Қашқадарё	9,3	9,6	8,1	6,8	86,6	70,9
Навоий	3,0	2,9	4,9	3,8	163,0	130,4
Наманган	8,1	8,3	5,5	5,8	67,2	70,3
Самарқанд	11,2	11,4	9,0	9,6	80,5	84,5
Сирдарё	2,5	2,5	2,3	2,1	92,0	82,8
Сурхондарё	7,4	7,7	5,9	6,1	79,9	79,0
Тошкент	9,2	8,8	10,4	9,4	113,1	107,2
Фарғона	11,0	11,1	8,7	8,3	78,6	74,4
Хоразм	5,5	5,5	4,3	4,4	77,0	79,3
Тошкент шаҳри	7,9	7,6	20,2	23,5	254,6	310,5
Ўртача (жами)	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Ўзбекистон Республикаси Давлат статистика қўмитаси маълумотлари асосида муаллиф ҳисоби.

лигича сақланиб қолмоқда. 2018 йилда улар сони 7 764,6 минг кишига етди (салмоғи 58,4 фоиз). Бу секторда иш билан банд бўлганлар ижтимоий ҳимоялаш тизимидан четда қолиб, доимий иш ва барқарор даромадга эга эмаслар;

- янги иш жойларини яратиш, асосан индивидуал тадбиркорлик ва деҳқон хўжаликлариди, шу жумладан расмий секторда содир бўлмоқда, яъни аҳоли ўзини ўзи иш билан таъминлашга ҳаракат қилмоқда;
- ишсизлар ва норасмий секторда иш билан банд бўлганларнинг мавжуд бўш иш ўринларини эгаллаш учун етарли даражада иштиёқларининг йўқлиги. Бунинг асосий сабаби таклиф қилинаётган иш ўрин-

ларида иш ҳақининг пастлиги, ишсизлар ва норасмий секторда иш билан банд бўлганлар малакасига мос келмаслигидир;

- минтақавий меҳнат бозорларидаги номутаносибликлар. Баъзи туманларда асосий ва ягона иш билан бандликни таъминлаш манбаи бўлиб деҳқон хўжаликлари ва юридик шахс мақомини олмасдан индивидуал тадбиркорлик билан шуғулланиш ҳисобланади. Бир қанча узоқ, бориш қийин, тоғли, қишлоқ туманларида ишлаб чиқариш ва инфратузилмалар паст даражада ривожланганлиги ва иқтисодиётнинг фақат ягона тармоғи мавжудлиги сабабли, ишсизлик даражаси ўртача республика даражасидан

анча баландлигича сақланиб қолмоқда.

1996 йилдан буён аҳолининг реал ўртача пуллик даромадларида ижобий тенденция ҳукм сурмоқда. Даромадларнинг табақаланишини ифодалайдиган Жини коэффициенти 1990 йилда 40 фоизни, 2000 йилда 39 фоизни ва 2017 йилда 26 фоизни ташкил қилган².

Иш ҳақи аҳоли даромадларининг муҳим қисми бўлиб ҳисобланади. Ходимлар иш ҳақларининг ўсиш суръатлари инфляция даражасини ифодаловчи истеъмол нархлари индексининг ўсиш суръатларидан анча юқори бўлди.

Минтақалараро меҳнат ҳақи

² Ўзбекистон Республикаси Иқтисодиёт вазирлиги маълумотлари.

даражаларининг табақалашуви ҳам кучайиб бормоқда. Тошкент минтақаси ва саноати ривожланган Навоий вилоятининг айрим туманларидаги иш ҳақи даражаси республиканинг бошқа вилоятлари даражасидан бир неча марта юқоридир.

Аҳоли турмуш даражасини ифодаловчи киши бошига тўғри келадиган ялпи ички маҳсулот (ялпи минтақавий маҳсулот) ҳажми бўйича ҳам худди шундай номуносивбликни кузатиш мумкин.

3– жадвал маълумотлари кўрсатишича, минтақалараро аҳоли сони ва ЯҲМ орасида боғлиқлик турли даражада. Масалан, аҳоли сони бўйича энг катта минтақа – Самарқанд вилояти ҳисобланади. Агар республика аҳолиси таркибида вилоятнинг улуши 2010 йилда 11,2 фоиз ва 2017 йилда 11,4 фоизни ташкил қилган бўлса, вилоят бўйича яратилган ялпи ҳудудий маҳсулот республикадаги ЯИМнинг 2010 йилда 9,0 фоизини ва 2017 йилда 9,6 фоизини ташкил қилган, холос.

Навоий вилоятининг аҳолиси 2017 йилда умумий республика аҳолисининг 2,9 фоизини ташкил қилгани ҳолда, ялпи ҳудудий маҳсулоти 3,8 фоизга тенг бўлган. Тошкент шаҳри бўйича маълумотлар мос равишда 2017 йилда 7,6 ва 23,5 фоизларни ташкил қилган.

Аҳоли жон бошига даромадларни минтақалараро табақалашувини таҳлил қиладиган бўлсак, 2017 йилда республика бўйича аҳоли жон бошига тўғри келган ЯИМ ҳажмини 100 фоиз деб қабул қилинса, республиканинг 14 минтақасидан 10 тасида аҳоли турмуш даражаси ўртача республика даражасидан пастлиги ва фақат 4 тасидагина юқори эканлигини кўришимиз мумкин. Юқори даражали минтақаларга асосан саноати ривожланган Бухоро, Навоий ва Тошкент вилоятлари ҳамда Тошкент шаҳри мансубдир. Табақаланиш

**Даромадларнинг
табақаланишини
ифодалайдиган Жини
коэффициенти 1990 йилда**

40%,
2000 йилда

39%,
ва 2017 йилда

26%,
ташкил қилган

даражаси 56,2 фоиздан (Қорақалпоғистон Республикаси) 310,5 фоизгача (Тошкент шаҳри) эканлиги юқоридаги фикрларнинг тасдиғидир.

Шундай қилиб, юқоридагилардан келиб чиқиб, қуйидагиларни эътироф этиш мумкин. Даромадлар таркибида жиддий ўзгаришлар содир бўлиши прогноз қилинмоқда. Унга кўра меҳнат ҳақи ва тадбиркорлик фаолиятдан олинаётган даромадларнинг салмоғи ошиб, ижтимоий трансфертларнинг манзиллилиги ошиши натижасида салмоғи пасаяди; кам таъминланган аҳоли қатламлари даромадларининг юқори суръатларда ошиши, оқилона бандликни шакллантириш, хусусий тадбиркорлик ва кичик бизнеснинг ривожланиши, аҳолини ижтимоий ҳимоялашда манзиллиликнинг кучайиши натижасида аҳоли турли табақалари даромадларидаги фарқланиш бир мунча пасайиб, Жини коэффициенти 2017 йил даражасида сақланиши кутилмоқда; республикада бандлик даражасини ошириш ва меҳнат бозорини бошқаришдаги устувор йўналишлар даставвал олдиндан чуқур ўйланган стратегик вазифаларни бажаришга қаратилган бўлиши лозим. Стратегик вазифалар қуйидагиларни қамраб олиши керак:

- иш билан бандлик даражасини, биринчи навбатда қишлоқ аҳолисининг, шунингдек меҳнат бозорида паст рақобатга эга аҳоли қатламларининг иш билан бандлик даражасини ошириш;
- иш билан бандликнинг тармоқ ва ҳудудий таркибини тақомиллаштириш;
- меҳнат бозорида ишчи кучига бўлган талаб ва тақлифнинг миқдор ва сифат (касб–малака) кўрсаткичлари бўйича уйғунлигини таъминлаш;
- ишчи кучининг сифати, маҳорати ва ҳудудлараро мобиллигини ошириш.

Economic growth effects of FDI in developing and transition economies: The importance of threshold level of absorptive capacity of the country

I.A.MAMATKULOV,
Научный сотрудник, Институт
повышения квалификации и
статистических исследований
при Государственном комитете
статистики Республики
Узбекистан

Annotation: This article is devoted to analyze whether foreign direct investment by itself may have a direct (positive) effect on output growth or growth effect of foreign direct investment is contingent on the threshold level of absorptive capacity of host developing economy. To check the hypothesis a model consisting

of different variables that may have positive/negative effects on economic growth have been built and then the results have been analysed.

Key words: new growth theory, capital accumulation, technology transfer, openness level, absorptive capacity, human capital development.

In this paper, it will be argued that some of the tenets of new growth theory (Pack, 1994¹) provide an appropriate framework for identifying the observed efficacy of foreign direct investment (FDI) in promoting growth in countries pursuing liberal foreign trade and investments regimes, sufficient level of human capital and credible institutions that provide insight into the characteristics of an environment conducive to prosperity. In this context, a number of testable hypotheses will be identified.

The essence of new growth theory is that contrary to neoclassical wisdom, growth can be endogenous. In the neoclassical Solow (1956)² type models, embodying constant returns to scale functions and standard utility maximisation behaviour, increased capital accumulation will result in diminishing returns to capital. This, of course, discourages both savings and investment. Given such diminishing returns, growth can occur only in the presence of labour force growth or technical change. Both these sources are exogenous, with the former altering the slope of the production function and the latter shifting it outwards. Furthermore, the extent models provide no explanation for either technical change or the growth attributed to the A term in the familiar Cobb-Douglas type of production function.

Endogenous growth results from mechanisms, which prevent the unbounded decline in the marginal physical product of capital. This could come through increasing return to scale, imperfect competitions, and human capital accumulation or spillover effects. While there are a variety of models, most emphasise human capital and knowl-

edge spillover effects or externalities inherent in research and development (R&D). One idea is that while private rates of return to investment in R&D could decline over time, social rate of return could be high. A divergence between social and private rates of return to investment is a common feature of these models. It is high social rate of return via externalities that provide a floor to the decline in the marginal product of capital in the aggregate. Another idea is that returns to the accumulation of human capital do not meet diminishing returns in the same fashion as returns to the accumulation of physical capital. Such investment increases not only private returns but also social returns.

To empirically assess the role played by host country absorptive capacity in the FDI-Growth relationship, the model will be estimated by applying panel data techniques, which allow for studying variations over time

New growth theory precisely emphasises those factors, which are supposed to characterise FDI. To the extent that FDI is believed to transfer technology, promote learning by doing, train labour and, in general, result in spillovers of human skills and technology it should promote growth. For all this to occur, however, several conditions should hold and therefore, the article has proposed the following main hypothesis.

HYPOTHESIS

FDI by itself may not have a direct (positive) effect on output growth. Instead, growth effect of FDI is contingent on the threshold level of absorptive capacity of host developing economy.

¹ Pack, H. 1994, "Endogenous growth theory: intellectual appeal and empirical shortcomings", *The Journal of Economic Perspectives*, pp. 55-72.

² Solow, R.M. 1956, "A contribution to the theory of economic growth", *The quarterly journal of economics*, pp. 65-94.

The foregoing hypothesis provide the basis of an explanation of the growth enhancing effects of FDI in general, and in particular for the observed efficacy of FDI in promoting growth in countries operating within the context of having a certain level of absorptive capacity, such as qualified labour force, infrastructure development, openness level of trade regime, institutional quality and financial system development.

To assess empirically the effect of FDI on economic growth, the following formulation can be utilised:

$$\begin{aligned} \text{LnGrowth}_{i,t} = & c_0 + c_1 \text{LnInitialGrowth}_{i,t} + \\ & c_2 \text{LnDI}_{i,t} + c_3 \text{LnPopul}_{i,t} + c_4 \text{LnGovern}_{i,t} + \\ & c_5 \text{LnFDI}_{i,t} + c_6 \text{LnHC}_{i,t} + c_7 \text{LnInst}_{i,t} + c_8 \text{Ln} \\ & \text{Trade}_{i,t} + c_9 \text{LnInfras}_{i,t} + c_{10} \text{LnFinance}_{i,t} + \\ & c_{11} \text{LnFDI} \times \text{LnABS}_{i,t} + n_i + \varepsilon_{i,t} \quad (1) \end{aligned}$$

The model has been used to test stated hypotheses above, in conventional manner, from a production function in which FDI is introduced as an input in addition to labour and domestic capital. FDI can be seen as the prime source of human capital and new technology to developing countries and this variable is included in the production function to capture the externalities, learning by watching and spillover effects associated with FDI. Moreover, population growth and government spending have been introduced as an additional factor input into the production function, following the theory and large number of empirical studies (e.g. Alfaro et al, 2004³; Durham, 2004⁴; Azman et al, 2010⁵). After checking

³ Alfaro, L., Chanda, A., Kalemli-Ozcan, S. & Sayek, S. 2004, "FDI and economic growth: the role of local financial markets", *Journal of International Economics*, vol. 64, no. 1, pp. 89-112.

⁴ Durham, J.B. 2004, "Absorptive capacity and the effects of foreign direct investment and equity foreign portfolio investment on economic growth", *European Economic Review*, vol. 48, no. 2, pp. 285-306.

⁵ Azman-Saini, W., Baharumshah, A.Z. & Law, S.H. 2010, "Foreign direct investment, economic freedom and economic growth: International evidence", *Economic Modelling*, vol. 27, no. 5, pp. 1079-1089.

the linearity of the function, taking logs and differencing the expression above has been obtained describing the determinants of the growth rate of GDP. In view of the well-known and formidable problems associated with attempts to measure the capital stock – especially in the context of developing countries – it has been followed the precedent set in numerous previous studies by approximating the rate of growth of the capital stock by the share of investment in GDP. Accordingly, replacing the rates of change in domestic and foreign capital inputs by the share of domestic investment and foreign direct investment in GDP yields the Eq. (1). The parameters C_x , C_y ... C_{11} are output elasticities of independent variables, or alternatively, these parameters may be interpreted as the partial derivatives of the growth rate of GDP with respect to the growth rate of the respective right-hand side variables.

From the model specification, there are three possible results that can assess the role played by the host country's absorptive capacity factors in determining the contribution of FDI to economic growth:

1. If C_5 and C_{11} both have a positive (negative) sign in the growth equation, then FDI has an unambiguously positive (negative) effect on economic growth.
2. If C_5 is positive, but C_{11} is negative, then FDI inward stock has a positive on growth, and this effect diminishes with the improvements in the host country's absorptive factors.
3. If C_5 is negative and C_{11} is positive, then this means that the host country has to achieve a certain threshold level (in terms of absorptive capacity developments) for FDI to have a positive impact on economic growth.

The empirical test has been based on 49 developing country recipients of inward FDI stock selected from four regions: Asia, Africa, Latin America, and Central Eastern Europe and Baltic over the period from 1997 to 2011⁶. The choice of countries and time period has been determined by the availability of data. The paper also considers most of the transition economies including Commonwealth of Independent States (CIS), which are not covered enough in the empirical studies.

To empirically assess the role played by host country absorptive capacity in the FDI-Growth relationship, the model will be estimated by applying panel data techniques, which allow for studying variations over time. As there is an endogeneity issue in the analysis, the paper main-

ly focuses on the outcome of two-step system GMM model.

Column 1 of Table 1 reports the results of the growth equation. As expected most of the explanatory variables have a right sign and are statistically significant. This column shows that countries with low level of initial GDP growth rate increases faster as shown by the negative sign of the initial GDP growth rate.⁷ The variable is highly significant mainly at 1 percent level with expected sign in all models. Column 1 also shows that FDI inward stock is significantly and negatively related economic growth, which is consistent with empirical literature and economic growth theory.

The coefficient on LHC, the measure of human capital development, is

⁶<https://data.worldbank.org/>

⁷ The idea is that poor economies should grow faster than rich economies (Ford et al., 2008).

Table 1

Absorptive capacity and the impact of FDI on economic growth; 1997-2011
(two-step system GMM model, Dependent variable: real GDP growth rate)

	1	2	3	4	5	6	7
Initial LGROWTH	-0.178*** 0.098	-0.277** 0.088	-0.159*** 0.063	-0.262*** 0.051	-0.173** 0.088	-0.291*** 0.086	-0.268*** 0.061
LDI	0.361*** 0.074	0.370*** 0.065	0.396*** 0.063	0.503*** 0.061	0.438*** 0.058	0.367*** 0.062	0.451*** 0.142
LFDI	-0.113*** 0.041	-0.595*** 0.233	0.397*** 0.14	-0.476** 0.301	-0.059** 0.028	-0.091** 0.095	-1.13** 1.037
LPOPUL	0.064 0.098	0.074 0.099	0.041 0.066	-0.045 0.081	-0.119** 0.058	-0.100* 0.053	-0.04 0.08
LGOVERN	-0.248* 0.142	-0.252* 0.129	-0.253* 0.134	-0.358*** 0.129	-0.316** 0.141	-0.207** 0.094	-0.268* 0.154
LHC	0.184** 0.071	-0.215* 0.123	0.139** 0.062	0.196** 0.095	0.306*** 0.068	0.250*** 0.061	-1.371* 0.066
LFDI*LHC		0.139** 0.052					0.506** 0.025
LINST			0.482*** 0.027				0.746** 0.032
LFDI*LINST			-0.122*** 0.038				-0.212 0.112
LTRADE				-0.11 0.181			-0.184 0.269
LFDI*LTRADE				0.125* 0.069			0.007** 0.034
LINFRAS					-0.045** 0.019		-0.044 0.059
LFDI*LINFRAS					0.005 0.006		0.021** 0.018
LFINANCE						-0.186** 0.078	0.096 0.282
LFDI*LFINANCE						0.022 0.026	0.079 0.092
Constant	1.838*** 0.522	3.688*** 0.469	0.177** 0.391	2.602*** 0.827	1.494*** 0.502	1.920*** 0.404	3.338** 2.645
Threshold Value	-	4.28	3.25	3.81	-	-	-
Observations	686	686	686	686	686	686	686
Instrumental Variables	37	41	45	46	45	45	73
P-Arellano-Bond test for AR(2) in first diff.	0.144	0.143	0.149	0.187	0.172	0.152	0.168
P-Hansen test for over id. Restrictions	0.27	0.234	0.5	0.103	0.518	0.306	0.988
Diff. in Hansen test of exogeneity of instr. subsets	0.381	0.372	0.577	0.26	0.574	0.28	921

Standard errors reported in parentheses. The system includes a time dummy variable to account for period-specific effects. *, **, *** denote significance at 10%, 5%, and 1%, respectively. Region and time dummies are applied in the analysis. As HC, Trade, Inst, Infrans and Finance used as proxies for absorptive capacity of the host countries, to avoid the possibility of there being correlated, the variable and their interaction effects enter the regression equation one-by-one.

also positively and significantly related to economic growth as reported in column 1. The result highlights the importance of education in the growth process of these developing economies.⁸ In addition, the government size proxy has a negative and significant effect impact on economic growth, suggesting that a higher government spending to GDP ratio leads to lower economic growth. The model keeps its significant impact on economic growth with its expected sign in all models of the study. It can be seen a positive correlation of population growth to economic growth until adding a trade openness variable to the regression, but it fails to be

significant.⁹

Column 2 presents the estimated results for testing the growth effect of FDI through a well-educated workforce by including the interaction term of FDI with the human capital development proxy ($LFDI*ABS$)¹⁰ in the growth equation. The column also confirms the hypothesis that the impact of FDI on growth depends on a level of educated workforce. It can be observed that FDI has a negative impact on economic growth, while the interaction term of FDI with human capital is significantly and pos-

⁸ The same results have been obtained by Borensztein et al. (1998) for developing countries, Li and Liu (2005) for developed and developing countries, and Ford et al. (2008) for the US.

⁹ When human capital is included in the analysis, the population growth may lose its significant effect on economic growth (Borensztein et al., 1998).

¹⁰ $LFDI*LHC$ ($LFDI*ABS$) is an interaction term meant to capture the effect of well-educated workforce is likely to have on the absorptive capability of the flow of foreign assets (technology, knowledge, etc.).

itively related to economic growth¹¹. These facts suggest that a minimum level of human capital is required for FDI to contribute positively to growth, confirming the result of Borensztein et al. (1998). From column 2, the education threshold¹² required equals to 4.28. This suggests that all economies with gross ratio of secondary school enrolment above 4.28 will benefit positively from foreign direct investment. The finding suggests that only countries that provide a relatively well-educated la-

bour force have the capacity to take the advantage of foreign technology. The coefficient of human capital and its interactive term is positive and highly significant across all estimation techniques. This result highlights the importance of education in the growth process of developing economies.

Column 3 also confirms the hypothesis whether the quality of institutions increases the potential benefits of FDI to economic growth. According to the significant but with unexpected sign of the interaction term of the economic freedom index with FDI, it can be mentioned that foreign direct investment has a positive effect on growth, and this effect diminishes with the improvement in the host country's absorptive capacity. The calculated threshold for the economic freedom index is 3.25,

¹¹ Borensztein et al. (1998), Xu (2000) and Ford et al. (2008) have argued that FDI will no longer benefit the host countries, if they do not meet the threshold requirement for absorbing technology.

¹² By taking the derivative of the growth equation with respect to LFDI, setting them equal to zero. By solving it for the level of human capital (LHC) required, the total effect of FDI on growth is positive. This is yielding the education threshold, equal to 4.28.

thus practically the positive effect of FDI on economic growth will be kept in the host countries until this minimum threshold. It is important to note that similar findings have been obtained by Durham (2004). Durham has argued that despite of having a negative coefficient of interaction term, given the positive and statistically significant value of FDI, countries with more favourable property rights and corruption ratings on average have faster growth rates.

The hypothesis that the relation between FDI inward stock and economic growth is contingent on trade has been also confirmed as shown in column 4. It also shows that trade openness is significantly and positively related to economic growth, confirming the empirical studies analysing the impact of trade open-

ness on economic growth, such as Balasubramanyam et al. (1996), Yanikkaya (2003) and Makki and Somwaru (2004). The degree of openness is an indicator that reflects the opening level of the local market, so that a higher degree of openness is often associated with greater market discipline and additional outlets for goods and services produced by domestic firms. The column shows that a threshold of degree of openness equals to 3.81.

The coefficient of human capital and its interactive term is positive and highly significant across all estimation techniques. This result highlights the importance of education in the growth process of developing economies

Columns 5 and 6 show the positive impact of FDI on economic growth based on its interactions with infrastructure and financial market development variables. In contrary to the findings of Kinoshita and Lu (2006)¹³ and Lumbilla (2005)¹⁴, this

¹³Kinoshita, Y. & Lu, C. 2006, "On the role of absorptive capacity: FDI matters to growth".

¹⁴Lumbilla, K.N. 2005, Risk, FDI and Economic Growth: A Dynamic Panel Data Analysis of the Determinants of FDI and Its Growth Impact in Africa.

paper has found non-significance¹⁵ of foreign direct investment on economic growth of developing economies through these two absorptive capacities. However, based on the positive sign of the interaction terms, the columns confirm the hypotheses that the relation between FDI and growth is contingent on the level of infrastructure and financial market development, suggesting that host countries should achieve a certain level of these absorptive capacities to benefit positively from FDI. These variables have been included in the analysis of this paper, following other empirical studies not to face omitted variable bias in the estimation.

Column 7 presents the effect of all bundles of explanatory variables

with their interaction terms on economic growth. As can be seen from the last column of the table, the study has achieved significant effects of almost all independent variables with their expected correlation to dependent variable. Hence, the obtained results of this study one more time have confirmed the findings of aforementioned empirical studies, indicating an important role of absorptive capacities in fully gaining the benefits of FDI on economic growth of developing economies. In other words, these results can be interpreted as evidence that the impact of FDI on economic growth is heavily influenced by changes in the techniques applied. The results also can be interpreted as offering a base-line support to the hypothesis that FDI inward stock may have a negative impact on economic growth, and countries that offer pre-absorptive capac-

ity enjoy the most benefits from FDI externalities. In addition to the results in previous columns, this last column has achieved the proof of another hypothesis that the contribution of FDI to economic growth is conditional on the levels of infrastructure development, confirming previous findings of empirical studies, such Lumbila (2005), Kinoshita and Lu (2006).

Using a panel data for 49 developing economies over the 1997-2011 period, several important conclusions have been drawn from the empirical analysis. The conclusion can be made based on the results of last column in Table 6. First, as in earlier studies, it has been found that FDI itself has no direct impact on output growth. Second, domestic investment, government spending, human capital, openness of host economy (trade), infrastructure development

¹⁵ One reason of being insignificant the measures of infrastructure and financial market developments can be that the sample used in the regression includes only developing countries, Borensztein et al. (1998).

and institutions have been found important drivers for long-run growth.

In contrast, initial GDP growth rate, population growth, government spending is negatively related to economic growth, which are supported by the studies of Carkovic and Levine (2002)¹⁶. Finally, as it has been shown in the empirical evidence, the impact of FDI on growth is contingent on educated workforce, degree of trade openness, infrastructure development and institutions' quality level. The countries under review can gain significantly from the MNCs' presence by promoting freedom of economic activities and improving the quality of human resources. In these countries, MNEs can more easily absorb and adopt new technology and other benefits associated with FDI in-

flows.

In this respect, policymakers should weigh the cost of policies aimed at attracting FDI versus those that seek to improve the level of human capital, international trade relationships, infrastructure development and institutions. Policy strategies directed towards attracting FDI should be in conjunction with, rather than precede, policies promoting better freedom of economic activities, because more freedom is likely to deliver greater benefits. Policymakers should also create policies transparent enough for potential investors before using other measures for attracting higher levels of FDI. However, the reforms can be an arduous process and require a long-term commitment. In some countries, they may be politically difficult in the short-run, but the long-run economic benefits can be tremendous.

¹⁶ Carkovic, M.V. & Levine, R. 2002, "Does foreign direct investment accelerate economic growth?", U of Minnesota Department of Finance Working Paper.

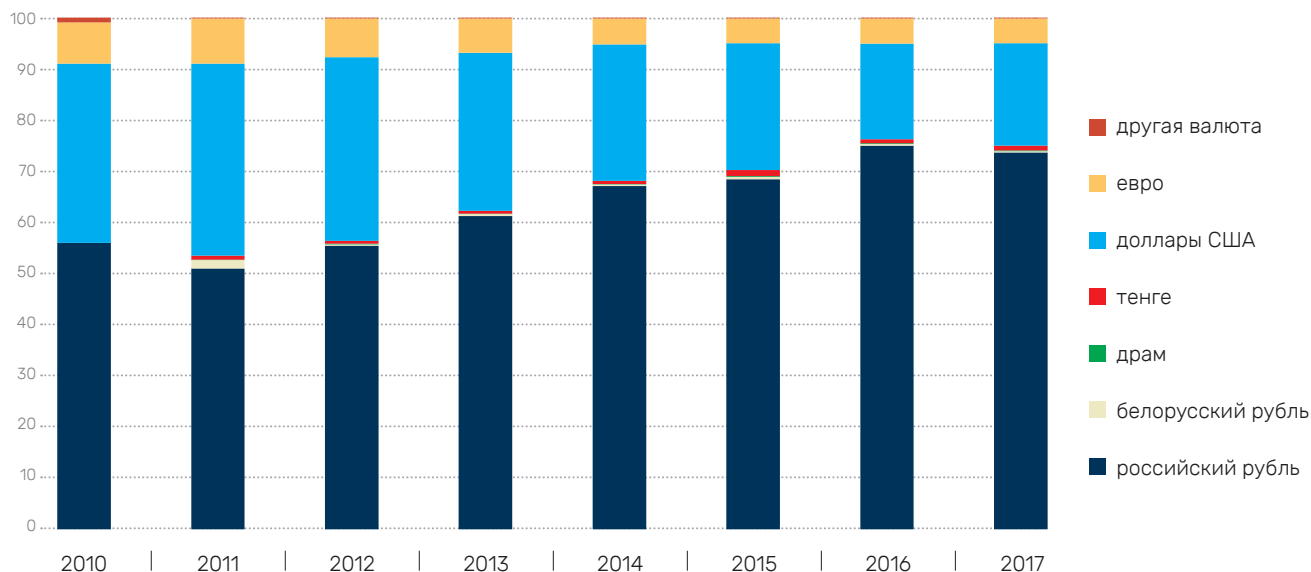
Тенденции и перспективы экономической интеграции стран ЕАЭС в вопросах валюты взаиморасчетов

**Альбина
СИБИРСКАЯ,**
магистр э. н., старший
научный сотрудник, ГНУ
«Институт экономики НАН
Беларуси»

Страны ЕАЭС активно идут по пути регионально-экономической интеграции с целью создания полноценного и экономически эффективного экономического союза и в перспективе – формирования валютного союза. С 2017 года на территории всех стран ЕАЭС уже действует общий Таможенный кодекс ЕАЭС. Это говорит об интенсивно протекающих процессах интеграции экономик, особенно во внешнеторговой сфере. Нами был проведен анализ и определены сложности и перспективы экономической интеграции с точки зрения внешнеторговых отношений.

Рис. 1

Валютная структура платежей во внешнеэкономической деятельности между странами ЕАЭС, %

Отчет по платежам, обеспечивающим взаимный товарооборот [Электронный ресурс] // Информационный портал Межгосударственного банка. – Режим доступа: http://isbnc.info/analytics_payments.html. – Дата доступа: 22.08.2019 г.

По статистическим данным, в расчетах между Республикой Беларусь и Российской Федерацией российский рубль используется в 56% расчетов, между Российской Федерацией и Республикой Казахстан – в 59%, Республикой Беларусь и Республикой Казахстан – максимум 32% от общего объема расчетов¹.

На рисунке 1 приведены данные о валютной структуре платежей между государствами ЕАЭС. Во внутренних расчетах преобладает российский рубль, который на протяжении анализируемого периода укрепляет свои позиции.

Использование российского рубля во внутрисоюзных расчетах вместо доллара США обусловлено

желанием избежать валютных рисков и отсутствием механизмов их хеджирования.

Что касается торговли стран ЕАЭС с третьими странами, то там наблюдается другая ситуация (таблица 1). Преобладание доллара в расчетах с третьими странами особенно заметно в Казахстане и России, которые являются поставщиками сырьевых ресурсов на мировые рынки, мировые цены на которые традиционно формируются в долларах США.

Показатели неофициальной долларизации в рамках нашего исследования будут интересовать нас в условиях потенциального перехода утраченных силу функций национальных валют к единому платежному средству.

Основные причины повышенного уровня долларизации в странах ЕАЭС заключаются в высоком уровне инфляции и макроэкономической нестабильности. Исключо-

¹ Здесь и далее, источник статистических данных: Отчет по платежам, обеспечивающим взаимный товарооборот [Электронный ресурс] // Информационный портал Межгосударственного банка. – Режим доступа: http://isbnc.info/analytics_payments.html. – Дата доступа: 22.08.2019 г.

Таблица 1

Валютная структура внешней торговли стран ЕАЭС с третьими странами за 2017 год, %

Валюта	Республика Беларусь		Республика Казахстан		Кыргызская Республика		Российская Федерация	
	Экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт
Росс. руб.	40,0	48,0	13,0	27,0	30,0	15,0	-	-
Долл. США	25,0	24,0	79,0	55,0	64,0	78,0	71,0	38,0
Евро	31,0	27,0	3,0	14,0	3,0	5,0	14,0	31,0
Нац. вал.	1,0	0,5	3,0	2,0	>	>	14,0	29,0
Др. валюты	3,0	0,5	2,0	2,0	»	»	1,0	2,0

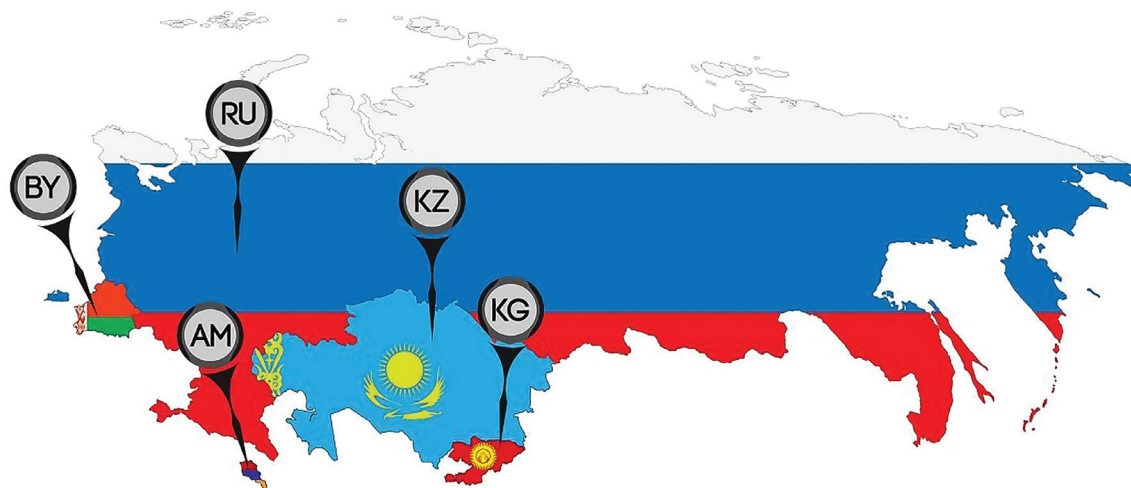
Таблица 2

Логарифм натуральный отношения курса долл. США к национальной валюте в период t к (t-1)

	Период						
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Республика Армения	-0,00311	0,075618	0,019399	0,015239	0,13895	0,005363	0,00463
Республика Беларусь	0,624154	0,393489	0,069796	0,136336	0,443931	0,224401	-0,03061
Российская Федерация	-0,03383	0,05695	0,023852	0,176701	0,468488	0,097914	-0,13708
Республика Казахстан	-0,00497	0,01684	0,020051	0,163711	0,213014	0,433818	-0,04838
Кыргызская Республика	0,003909	0,018467	0,030178	0,102156	0,19052	0,074207	-0,01499

Примечание: разработка автора.

чением можно отметить Армению, для которой характерны относительно низкая инфляция и один из наиболее высоких уровней финансовой долларизации в ЕАЭС. Предположительно, такая ситуация связана с особенностями реализации режима инфляционного таргетирования и с ограничением колебаний обменного курса национальной валюты.

Таким образом, можно отметить, что ввиду высокой доли доллара США в расчетах с третьими странами, целесообразно минимизировать внутри сообщества долю расчета в резервной валюте (в долларах США) за счет наращивания долей расчетов в национальных валютах либо использования единой единицы расчетов.

Высокий уровень долларизации снижает независимость денежно-кредитных политик стран ЕАЭС, усиливая вероятность возникновения внешнеэкономических рисков при валютной интеграции. В таких условиях для повышения устойчивости стран ЕАЭС необходимо увеличение возможности контроля над взаимной торговлей между странами.

Возможно, более широкое применение национальных валют во взаимных расчетах способство-

вало бы увеличению внешнеторгового оборота и, соответственно, долю взаимной торговли. Но основной причиной неиспользования банками национальных валют во взаимных расчетах является отсутствие общего валютного рынка ЕАЭС.

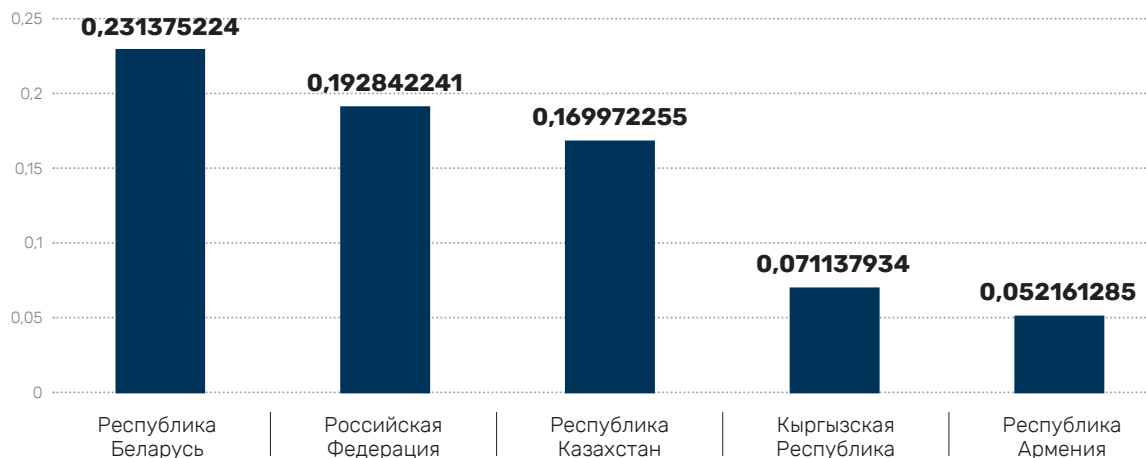
Торговля между странами ЕАЭС, осуществляемая в наднациональной валюте, снизит уровень

Высокий уровень долларизации снижает независимость денежно-кредитных политик стран ЕАЭС, усиливая вероятность возникновения внешнеэкономических рисков при валютной интеграции

долларизации, а также будет способствовать повышению уровня монетизации, даст возможность для более гибкого совместного урегулирования валютного курса. Это, в свою очередь, повысит устойчивость к рискам валютной интеграции стран ЕАЭС.

Для определения возможных рисков валютной интеграции нами был проведен анализ волатильности обменного курса. Для построения графика отклонения

Рис. 2

Волатильность обменного курса долл. США к национальным валютам стран ЕАЭС

Примечание: разработка автора.

доллара США от национальной валюты стран ЕАЭС был вычислен натуральный логарифм курсов валют (таблица 2).

Для определения волатильности обменного курса $SD(E_{ij})$ рассчитаем (рисунок 2) стандартное отклонение величины логарифма отношения курса долл. США к на-

интеграционных издержек (показатель превышает 0,1). Для Российской Федерации и Республики Казахстан риск возникновения издержек валютной интеграции менее вероятен, но не исключен (показатель находится между значениями 0,1 и 0,2). Наименее вероятен риск издержек для Республики Армения и Кыргызской Республики (показатель менее 0,1). Кроме того, наблюдается разрыв по данному показателю между максимальным и минимальным значениями, что свидетельствует о качественной неоднородности развития экономик, которая не будет благоприятствовать дальнейшим интеграционным процессам.

Динамика курса белорусского рубля в 2017–2018 гг. характеризуется относительно высокой волатильностью. На белорусскую валюту оказывает влияние усиление геополитической напряженности, которое явилось причиной колебаний курса российского рубля.

Динамика казахстанской валюты укладывалась в общий тренд на рынках валют развивающихся экономик – ослабление курса тен-

Торговля между странами ЕАЭС, осуществляемая в наднациональной валюте, снизит уровень долларизации, а также будет способствовать повышению уровня монетизации, даст возможность для более гибкого совместного урегулирования валютного курса. Это, в свою очередь, повысит устойчивость к рискам валютной интеграции стран ЕАЭС.

циональным валютам стран ЕАЭС в период t к $(t-1)$.

Полученные результаты позволяют сделать выводы о том, что формирование валютного союза для Республики Беларусь будет соотноситься с возможными рисками возникновения существенных

ге на фоне повышения процентной ставки ФРС США и общего роста экономических и политических рисков в мире.

Волатильность курса российского рубля высокая на фоне усилившейся геополитической напряжённости. Ужесточение санкционной политики со стороны США привело к увеличению оттока капитала из российской экономики, что отразилось на увеличении темпа ослабления российского рубля.

Также, как было отмечено ранее, одной из проблем является высокая степень долларизации экономики, которая провоцирует снижение эффективности денежно-кредитной политики. Исходя из этого, одной из приори-

тетных целей следует снизить степень долларизации экономики и повысить доверие к национальной валюте через стабилизацию инфляции на основе гибкого обменного курса. Повысить доверие к национальной валюте возможно путем повышения доверия в частном секторе экономики, особенно частного сектора к государственным институтам (оптимизация и унификация законодательства в области прямых иностранных инвестиций, разработка стандартов и законов в области защиты прав собственности; формирование инвестиционной базы ЕАЭС, в которой будут отражены все существующие и потенциальные инвестиционные проекты всех стран ЕАЭС и т.д.).

Ўзбекистон сув хўжалигини давлат томонидан молиялаштириш механизмларини такомиллаштириш

Шерзод МУМИНОВ,
и.ф.н., Давлатлараро сув
хўжалигини мувофиқлаштириш
комиссиясининг илмий-ахборот
маркази мутахассиси

Аннотация: Мақолада Ўзбекистон сув хўжалигини давлат томонидан молиялаштиришнинг ҳозирги ҳолати, киритилган маблағлар самараси ва тизимдаги мавжуд муаммолар кенг ёритилган, шунингдек сув хўжалигини бозор тамойиллари ва механизмлари асосида молиялаштириш бўйича таклиф ва тавсиялар берилган.

Ўзбекистон сув ҳўжалиги мамлакат иқтисодиётининг стратегик аҳамиятга эга тармоқларидан бири бўлиб, бугунги кунда мамлакатимиз аҳолисини тоза ичимлик суви билан барқарор таъминлаш ҳамда жадал суръатлар билан ривожланиб бораётган саноат корхоналарини сувга бўлган талабини доимий ва узлуксиз қондириш, шунингдек суғорма деҳқончиликда эса самарадорликнинг ҳал қилувчи омили ҳисобланади. Шу нуқтаи назардан республика бюджетидан мамлакатимиз иқтисодиёт тармоқлари учун ажратилган маблағларнинг асосий қисми (51,0%) сув ҳўжалигини молиялаштириш учун йўналтирилмоқда.

Сув ресурслари салоҳияти

Маълумки, Ўзбекистон сув ресурсларининг асосий манбаи Амударё ва Сирдарё ҳамда уларнинг ирмоқлари ҳисобланади. Сўнги йилларда Ўзбекистонда сув ресурсларидан фойдаланиш йиллик ҳажми 53,0 км³ни ташкил этмоқда ва уларнинг 80% қўшни давлатларда шаклланади.

Сув ҳўжалигининг инфратузилмавий салоҳияти¹

Бугунги кунда сув ҳўжалигининг асосий инфратузилмалари 28,9 минг км узунликдаги магистрал ва ҳўжаликлараро суғориш тармоқлари ҳамда 155,0 минг км узунликдаги ҳўжаликлар ва ҳўжаликлар ичидаги суғориш тармоқлари ҳисобланади. Хусусан, магистрал ва ҳўжаликлараро каналларда 47 мингдан ортиқ ҳамда ҳўжаликлар ва ҳўжаликлар ичидаги каналлар 134 минг дона гидротехник иншоотлар билан таъминланган. Республикада 56 та сув омборлари ва 13 та сел омборлари мавжуд ва уларда 20 млрд. м³дан ортиқ сув сақланади.

Ўзбекистонда коллектор-дренаж тармоқларнинг умумий узунлиги 143,4 минг км, шундан 74,3% очиқ коллекторлар ва 25,7% ёпиқ горизонтал дренажларни ташкил этади. Шунингдек, 157 та мелиоратив насослар, 3,8 минг дона вертикал дренаж ва 27,6 минг дона

кузатув қудуқлари мавжуд.

Бугунги кунда республикада насос станциялари сони 1,7 минг донага яқин бўлиб, айнан улар билан боғлиқ электр энергия харажатлари сув ҳўжалиги учун ажратилаётган маблағларнинг сезиларли қисмини ташкил этмоқда.

Мамлакат иқтисодиётининг асосий сув истеъмолчилари

Бугунги кунда мамлакатимиз иқтисодиёти сув истеъмолчилари қишлоқ ҳўжалиги (91,4%), коммунал-маиший хизмат соҳаси (4,5%), саноат (1,4%), иссиқлик станциялари (0,5%), балиқчилик (1,2%) ва бошқа тармоқлар (1,0%) ҳисобланади.

Сув ҳўжалигини давлат томонидан молиялаштиришнинг ҳозирги ҳолати

Маълумки, Ўзбекистон сув ҳўжалиги тўлиқ давлат томонидан молиялаштирилади. Жум-

¹ Ўзбекистон Республикаси Сув ҳўжалиги вазирлиги маълумотлари асосида таҳлил қилинган.

ладан, 2018 йилда сув ҳўжалиги учун давлат томонидан 2 546,8 млрд.сўм маблағ ажратилган бўлиб, 2016 йилга нисбатан 20,5%га ўсган ҳамда 2019 йилда соҳани молиялаштириш учун республика бюджетидан 3 524,2 млрд.сўм ажратиш белгиланган².

Бугунги кунда сув ҳўжалиги ташкилотларини ривожлантириш ва сақлаш харажатлари таркибида электр энергия харажатлари улуши юқорилигича қолмоқда. Бунинг асосий сабаби республикадаги насос орқали суғориладиган ерлар улушининг (57,0%) юқорилиги, шунингдек сўнги

йилларда энергия ресурслари нархларининг сезиларли даражада ошганлиги билан боғлаш мумкин. Бироқ, мавжуд насос станцияларни энергия тежамкор насос ва агрегатлар билан модернизация қилинганлиги электр энергия сарфи камайишини таъминлади, пировардида электр энергия харажатлари кескин ошиб кетишига йўл қўйилмади. Буни сув ҳўжалиги ташкилотларини ривожлантириш ва сақлаш харажатлар таркибининг ўзгариш динамикасида ҳам кўриш мумкин (1-расм).

2019 йил рақамлари Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2018 йил 26 декабрдаги ПҚ-4086-сонли “Ўзбекистон Республикасининг 2019 йилги асосий макроиқтисодий кўрсаткичлари прогнози ва давлат бюджети параметрлари ҳамда 2020-2021 йилларга бюджет мўлжаллари тўғрисида”ги Қароридан олинган.

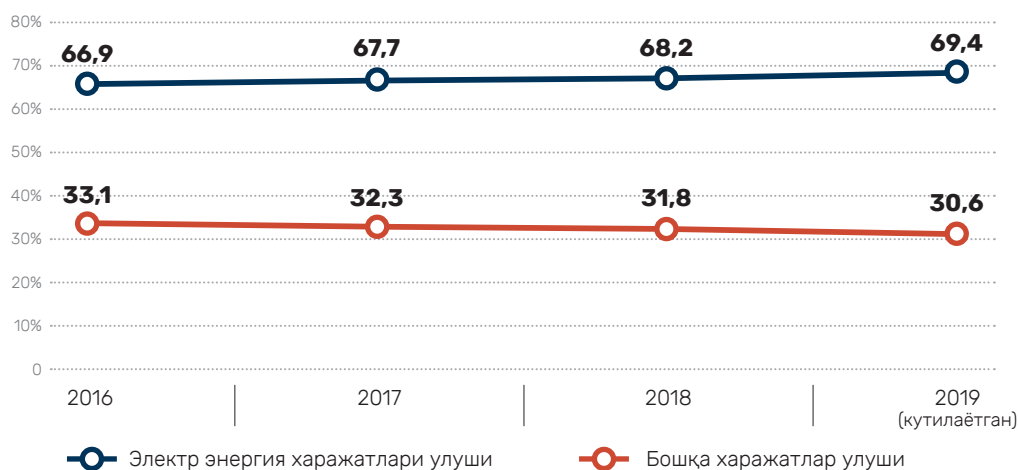
ларга бюджет мўлжаллари тўғрисида”ги Қарори асосида муаллиф томонидан ҳисобланган.

Қўриниб турибдики, сўнги йилларда сув ҳўжалигига киритилаётган маблағлар ҳажми ўсиш тенденцияси эга бўлишига қарамай, ресурс ва энергия сиғими юқори бўлган сув ҳўжалиги инфратузилмаларининг эскириш даражаси юқорилиги ва уларни янгилаш учун етарли эмас, буни сув ҳўжалиги тизимига киритилаётган маблағларнинг мамлакат ЯИМдаги улушида ҳам кўриш мумкин. Жумладан, сўнги йилларда ҳўжалиги тизимига киритилаётган маблағларнинг ЯИМдаги улуши 1%га етмаяпти, мелиорация учун ажратилаётган маблағлар улуши эса 0,13-0,17% оралиқда бўлмоқда холос (2-расм).

² 2019 йил кўрсаткичи Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2018 йил 26 декабрдаги ПҚ-4086-сонли “Ўзбекистон Республикасининг 2019 йилги асосий макроиқтисодий кўрсаткичлари прогнози ва давлат бюджети параметрлари ҳамда 2020-2021 йилларга бюджет мўлжаллари тўғрисида”ги Қароридан олинган.

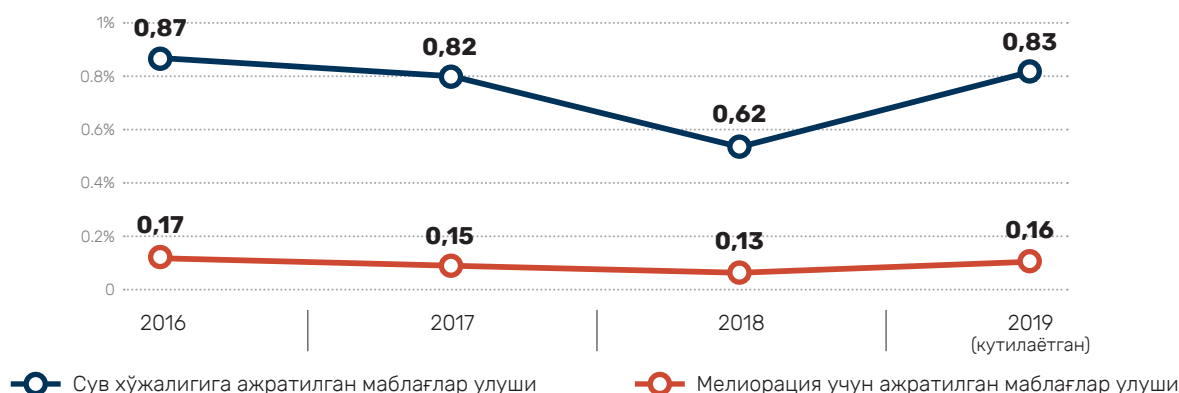
1-расм

Сув ҳўжалиги ташкилотларини ривожлантириш ва сақлаш харажатлари таркибининг ўзгариши

2-расм

Сув ҳўжалиги ва мелиорация учун ажратилган маблағларнинг ЯИМдаги улуши ўзгариши

Манба: Ўзбекистон Республикаси Сув ҳўжалиги вазирлиги ва Давлат статистика қўмитаси маълумотлари асосида муаллиф томонидан ҳисобланган.

2019 йил рақамлари Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2018 йил 26 декабрдаги ПҚ- 4086-сонли “Ўзбекистон Республикасининг 2019 йилги асосий макроиқтисодий кўрсаткичлари прогнози ва давлат бюджети параметрлари ҳамда 2020-2021 йилларга бюджет мўлжаллари тўғрисида”ги Қарори асосида муаллиф томонидан ҳисобланган.

Суғориладиган ерлар ва сувдан фойдаланиш самарадорлиги

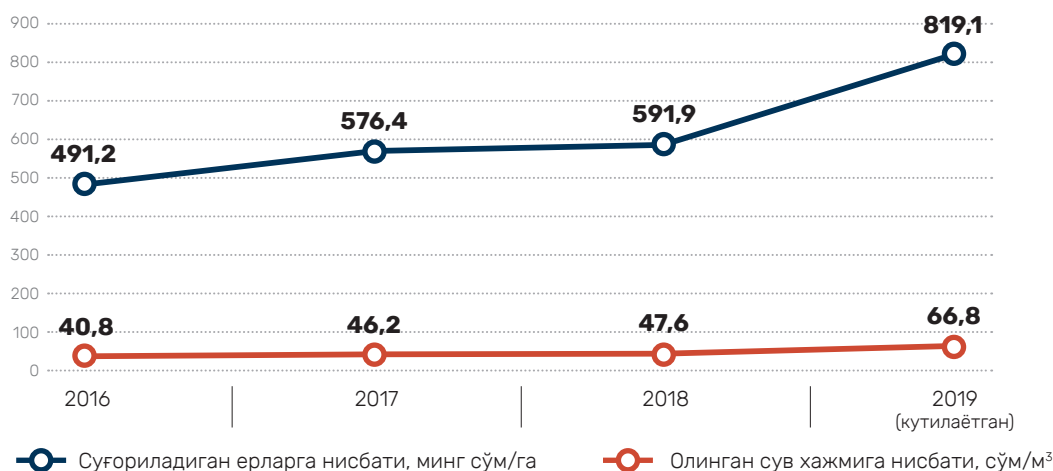
Шунга қарамасдан, сўнги йилларда сув ҳўжалигида амалга оширилаётган ислохотлар ва соҳага киритилаётган маблағлардан самарали фойдаланиш ўз натижасини бермоқда. Жумладан, 2016 йилда сув ҳўжалигига ажратилган маблағлар ҳажми суғорила-

диган ерга нисбатан ҳисоблаганда ўртача 491,2 минг сўм/га бўлса, 2018 йилда 591,9 минг сўм/га ёки 20,5%га ошди. Шунингдек, таҳлил қилинаётган йиллар мобайнида олинган суғориш сувга нисбатан 2016 йилда ўртача 40,8 сўм/м³ни ташкил этган бўлса, 2018 йилда 16,5%га ўсган ёки 47,6 сўм/м³га етган (3-расм). Барқарор ўсиш тенденцияси 2019 йилда ҳам кутилаётганда.

Қиёсий таҳлиллардан кўришиб турибдики, сув ҳўжалигини молиялаштириш ҳажми сезиларли даражада ошиб бормоқда ва буни суғориладиган ерлар ва суғориш суви самарадорлиги даражасининг ўзгариш динамикасида ҳам яққол кўриш мумкин (4-расм). Суғориладиган ерлар самарадорлиги – 1 га суғориладиган ерга тўғри келадиган деҳқончилик маҳсулотлари қиймати бўлиб,

3-расм

Сув хўжалиги учун ажратилган маблағларнинг суғориладиган ерлар ва олинган сув ҳажмига нисбати ўзгариши

4-расм

Суғорма деҳқончиликда суғориладиган ер ва суғориш суви самарадорлиги ўзгариши

Манба: Ўзбекистон Республикаси сув хўжалиги вазирлиги маълумотлари асосида муаллиф томонидан ҳисобланган.

2018 йилда бу кўрсаткич ўртача 22,9 млн.сўм/гани ташкил этган ва 2016 йилга нисбатан 59,4%га ошган. Суғориш суви самарадорлиги – 1 м³ суғориш сувида тўғри келадиган деҳқончилик маҳсулотлари қийматидир. Ушбу кўрсаткич 2016 йилда ўртача 1 192 сўм/м³ни ташкил этган бўлса, 2018 йилда 1 838 сўм/м³га етган ва 54,1%га ошган. Суғориладиган ерлар ва суғориш суви самарадорлиги кўрсаткичлари 2019 йилда янада юқори бўлиши кутилмоқда.

Ушбу кўрсаткичларнинг сезиларли ўсишига қуйидаги омиллар: сув хўжалиги учун ажратилаётган маблағлар ҳажмининг барқарор ошиб бориши; қишлоқ хўжалиги ишлаб чиқарувчиларига сув ресурсларидан фойдаланиш самарадорлиги ва қишлоқ хўжалиги экинлари ҳосилдорлигини ошириш мақсадида сув тежовчи суғориш технологияларни жорий этиш³ ҳамда электр энергиясидан

самарали фойдаланиш учун субсидиялар⁴ тақдим этилиши; қишлоқ хўжалиги ишлаб чиқариши ни кластерлар асосида ташкил қи-

шлоқ хўжалигида сув тежовчи технологияларни жорий этишни рағбатлантириш механизmlарини кенгайтириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги Қарори.

⁴ Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2018 йил 3 майдаги 320-сонли “Фермер хўжаликларининг насос агрегатлари ва суғориш қудуқлари истеъмол қиладиган электр энергияси қийматини қоплаш учун Ўзбекистон Республикаси давлат бюджетидан субсидиялар ажратиш чора-тадбирлари тўғрисида”ги Қарори.

³ Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2019 йил 25 октябрдаги ПҚ-4499-сонли “Қи-

линиши ва бошқалар таъсир кўрсатмоқда.

Сув хўжалигини молиялаштиришнинг янги босқичи

Сўнги йилларда мамлакатимиз иқтисодийнинг барча тармоқларида янгича ёндашув ва бозор механизмларига асосланган ислохотлар жадаллик билан амалга оширилмоқда. Бу эса, Ўзбекистон сув хўжалигини бошқариш ҳамда молиялаштиришда ҳам бозор тамойиллари ва механизмларини кенг жорий этишни талаб этмоқда.

Бу борада ҳукумат томонидан биринчи қадам ҳам қўйилди, яъни сув хўжалиги ташкилотларининг сув етказиб бериш бўйича харажатларининг бир қисмини сув истеъмолчилари томонидан қоплаш механизмларини босқичма-босқич жорий этиш, соҳасида давлат-хусусий шерикликни ривожланти-

риш ва сув хўжалиги ташкилотларини молиялаштириш республика бюджетидан Қорақалпоғистон Республикаси бюджетини ва вилоятлар маҳаллий бюджетларига ўтказиш амалиёти жорий этилмоқда⁵. Ушбу механизмлар сув истеъмолчиларни сувни тежашга ундовчи ва рағбатлантирувчи, соҳага киритилаётган маблағлар самарасининг таъминловчи, сув хўжалиги ташкилотлари ходимларини моддий рағбатлантирувчи ва масъулиятини янада оширувчи восита сифатида шакллантириш муҳим аҳамият касб этади.

Сув хўжалигини молиялаштиришдаги муаммолар

Юқоридаги таҳлиллардан кўри-
ниб турибдики, сўнги йилларда сув

⁵ Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2019 йил 9 октябрдаги ПҚ-4486-сонли “Сув ресурсларини бошқариш тизимини янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги Қарори.

хўжалигини молиялаштиришда ижобий ўзгаришлар билан бир қаторда ўз ечимини кутаётган қуйидаги муаммолар мавжуд.

Биринчидан, бугунги кунда йирик ирригация инфратузилмалари тўлиқ давлат томонидан молиялаштирилмоқда. Ушбу тизим маҳаллий сув хўжалиги ташкилотлари учун сув хўжалиги инфратузилмаларини қуриш, сақлаш ва модернизация қилиш, сувни тежовчи технологияларни амалиётга кенг жорий қилишда рағбатлантирувчи восита сифатида намоён бўлмапти ва натижада иқтисодий самара пасаймоқда. Бундай шароитда сув хўжалигини бозор механизмлари орқали молиялаштириш, хусусан давлат-хусусий шериклик ва аутсорсинг механизмларидан фойдаланиш муҳим аҳамият касб этади.

Иккинчидан, соҳада фойдаланилаётган инфратузилмалар асосан ўтган асрда қўрилган бўлиб, бугунги кунда уларнинг эскирганлик даражаси юқориликча қол-

моқда. Бу эса, ушбу инфратузилмаларда сув йўқолиш даражаси ва истеъмолчиларга сувни етказиб бериш харажатларини юқори бўлишига сабаб бўлмоқда. Ваҳоланки, ушбу инфратузилмаларни янгилаш, модернизация қилиш ва техник жиҳозлаш катта ҳажмдаги маблағларни талаб этади.

Учинчидан, Ўзбекистон суғорма деҳқончилигида сув ҳўжалиги ташкилотлари ва сув истеъмолчилари ўртасидан сув муносабатларини йўлга қўйиш мақсадида сув истеъмолчилари уюшмалари тузилган эди. Бироқ, улар барқарор фаолият юритадиган ташкилот сифатида шакллана олмади, бунинг асосий сабаби қуйидагилардан иборат: уюшмаларнинг

юридик мақоми ва ҳуқуқий асослари тўлиқ ишлаб чиқилмаган; сув истеъмолчилари ва уюшмалар ўртасидаги иқтисодий муносабатлар ҳуқуқий жиҳатдан тўлиқ асосланмаган; сув истеъмолчиларни ўз вақтида тўловни амалга оширмаслиги ва фермерларни мақбуллаштириш жараёнида қўшилиб кетиши ҳисобига уюшмаларда дебитор ва кредитор, шунингдек нореал қарзларнинг ошиб кетиши; фаолият юритаётган уюшмаларнинг асосий қисми молиявий беқарорлиги; уюшмаларнинг моддий-техник базаси деярли мавжуд эмас, шунингдек техник ва бошқарув ходимлар етишмайди ва кадрлар қўнимсизлиги юқори.

Тўртинчидан, сув ҳўжалигини молиялаштириш самарасини ошириш ва бозор механизмлари асосида такомиллаштириш қишлоқ ҳўжалиги ишлаб чиқарувчилар, хусусан фермер ҳўжаликларининг тўлов қобилияти билан бевосита боғлиқ. Бугунги кунда фермер ҳўжаликларининг тўлов қобилияти пастлигича қолмоқда. Мадомики, улар тўлақонли тадбиркорлик субъекти ҳисоблансада, ишлаб чиқариш ва молиявий фаолиятини эркин юрита олмаяпти, бунинг асосий сабаби давлат буюртмаси бўйича маҳсулот етиштириш мажбуриятлари ва маҳаллий ҳокимликлар томонидан қаттиқ маъмурий бошқарувнинг сақланиб қолганлиги ҳисо-

бланади. Ушбу муаммоларни ечиш мақсадида мамлакатимизда ихтисослашган агросаноат кластерлари ташкил этилмоқда ва бу эса ўз самарасини бермоқда.

Хулоса ва таклифлар

Шундай қилиб, сув хўжалигини молиялаштиришда ижобий ўзгаришлар билан бир қаторда, юқорида келтирилган муаммолар миллий ва маҳаллий даражада сув ресурсларни бошқариш сифатини яхшилаш, сув хўжалиги ташкилотлари ва сув истеъмолчилари уюшмаларининг молиявий барқарорлигини таъминлаш, қишлоқ хўжалиги ишлаб чиқарувчиларни сувдан оқилона фойдаланиш ҳамда самарадорлигини оширишга салбий таъсир қўрсатмоқда, бу эса ушбу жараёнлар ҳали ўтиш даврида эканлигидан далолат беради.

Шунга қарамасдан, муаммоларнинг ечими фикримизча, соҳага бозор тамойиллари ва механизмларини жорий қилишни янада жадаллаштириш ҳисобланади

ва улар қуйидагиларга асосланмоғи лозим:

- қишлоқ хўжалиги ишлаб чиқарувчиларининг молиявий-иқтисодий ҳолатидан келиб чиққан ҳолда алоҳида сув хўжалиги сақлаш (эксплуатация) ташкилотларининг режадаги харажатлари босчиқма-босқич сув истеъмолчилари томонидан қоплаш тартиби ва механизмларини ишлаб чиқиш;
- мамлакатимизда сув хўжалиги тизими ташкилотлари харажатларининг асосий қисми электр энергияга (65%дан юқори) тўғри келганлигини инобатга олиб, насос орқали суғориладиган майдонларда деҳқончилик қилаётган қишлоқ хўжалиги ишлаб чиқарувчиларга субсидиялар бериш, бунда етиштирилаётган маҳсулот турига қараб табақалаштирилиши ҳам мумкин;
- сув хўжалиги инфратузилмаларини бошқариш ва молиялаштиришда давлат-хусусий шериклик ва аутсорсинг механизмларини жорий этиш бўй-

ича ҳуқуқий-меъёрий ва ташкилий-иқтисодий асосларини ишлаб чиқиш;

- бугунги кунда суғорма деҳқончиликнинг барча бўғинларида кластер тизими жорий этилаётган бир вақтда уларда сув етказиб бериш хизматини ташкил этиш ва молиялаштиришнинг бозор механизмларини жорий этиш;
- сўғориш сувини тежаш ва сув ресурсларидан оқилона фойдаланишни рағбатлантирадиган пухта ўйланган ҳаётий ташкилий-иқтисодий механизмлар ишлаб чиқиш.

Юқорида келтирилган ташкилий-иқтисодий механизмлар Ўзбекистон сув ресурсларини бошқаришнинг замонавий усуллари ҳамда сув хўжалиги тизимни молиялаштиришда бозор тамойиллари ва механизмларини жорий этишда муҳим аҳамият касб этади ҳамда пировардида сув хўжалиги ташкилотларининг молиявий-иқтисодий барқарорлигини таъминлайди.

**2020
ОБУНА**

1360

«Matbuot tarqatuvchi» AK
обуна каталогидаги индекси